

одной стороны, Сѣверной Двины и Печоры съ другой; западные предѣлы ея не доходили далѣе бассейна верховьевъ р. Ветуги, гдѣ сходились Казанская, Нижегородская и Вятская епархіи. Южная граница начиналась въ бассейнѣ р. Пижмы, затѣмъ шла къ востоку почти прямою линіей, пересѣкая р. Вятку сѣвернѣе устья р. Пижмы. Отдѣливъ г. Осу на р. Камъ къ Казанской епархіи, она, уклоняясь къ югу, чрезъ верховья р. Уфы шла къ верховьямъ р. Чусовой, присоединяя Сергинскіе заводы къ Вятской епархіи.

На обширномъ пространствѣ Вятской и Великопермской епархіи стояло сравнительно мало храмовъ. Количество ихъ даже въ половинѣ XVIII в. едва ли превышало 300, такъ какъ въ 1744 г. тамъ насчитывалось только 291 приходъ.

Что касается монастырей, то ихъ тамъ въ 1736 г. было 23, изъ нихъ степенныхъ мужскихъ 10, къ нимъ приписано 7, женскихъ 5 монастырей, а именно: *мужскіе*: 1,—Успенскій Трифоновъ въ Хлыновѣ, 2,—Богоявленскій въ г. Слободскомъ, къ нему приписной Верховятскій Екатерининскій, 3,—Спасскій Преображенскій Пыскорскій съ приписной Рождественской пустыню, 4,—Вознесенскій при г. Соликамскѣ съ приписной Воздвиженской пустыню, 5,—Богословскій въ Чердынѣ, 6.—Спасскій въ г. Орловѣ, 7,—Предтеченскій при г. Котельничѣ съ приписнымъ Введенскимъ м., 8,—Богословскій при г. Хлыновѣ съ приписными—Куришскимъ, Раюской пустыню, Троицкимъ и Холуницкимъ, 9,—Троицкій Плесинскій съ приписнымъ Троицкимъ Холуницкимъ, 10,—Одигриевскій Шеринскій. *Женскіе*. Преображенскій въ Хлыновѣ, Спасскій въ Слободскомъ, Преображенскій въ г. Соликамскѣ, Успенскій Богородицкій въ Чердынѣ и Богородицкій—въ уѣздѣ Соли-Камскій ¹⁾.

Сибирское Зауралье нынѣшнихъ Пермской, Екатеринбургской, Уфимской и Оренбургской епархій входило въ составъ Tobольской (Сибирской) епархій.

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синод. VI, Прилож. II, стр. 7—14, XV, прил. XXXIV; XX, прил. X. Въ 1740 г. было 292 цер., въ 1741 г. — 286 цер., въ 1742 г.—тоже, въ 1743 г.—289 цер.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Предѣлы Сибирской епархій къ началу XVIII в. Колонизация Сибири со второй половины XVII в. до половины XVIII в. Постройка городовъ, крѣпостей, слободъ, заводовъ. Укрѣпленныя линіи Западной и Восточной Сибири. Колонизация Приморской области и Камчатки и укрѣпленіе ихъ за Русью съ постройкой городовъ. Административное дѣленіе Сибири въ половинѣ XVIII в. съ раздѣленіемъ на провинціи и дистрикты.

Христіанская миссія въ Сибири въ концѣ XVII и въ XVIII в. Даурская-Забайкальская миссія. Миссіонерскіе труды тобольскаго митроп. Филовея-схимонаха Осодора и его сотрудниковъ и продолжателей его дѣла—въ лицѣ иркутскихъ архіереевъ къ половинѣ XVIII в. Камчатская миссія. Постройка храмовъ въ Сибири.

Составъ и предѣлы Tobольской епархій въ началѣ XVIII в. Иркутское викаріатство. Прикрытіе его и присоединеніе области иркутскаго викарія къ Tobольской епархій. Трудность управления Сибирской епархіей одному архіерею.

Открытіе самостоятельной Иркутской епархій (1727 г.): ея составъ. Присоединеніе къ ней отъ Tobольской епархій Илимска и Якутска съ ихъ округами. Составъ и предѣлы Tobольской и Иркутской епархій къ половинѣ XVIII в. Ихъ постоянство. Неосуществившійся проектъ открытія Камчатской или Якутской епархій въ половинѣ XVIII в.

XX.

Сибирская епархія (Тобольская митрополія) къ началу XVIII вѣка представляла собой громадное пространство. Въ теченіе XVII в. въ своихъ крайнихъ предѣлахъ она успѣла подойти къ естественнымъ границамъ на сѣверѣ—къ Ледовитому океану, на *востокъ* приблизилась къ Великому океану, на югѣ она сомкнулась съ землями, подвластными Китайской Имперіи—въ, такъ называемой, Дау-

рин. Юго-западная граница Тобольской епархии шла по киргизь-кайсацкимъ и калмыцкимъ стѣнямъ, примыкавшимъ къ южному Уралу. Уральскій хребетъ на всемъ своемъ протяженіи составлялъ естественную западную границу Сибирской епархии почти за весь XVIII-й вѣкъ. Сибирская епархіальная территория, заключенная въ этихъ границахъ, раскидывалась во все стороны болѣе чѣмъ на 300,000 квадр. миль. Новыя пріобрѣтенія въ XVIII в. увеличили ее еще почти на 50,000 квадр. миль¹⁾.

Русская колонизація за Ураломъ въ XVIII в. и территоріальныя пріобрѣтенія сопровождалась постройкой новыхъ городовъ, остроговъ-крѣпостей, селъ и деревень съ русскимъ, преимущественно казачьимъ, населеніемъ, хотя о повсюдной значительной густотѣ населенія въ Сибири и теперь не можетъ быть рѣчи. Сибирская колонизація XVIII в., какъ и раньше, шла по главнымъ сибирскимъ рѣчнымъ бассейнамъ Тобола съ его лѣвыми притоками, Ишима—притока Иртыша, самого Иртыша съ его правыми притоками, обширнаго верхняго многопроточнаго теченія р. Оби, средняго и нижняго теченія Енисея, озера Байкала, верховьевъ Лены и Амура. Путь колонизаціи по этимъ воднымъ системамъ не новъ; онъ былъ извѣстенъ русскимъ со времени покоренія Сибири. Съ конца XVI в. русскіе люди проторили широкій путь въ завоеванную страну по рѣкамъ Турѣ, Тоболу, Тавдѣ, Иртышу (вверхъ и внизъ) и Оби. Переваливъ черезъ Уралъ, русскіе быстро врѣзались этимъ путемъ въ средину инородческаго населенія. Они крѣпко усѣлись въ городахъ—Верхотурѣ (1598 г. съ храмомъ Живоначальной Троицы и воеводскимъ дворомъ), Туринскѣ (1600 г. съ храмомъ во имя Бориса и Глѣба), Тюмени (1586 г.), Пелымѣ (1593 г. съ Христо-Рождественскимъ храмомъ), въ Тобольскѣ (1587 г. съ Троицкой и Спасской церквами), Тарѣ (1595 г. съ Успенскимъ и Никольскимъ храмомъ), Томскѣ (1604 г.) и др. сибирскихъ городахъ и слободахъ, основанныхъ съ

¹⁾ К. Арсеньевъ. Статистическіе Очерки Россіи. Спб. 1848 г., стр. 56—57.

конца XVI до конца XVII в.¹⁾, такъ что зауральская колонизація XVIII в. оказалась непосредственнымъ продолженіемъ колонизаціи XVII в.

Послѣ покоренія Сибири русское населеніе быстро начало прибывать на новыя мѣста и осѣдять подъ охраной своихъ городовъ. Часть мѣстныхъ инородцевъ—тобольскихъ татаръ—осталась на своихъ мѣстахъ, другая часть ушла въ глубь степей, уступивъ свои мѣста новымъ пришельцамъ. Этимъ объясняется, что южные округа (Омскій, Курганскій и Ишимскій) нынѣ совсѣмъ не имѣютъ инородческаго населенія²⁾. Русское населеніе въ предѣлахъ нынѣшней Тобольской губ. къ половинѣ XVII в. было вдвое больше инородческаго. Быстрый ростъ русскаго населенія въ Тобольскомъ краѣ съ половины XVII в. дѣлалъ тамошнюю русскую колонизацію совершенно безопасной. Переселенцы изъ Европейской Руси находили тамъ свободный пріютъ и пропитаніе. Слѣдствіемъ наплыва русскихъ было быстрое заселеніе мѣстъ по рр. Турѣ, Тоболу, Ишиму и Иртышу. Въ колонизаціи Пермскаго и Тобольскаго Зауралья, въ древней Югорской землѣ, кромѣ правительства приняли самое дѣятельное участіе монастыри, бѣлое духовенство, архіерейскій домъ, служилые люди.

¹⁾ П. Н. Буцинскій. Заселеніе Сибири и бытъ ея первыхъ насельниковъ. Харьковъ. 1889 г. Тутъ подробно изслѣдовано образованіе Верхотурскаго, Туринскаго, Тюменскаго, Пелымскаго, Тобольскаго, Тарскаго и Березовскаго уѣздовъ со времени основанія уѣздныхъ городовъ до полов. XVII в.;—перечислены населенные пункты, возникшіе за это время, а также монастыри, построенные первыми сибирскими насельниками, таковы—муж. Николаевскій Верхотурскій (осн. 1602 г.) и жен. Покровскій (1621 г.); муж. Тагильскій Преображенскій (осн. около 1612 г.), Туринскій Покровскій муж. мон. (осн. въ 1604 г.), тюменскіе: Преображенскій, впоследствии Троицкій муж. (осн. 1616 г.), жен. Ильинскій (около 1601 г.), тобольскіе: муж. Знаменскій и Успенскій, время основанія которыхъ точно не извѣстно, но несомнѣнно они возникли вскорѣ послѣ постройки города, тарскіе—муж. Спасскій и жен. Пятницкій, осн. въ концѣ XVI или нач. XVII вв.

²⁾ Списки населенныхъ мѣстъ Тобольской губ. Спб. 1871 г., стр. 90—91.

посадскіе, крестьяне и ямскіе охотники. При дружной колонизаторской дѣятельности всѣхъ слоевъ русскаго общества въ Зауральѣ по бассейнамъ названныхъ рѣкъ за 50-лѣтній періодъ возникло семь русскихъ городовъ, нѣсколько острожковъ, заставъ, слободъ, селъ и сотни деревень¹⁾. Въ послѣдующее время тамошняя колонизация сдѣлалась еще значительнѣе. Со всей наглядностью о томъ говоритъ заселеніе обширнѣйшихъ Верхотурскаго и Тобольскаго уѣздовъ и постройка тамошнихъ остроговъ во второй половинѣ XVII в. въ старыхъ и новыхъ слободахъ. Кромѣ остроговъ на р. Невѣ (въ новой Невьянской слободѣ), въ Ницынской слободѣ (Ощепковой), основанныхъ въ 1635 г., и острога въ Ирбитской слободѣ, поставленнаго въ 1644 г., появились остроги въ Пышминской слободѣ (1655 г.), Арамашевѣ слободѣ (1656 г.), въ Тагильской слободѣ (1663—1664 г.), Бѣлослудской (1667 г.), Краснопольской (1667 г.). Затѣмъ были поставлены остроги: въ 1679 г. въ Камышловской слободѣ, осн. въ 1666—67 гг., въ 1681 г. въ Ново-Пышминской, осн. въ 1677—1678 гг., и, наконецъ, въ 1682 г.—въ Аятской, осн. въ 1669 г., и Новокрасноярской, основ. въ 1670 г.

Въ слободахъ Усть-Ирбитской и Мурзинской на Невѣ также были остроги. Только Рудная слобода съ Ницынскимъ желѣзнымъ заводомъ, основанная съ промышленной цѣлью, вѣроятно, никогда не имѣла острога.

Съ проложеніемъ новой кратчайшей дороги отъ Верхотурья къ Туринску около половины XVII в. слободы, лежашія на этой дорогѣ, пріобрѣли торгово-промышленное значеніе особенно Ирбитская слобода съ ярмаркой, учрежденной тамъ особымъ царскимъ указомъ съ 1643 г. Въ Ницынской-Ощепковской слободѣ учреждена была постоянная таможня. Съ развитіемъ торговли въ Верхотурскомъ уѣздѣ поставлено было нѣсколько карауловъ, изъ которыхъ впоследствии образовались села, каковы села Павдинское на р. Павдѣ, Лялинское или Караульное на р. Лялѣ, с. Кошай на р. Сосвѣ по пути изъ Верхотурья

въ Пелымъ. Въ с. Кошай имѣлась таможня для сбора пошлинъ съ торговли между русскими и сосвинскими вогулами.

Одновременно шла колонизация южныхъ и западныхъ частей Верхотурскаго и Тобольскаго уѣздовъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ Камышловскаго и Екатеринбургскаго уѣздовъ. Тутъ возникли названныя уже слободы съ острогами Пышминская-Ощепкова, Камышевская или Камышловская, нынѣ уѣздный городъ, Аятская при озерѣ Аять, Красноярская и Новопышминская. Близъ Аятской слободы при Петрѣ Великомъ возникъ извѣстный Невьянскій казенный заводъ, именованный на первыхъ порахъ „Фельдовскимъ“. Къ нему въ 1704 г. была приписана Аятская слобода со всѣми деревнями, принадлежавшими къ ней, а затѣмъ Краснопольская и село Покровское-монастырское, названное такъ потому, что до упраздненія Невьянскаго Богоявленскаго монастыря въ 1724 г. она принадлежала монастырю. Къ нимъ нужно прибавить село Катайское, осн. въ 1655 г. съ острогомъ, устроеннымъ въ 1659—1660 гг. Въ концѣ XVII в. чрезъ него шла дорога изъ Ялуторовска (осн. въ 1639 г.) на западный склонъ Урала и чрезъ Кунгуръ на Казань, почему называлась Старою Казанской или Уральской дорогой. Въ 1673 г. возникъ сосѣдній съ Катайскимъ—Колчедановскій острогъ (Тобольскаго уѣз.), превратившійся сначала въ слободу, а нынѣ село Колчедановское. Въ слѣдующемъ 1674 г. основана Калиновская слобода на р. Калиновкѣ также Тобольскаго уѣзда. Въ 1723 г. она вмѣстѣ съ деревнями, одновременно съ Красноярской слободой, поступила въ вѣдомство Екатеринбургскихъ заводовъ. Въ 1675—1676 г. появились три новыхъ слободы: Арамилевская, близъ Екатеринбурга, Куярская и Буткинская—Тобольскаго уѣз., нынѣ въ восточныхъ частяхъ Камышловскаго и Шадринскаго уѣздовъ. Арамилевская слобода въ 1704 г. была приписана къ казенному Уктусскому заводу въ окрестностяхъ Екатеринбурга. Въ 1682 г. игумень Далматова монастыря (осн. въ 1644 г.) Исаакъ поставилъ на землѣ, отведенной монастырю, русское село при устьѣ р. Желѣзки (Ка-

¹⁾ Н. Буцынскій. Заселеніе Сибири... стр. 184—185.

менки), впадающей въ р. Исеть. Тутъ на новой монастырской землѣ оказалась богатая желѣзная руда; поэтому монастырю пришлось не долго владѣть рудоносной землей. Петръ I отобралъ землю въ казну и устроилъ на ней въ 1701 г. Каменскій желѣзнодорожный заводъ, существующій доселѣ. Изъ зауральскихъ заводовъ послѣ Ницынскаго и Невьянскаго (осн. въ 1699 г.—извѣстнаго подъ именемъ Стараго),—это былъ третій заводъ; четвертымъ, по времени постройки, считаютъ Алапаевскій заводъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, пятымъ—Уктусскій—въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. Оба они пущены въ дѣйствіе въ 1704 г. Алапаевскій заводъ возникъ при дер. Алапанхѣ, основанной еще въ 1639 г. Послѣ Желѣзненскаго селенія, въ началѣ XVII в., возникли еще три слободы: Ново-Камышевская (1686—1687 гг.), выше устья р. Каменки, въ 1689 г.—Багаряцкая слобода, на р. Багарекѣ, и въ 1695 г. новая Бѣлоярская-Пышминская слобода—все въ тогдашнемъ Тобольскомъ уѣздѣ. Основателями ихъ были выходцы изъ Шадринской слободы.

Юго-западная часть Тобольскаго уѣзда—нынѣшній Шадринскій, части Екатеринбургскаго, Ялуторовскаго и Челябинскаго уѣздовъ по р. Исети, стали усиленно заселяться также съ половины XVII в., т. е. одновременно съ заселеніемъ рѣкъ Тобола, Тавды, Туры. Прежде всего тутъ возникъ Далматовъ Успенскій монастырь, основанный монахомъ Далматомъ въ 1644 г., въ качествѣ колоніи Невьянскаго Богоявленскаго монастыря, изъ котораго вышелъ основатель Далматова монастыря. Въ 1650 г. построены Исетскій острогъ, въ продолженіе всего XVIII в. служившій средоточіемъ управленія Исетскимъ дистриктомъ; въ 1660 г. основанъ Мехонскій острогъ (сначала слобода) на лѣвомъ берегу р. Исети; около 1662—1664 гг. появляется Шадринская слобода, нынѣ уѣздный городъ, съ церковью Архангела Михаила; поэтому слобода стала называться Архангельской-Шадринской, а съ 1712 г.—Архангельскимъ или Малоархангельскимъ Шадринскимъ—городкомъ; въ 1668 г. построена Масленская слобода съ острогомъ на р. Масленкѣ. Изъ другихъ слободъ и остро-

говъ, возникшихъ по р. Исети и ея притоку Міасу, нужно назвать Бешкильскую (1666 г.), Терсютскую (1668 г.), Усть-Міасскую (1670 г.), Красногорскій острогъ (1671 г.), Красномысскую слободу (1674 г.), Окуневскій острогъ, Ингалнскую и Барневскую слободы (1676 г.), Бѣлоярскую-Теченскую на р. Течѣ (1682 г.), Крутихинскую (1685 г.), Мурзинскую, Чумляцкую, Теченскую и Тамукульскую. Тутъ же на р. Міасѣ стояло село Воскресенское, принадлежавшее тогда сибирскому митрополиту. Въ верховьяхъ Міаса, на мѣстѣ банкирской деревни Челчы, построены Челябинскій острогъ, переименованный въ 1736 г. въ крѣпость, а въ 1787 г. въ городъ. Въ концѣ XVII в. въ 64 вер. къ юго-западу отъ Челябинска основана Чебаркульская слобода, переименованная въ 1736 г. вмѣстѣ съ Челябинскомъ и Средне-Міасской слободой въ крѣпость 1).

Такъ шла въ XVII в. русская колонизація ближайшаго Зауралья въ предѣлахъ тогдашнихъ обширнѣйшихъ Верхотурскаго и Тобольскаго уѣздовъ. Русскій человекъ давно всталъ твердой ногой въ Сибири, но онъ долго не могъ закончить заселеніе края. Даже въ самомъ концѣ XVIII в. многіе десятки тысячъ десятинъ плодородной земли только въ Исетскомъ краѣ оставались не вспаханными за недостаткомъ рукъ 2).

1) А. Дмитріевъ. Пермская Старина, вып. VII. „Верхотурскій край въ XVII в. Пермь, 1897 г. стр. 74—93. Въ 1680 г. въ Верхотурскомъ уѣздѣ состояло два монастыря (Никольскій подъ городомъ, Богоявленскій Невьянскій), 12 слободъ, 1 слободка, 1 заимка, 6 погостовъ, 2 села и 338 деревень, а всего 362 населенныхъ мѣста (тамъ же, стр. 100—101). Тутъ названы все слободы и погосты съ указаніемъ числа принадлежавшихъ къ нимъ деревень, изъ нихъ 6 деревень принадлежали Никольскому монастырю и село Покровское съ 2 деревнями: вып. VIII, стр. 42—47. Окуневская слобода (послѣ острога) иначе именовалась Средне-Міасской слободой въ отличіе отъ Верхне-Міасской, основанной въ концѣ XVII в. и переименованной въ крѣпость: ср. Списки населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи 1875 г., стр. 171.

2) А. Дмитріевъ. Пермская Старина, VIII, стр. 34.

населения только остяцкого, татарского и киргизского Зауралья, отодвинувъ вмѣстѣ съ тѣмъ южную русскую сибирскую границу отъ устья р. Мѣ, при впаденіи ея въ р. Тоболь, чрезъ Ишимъ по среднему и верхнему теченію Иртыша, по верховьямъ Енисея въ Забайкалье до р. Аргунн и Амура. Не смотря на то, что рядомъ съ правительственной колонизаціей всегда шла вольная русская народная колонизація, заселеніе Сибири въ XVIII в. въ старыхъ и новыхъ расширенныхъ границахъ, особенно въ восточной и сѣв.-восточной Сибири, нужно назвать необыкновенно слабымъ ¹⁾.

Укрѣпившись въ Сибирскомъ Приуральѣ, русскіе тянулись въ теченіе всего XVII в. къ востоку и юго-востоку не широкими полосами по рѣкамъ Иртышу, Оби (чрезъ Томскъ), Енисею (съ городомъ Енисейскомъ осн. въ 1618 г.) и Ленѣ (съ г. Якутскомъ осн. въ 1633 г.). Благодаря смѣлости казаковъ, они дошли до Охотскаго моря. Но къ началу XVIII в. русская колонизація вдругъ устремилась на югъ. Сѣверъ привлекалъ не многихъ, главнымъ образомъ, торговлей съ инородцами. Это общее явленіе въ частности наблюдается въ колонизаціи тогдашняго Тобольскаго уѣзда. Въ нынѣшней Тобольской губерніи въѣстно не много поселеній, появившихся въ XVIII в. Въ числѣ ихъ можно назвать два селенія, возникшія съ миссіонерскою цѣлью — Кондинское, Березовскаго уѣзда, съ монастыремъ и миссіонерской школой, Юганское—Сургутскаго уѣзда ²⁾. Въ половинѣ XVIII в. въ Тюменскомъ воеводствѣ, во главѣ съ г. Тюменью, насчитывалось 123 поселка, въ Ялуторовскомъ дистриктѣ — 164 поселка, въ Ишимскомъ—132, въ Тарскомъ воеводствѣ—52, въ Пелымскомъ воеводствѣ—58, всего 529 поселковъ, въ томъ числѣ

3 города, 2 острога, 19 слободъ, 14 сель, 4 погоста, 454 дер. и 33 татарскихъ юрты. Для полноты свѣдѣній о населенности Тобольскаго края къ полов. XVIII в. не достаетъ показаній по Тобольскому, Березовскому и Сургутскому управленію за это время ³⁾. Впрочемъ, нужно думать, что Березовское и Сургутское вѣдомства были населены не болѣе Тарскаго и Пелымскаго воеводствъ, а Тобольское вѣдомство можно приравнять къ Ялуторовскому дистрикту. Такимъ образомъ получится населенность около 800 поселеній на огромную площадь Сибирскаго Зауралья, кромѣ Верхотурскаго уѣзда и Исетскаго края. Но такъ какъ Верхотурскій уѣздъ съ Исетскимъ краемъ, входившимъ до 1738 г. въ составъ Тобольскаго уѣзда, по военному, гражданскому и духовному управленію и по всему складу

¹⁾ Тамъ же, стр. 101—118. Въ *Тюменскомъ воеводствѣ*, кромѣ г. Тюмени, въ Кармацкомъ стану при двухъ селахъ Успенскомъ и Тугулымскомъ было 25 дер., въ Верхнемъ стану — при трехъ селахъ—Покровскомъ, Рождественскомъ и Луговскомъ было 27 дер., въ Пышминскомъ стану—при селахъ Малковскомъ и Спаскомъ было 19 деревень, въ Нижнемъ стану при 11 деревняхъ не было ни одного села. Кромѣ русскихъ поселеній въ Тюменскомъ воеводствѣ было 33 татарскихъ юрты. Въ *Ялуторовскомъ дистриктѣ*—подъ вѣдѣніемъ Ялуторовскаго острога было 26 деревень, въ вѣдомствѣ Суерскаго острога—22 деревни, къ Усть-Суерской слободѣ было приписано 22 деревни, къ Емуртлинской слободѣ 6 деревень, къ Верхъ-Суерской слободѣ—5 деревень, къ Бѣлозерской слободѣ—18 дер., къ Тебеницкой слободѣ—4 дер., къ Солтосарайской слободѣ—5 дер., къ Иковской—17 дерев. Въ вѣдомствѣ Царево-Кургана (нынѣ уѣздный городъ Курганъ, осн. въ 1662 г.) находилось село Введенское и 19 дер.; къ Утяцкой слободѣ было приписано село Успенское и 7 дер. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ насчитывалось болѣе 60 дворовъ, но такихъ деревень въ Ялуторовскомъ дистриктѣ было не много; встрѣчались деревни по 2 по 3 двора. Въ *Ишимскомъ дистриктѣ*—при слободѣ Коркиной гор. Ишимъ, осн. въ 1670 г.) и сель Боромомъ было 33 деревни; при слоб. Орловъ-Городищѣ—60 дерев.; при слободѣ Усламинской съ селами—Малышино и Арамашево было 13 деревень; при Абацкой слободѣ—13 дер. Въ *Тарскомъ воеводствѣ*—при городѣ Тарѣ и подъ вѣдомствомъ Омской крѣпости было 8 деревень, при слободѣ Тымольцкой и Карташевскомъ погостѣ—6 деревень. Въ *Пелымскомъ воеводствѣ*—въ вѣдомствѣ г. Пелыма было 24 дер., въ вѣдомствѣ Гаринской слободы—16 дер., Табаринской слободы—15 дерев. Тутъ названы всѣ деревни.

¹⁾ *Временникъ Импер. Москов. Общ. Ист. и Древ. Россійскихъ 1849 г.* кн. 3. Тутъ изданъ списокъ съ чертежа Сибирскія земли 1673 г. Изъ него видно, что тогда представляла собой Сибирь въ колонизаціонномъ отношеніи къ концу XVII в.

²⁾ Списокъ населенныхъ мѣстъ Тобольской губ., стр. 118—119 и №№ 712: 2141.

народной жизни походилъ на Тобольскій ¹⁾, Тюменскій и Ялуторовскій округа, то колонизація ихъ въ половинѣ XVIII в. шла также, какъ въ сосѣднихъ уѣздахъ.

Изъ отрывочныхъ свѣдѣній о населенности Сибирскаго Зауралья въ полов. XVIII в. видно, что болѣе населенными оказались тѣ округа, гдѣ шла усиленная колонизація въ XVII в. и гдѣ русскіе, занявъ удобныя мѣста, чувствовали себя полными хозяевами, будучи защищены отъ постоянныхъ набѣговъ со стороны степныхъ инородцевъ. Верхотурье, Тюменскій, Туринскій, Тобольскій и Ялуторовскій округа къ началу XVIII в. представляли собой сильную центральную русскую колонию въ Азиатской Россіи. Не то видимъ на югѣ Сибири, въ Омскомъ, отчасти въ обширномъ Ишимскомъ округахъ. Даже въ половинѣ XVIII в. южныя части ихъ оставались почти незаселенными. Это объясняется тѣмъ, что пограничный Ишимскій округъ сталъ сравнительно поздно заселяться и много терпѣлъ отъ набѣговъ степняковъ. Омскій округъ, выдвинувшись далеко на югъ по р. Иртышу, могъ привлечь русскихъ поселенцевъ только съ половины XVIII в., когда возникла вторая южная линія укрѣпленій.

Русское правительство, какъ мы видѣли, давно пыталось раздвинуть южныя и юго-восточныя границы своихъ сибирскихъ владѣній, построивъ въ 1595 г. г. Тару на среднемъ теченіи Иртыша и выдвинувъ далеко по Оби г. Томскъ, построенный въ 1604 г. Однако русское колонизаціонное движеніе въ нынѣшней Западной Сибири приняло болѣе или менѣе твердый характеръ лишь послѣ того, какъ томскіе воеводы, чтобы удержать въ подчиненіи кузнецкихъ татаръ, построили въ 1618 г. Кузнецкій острогъ при впаденіи р. Кондомы въ Томь. Черезъ два года около него уже существовало нѣсколько заимокъ пашенныхъ

¹⁾ А. Дмитріевъ. Пермская Старина, вып. VIII, стр. 47. Степень населенности Верхотурскаго, Туринскаго и частей Тобольскаго, Пельмскаго и Березовскаго уѣздовъ въ 30-хъ годахъ XVIII в. можно видѣть на картѣ, составленной въ 1734—1736 годахъ. (Д. Смышляевъ. Пермскій край, т. II, Пермь. 1893 г.).

крестьянъ. Для упроченія связи Кузнецкаго острога съ г. Томскомъ въ 1657 г., ниже по р. Томи, поставлены два острога: Мунгатскій и Верхне-Томскій. Послѣ этого надолго остановилось русское колонизаціонное движеніе къ юго-востоку. Къ концу XVII в. здѣсь основанъ былъ Уртамскій острогъ (въ 1668 году, по другимъ свѣдѣніямъ — въ 1692 г.) къ западу отъ Томска при впаденіи р. Уртамки въ Обь; его населили переведенцы изъ дворцовыхъ крестьянъ.

Въ продолженіе всего XVII столѣтія Томскій край, кромѣ казачьихъ поселеній, колонизовался не одними крестьянами „переведенцами“, т. е. переведенными изъ другихъ мѣстъ Россіи и Сибири на государеву пашню и получившими названіе государевыхъ крестьянъ, но также гулящими людьми и бѣглецами, среди которыхъ было много раскольниковъ, и, наконецъ, людьми ссыльными. Все-таки къ началу XVIII в. край былъ населенъ скудно. На обширномъ пространствѣ Томско-Кузнецкаго района насчитывалось около 90 русскихъ селеній, въ большинствѣ небольшихъ. Сель, т. е. поселеній съ церквями, насчитывалось не болѣе 11. Сюда относились села: Спасское на Томи, Спасское около р. Яи, Сосновскій острогъ, Кулаково, Верхотомскій острогъ, Богородское и Уртамскій острогъ на Оби (осн. въ 1692 г.), Зелѣево, Никольское, Иктаринское, Ильинское или Красный Яръ близъ Кузнецка ¹⁾. Въ началѣ XVIII в. колонизація возобновилась, причемъ были поставлены на р. Оби остроги Умревинскій, Чаусскій (въ 1713 г.—нынѣ заштатный городъ Кольвань при р. Чаусѣ) и Бѣлоярскій.

Колонизація Томскаго края въ началѣ XVIII в. много обязана бѣглецамъ. Недовольные Петровской реформой

¹⁾ Проф. Д. Н. Бѣликовъ. Первые русскіе крестьяне — насельники Томскаго края и разныя особенности въ условіяхъ ихъ жизни и быта. Томскъ. 1898 г. стр. 15—16. Здѣсь названы всѣ селенія Томскаго вѣдомства по атласу Ремезова, составленному въ нач. XVIII в. Въ концѣ XVII в. русскія селенія имѣлись близъ нынѣшняго Бійска и на р. Катуни-Ооминская (1660 г.), Соколова (1695 г.).

изъ западныхъ областей бросились, главнымъ образомъ, за „свѣйскій и польскій рубежъ“, изъ-подъ Москвы бѣжали въ Новороссійское понизовье. Бѣглецы съ Поволжья и въ особенности изъ сѣверо-восточныхъ частей Россіи устремились къ Камню и за Камень, т. е. къ Уралу и за него, въ Башкирію, т. е. въ земли по среднему и южному протяженію Уральскаго хребта. Сюда бѣглецы являлись толпами и тысячами укрывались на Демидовскихъ заводахъ. Многія изъ многочисленныхъ деревень нынѣшняго Барнаульскаго округа, въ XVIII в. составлявшихъ проходы Бѣлоярскій, Малышевскій, Чингизскій, Бердскій, Легостаевскій, были застроены бѣглецами Петровскаго времени. Нынѣшній Маріинскій округъ Томской губ. въ XVII и нач. XVIII в. почти пустовалъ русскими селеніями.

Установить постепенное появленіе въ Томскомъ краѣ за весь XVIII вѣкъ новыхъ селеній, по словамъ проф. прот. Д. Н. Бѣликова, изучившаго тамошнюю колонизацію, при настоящемъ состояніи томскихъ архивовъ едва ли возможно. Большинство селеній къ половинѣ XVIII в. появились при Петрѣ и послѣ него до 1760 г. ¹⁾

Слабая колонизація юго-восточной части Западной Сибири въ XVII в. и нач. XVIII в. объясняется тѣмъ, что правительство, на сколько возможно, считалось съ географической послѣдовательностью при заселеніи Сибири. Поэтому оно сосредоточивало свое вниманіе больше на юго-западной части Западной Сибири, непосредственно примыкавшей къ Тобольскому краю. Особенно это стало замѣтно въ началѣ XVIII в. Впрочемъ, и въ XVII в. тамошнее русское колонизаціонное движеніе было быстрое и послѣдовательное, чѣмъ на юго-востокъ. Въ цѣляхъ защиты русскаго населенія и усиленія русскаго вліянія въ XVII в. тамъ возникъ цѣлый рядъ укрѣпленій: остроги—Тарханскій (1631 г.), Атыямскій при р. Вагаѣ (1633 г.), Каурдагскій, Тебендинскій и извѣстные уже намъ Ялуторовскій (1639 г.), Исетскій (1650 г.) и Катайскій остроги.

¹⁾ Тамъ же, стр 22—24, 56—58, 88. Между 1748—1760 г. появились селенія по р. Локтевкѣ, по рр. Алею, Чарышу, Бѣлой и Убѣ.

Линія новыхъ остроговъ постепенно подвигалась къ югу, когда основались слободы Царево-Городище (1662 г.—нынѣ Курганъ), остроги Устяцкій (1680 г.), Коркинскій—нынѣ Ишимъ (1670 г.) и Абацкій (1680 г.). Новые остроги выдвинули русскую юго-западную границу на югъ тремя выступами по р. Тоболу съ нижнимъ теченіемъ р. Исети, по р. Вагаю—притоку Иртыша, и по теченію Ишима до Коркина острога (г. Ишима).

Такимъ образомъ постепенно устроилась довольно сильная линія укрѣпленій. Къ концу XVII в. самымъ южнымъ поселеніемъ былъ Чернолуцкій острогъ (осн. около 1670 г.), находящійся въ 40 верстахъ отъ Омска и имѣвшій важное стратегическое значеніе. Онъ стоялъ на высококомъ берегу р. Иртыша—при его излучинѣ выше впаденія р. Оми—и далеко смотрѣлъ въ степь, представлявшую собой еще незаселенное пространство между двумя частями Западной Сибири. Въ XVIII в. (около 1737 г.) передовая линія южныхъ укрѣпленій мѣстами отодвинулась еще дальше къ югу. Смыкаясь на западъ съ Оренбургской линіей, въ верховьяхъ р. Яика (Урала) и Уя, лѣвого притока Тобола, и Міаса, притока Исети, новая линія, извѣстная подъ именемъ Ишимской, чрезъ Лебяжій форпостъ (основ. въ нач. XVIII в. на р. Тобояѣ) шла къ Чернолуцкому острогу ломаной линіей. Поднимаясь къ сѣв.-востоку чрезъ Омутную, она шла прямо на востокъ къ Усть-Лиманскоу форпосту; отсюда линія спускалась къ юго-востоку до Коркина острога, затѣмъ снова поднималась къ сѣв.-востоку и чрезъ Зудиловскій форпостъ круто поворачивала къ юго-востоку на Пустынный форпостъ; отсюда она тянулась лѣвобережьемъ Иртыша на Чернолуцкій острогъ. Продолженіемъ этой оборонительной линіи въ предѣлахъ нынѣшней Томской губерніи служили Каинскій острогъ, основанный въ 1722 г. въ видѣ деревянной крѣпости съ именемъ Каинскаго паса для защиты барабинскихъ татаръ отъ нападений калмыцкихъ князей и киргизовъ. Слобода, возникшая около крѣпости, перенесена въ 1772 г. на мѣсто нынѣшняго города Каинска при впаденіи р. Каменки въ р. Омь. Отъ Каинска линія

шла восточнѣе почти до Убинскаго озера и южнѣе этого озера поворачивала ломанной линіей на Крутишинскій острогъ (осн. въ нач. XVIII в.) въ излучинѣ р. Оби; отсюда она тянулась правобережьемъ р. Оби къ югу въ вѣдомствѣ Бердскаго и Чарусскаго остроговъ. Передовыми опорными пунктами на юго-востокъ являлись вновь возникшіе остроги Абаканскій (1707 г.) въ Енисейской губ., и Бійскій (1709 г.), нынѣ уѣз. городъ.

Ишимскую линію остроговъ вмѣстѣ съ рядомъ мелкихъ укрѣпленій, находившихся на южной границѣ, составляли 58 селеній въ предѣлахъ одной нынѣшней Тобольской губерніи. Кромѣ казаковъ насельниками этихъ укрѣпленій были ссыльные, притокъ которыхъ въ Западную Сибирь при Петрѣ Великомъ былъ очень великъ. Кромѣ множества стрѣльцовъ и казаковъ, сосланныхъ сюда за бунты (1704—1705 и 1708 г.), туда же были отправлены плѣнные шведы за попытку бѣжать въ 1711 г. и керженскіе старообрядцы¹⁾. Вниманіе правительства скоро, хотя не надолго, было отвлечено отъ Ишимской линіи мѣстами по нижнему теченію Иртыша.

Еще съ конца XVII в. русскіе изъ Чернолуцкаго острога слѣдили за русскими судами, ходившими по Иртышу за солью съ Ямышевскаго и другихъ мелкихъ озеръ, обслуживавшихъ солью все иртышское населеніе. Открытіе залежей алебаstra усилило интересъ русскихъ къ до-

¹⁾ Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества, изданное подъ редакціей В. П. Семенова-Тянь-Шанскаго и руководствомъ П. П. Семенова-Тянь-Шанскаго и академика В. И. Ламанскаго. Томъ XVI. Западная Сибирь. Спб. 1907 г. стр. 165—166; Списки населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи, стр. 80—81. Главными укрѣпленными пунктами Ишимской линіи были остроги, крѣпости и форпосты: Лебяжій, Чернавскій, Верхне-Утяцкій, Марковскій, Максимовскій, Маревскій, Арлагульскій, Суерскій, Усть-малокузнецкій, — всѣ нынѣ Курганскаго уѣзда, Мамаевскій, Омутная, нынѣ Ялуторовскаго округа, Усть-Ламинская, Безрукова, Қоркинъ, Кошъ-Қарагайска, Фирсова, Кайдалова, Абацкая, Зудиловскій, Орскій, Большерѣцкій, Пустынная, Бетеинскій и, наконецъ, Чернолуцкій острогъ. При XVI т. Россіи см. карты Западной Сибири съ указаніемъ крѣпостныхъ линій и остроговъ по нимъ.

линѣ Иртыша. Въ 1713 г. сибирскій генераль-губернаторъ Гагаринъ донесъ Петру I о возможности построить по Иртышу рядъ крѣпостей, чтобы завладѣть верховьями рѣки. Въ 1715 г. туда отправился бригадиръ Бухгольцъ съ 3000 казаковъ, построилъ тамъ крѣпость у Ямышевскаго озера, но былъ вытѣсненъ оттуда джунгарами съ большой потерей. Отступивъ назадъ, онъ на высокомъ лѣвомъ берегу р. Оми заложилъ Омскую крѣпость (1715 г.). Джунгары скоро смирились и дали возможность русскимъ завладѣть всѣмъ теченіемъ Иртыша. Возстановлена была Ямышевская крѣпость, въ 1718 г. построена Семипалатинская крѣпость на Иртышѣ—нынѣ Старо-Семипалатинское. Въ 1720 г. Лихаревъ съ своимъ отрядомъ проплылъ въ озеро Зайсанъ и далѣе въ Черный Иртышъ. На обратномъ пути онъ основалъ Усть-Каменогорскую крѣпость, связавшую иртышскую военную колонизацію съ остановившейся томской колонизаціей. Но усиленіе Джунгаріи въ 30—40 гг. XVIII в. задержало дальнѣйшее движеніе русскихъ по Иртышу. Къ 1760 г. они довели свои крѣпости только до Бухтормы, праваго притока Иртыша. Впрочемъ у русскаго правительства въ это время явилась другая настоятельная необходимость укрѣпиться къ западу отъ Омска, южнѣе Ишимской линіи. Въ 1752 г. генераль Киндерманъ выстроилъ Петропавловскую крѣпость и новую линію крѣпостныхъ редутовъ отъ Омской крѣпости до Оренбургскихъ крѣпостей. Въ числѣ послѣднихъ были Троицкъ, основ. въ 1743 г. Неплюевымъ, и Верхнеуральскъ, основанный съ именемъ Верхнеяицкой крѣпости, еще въ 1734 г. Такъ какъ эти укрѣпленія строились по прямой линіи близъ цѣпи прѣсныхъ и горько-соленыхъ озеръ, раскинутыхъ по Ишимской степи, то и самая линія получила названіе Горькой или Прѣсногорьковской военной линіи. Къ востоку отъ Петропавловской крѣпости до Омской было четыре новыя крѣпости, основанныя въ половинѣ XVIII в.—Полуденная, Лебяжья, Николаевская и Покровская съ 9 редутами, а къ западу шесть—Скопинская, Становая, Прѣсновская, Кабанья, Прѣсногорьковская и Звѣриноголовская. Протяженіе всей линіи равнялось 579 вер.

Съ проведеніемъ Прѣсногорьковской линіи Ишимская линія потеряла свое стратегическое значеніе, за то нынѣшняя Тобольская губернія была совершенно обезпечена отъ внѣшнихъ враговъ ¹⁾. Плодородныя степи подъ прикрытіемъ новой линіи привлекли множество земледѣльцевъ не только въ Тобольскій, но и въ Омскій край. Въ концѣ XVIII в., какъ извѣстно, значительная часть Киргизскаго края признала русскую власть и качевала уже въ русскихъ предѣлахъ нынѣшней Акмолинской области.

Возможность безопасной колонизаціи на югѣ Томской губерніи представилась нѣсколько позже. Она стоитъ въ связи съ военной колонизаціей и постройкой двухъ юго-восточныхъ укрѣпленныхъ линій—1759 и 1764 гг. и съ развитіемъ горной промышленности на Алтаѣ. Крѣпости по Иртышу—Омская, Ямышевская, Семипалатная и Усть-Каменогорская защитили Алтай отъ киргизскихъ нападений. Русское населеніе потянулось къ Алтаю подъ прикрытіемъ этихъ крѣпостей. Усиленію тамошней колонизаціи много способствовало открытіе богатой мѣдной руды на Алтаѣ Акино. Никит. Демидовымъ и устройство въ 1723 г. Колыванскаго завода. Въ 1726 г. къ новому заводу было приписано 12,925 крестьянъ ²⁾ изъ Томскаго и Кузнецкаго округовъ. Въ 1738 г. въ интересахъ развитія Колыванскаго завода Демидовы построили дер. Барнаулку, а въ слѣдующемъ году былъ учрежденъ плавный заводъ, пущенный въ ходъ съ 1744 г.; скоро возникъ еще третій Шульбинскій заводъ на р. Шульбѣ, впадающей въ Иртышъ. Всѣ они названы Колыванскими, а потомъ, по церкви Воскресенія, Колывано-воскресенскими. Съ 1771 г. Барнаулъ, по прикрытіи въ немъ завода, дѣлается городомъ и становится главнымъ мѣстомъ управленія горными заводами. Одновременно съ Шульбинскимъ заводомъ открытъ богатѣйшій серебряный Змѣиногорскій рудникъ и

¹⁾ Россія. Полное географ. описаніе нашего отечества... т. XVIII. Киргизскій край. Спб. 1903 г. стр. 151—152; Списки населенныхъ мѣстъ Тобольской губ. стр. 81—84. Тутъ названы всѣ селенія Тобольской губ., которыя были укрѣплены въ 1749—1750 гг.

²⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XV, № 10,976.

при немъ устроенъ заводъ; вскорѣ появились заводы: Павловскій (1763 г.); Сузунскій (1764 г.), Локтевскій (1783 г.) при р. Алеѣ и др.

Мѣстные инородцы—каракольцы и степные кайсаки—недружелюбно посмотрѣли на усиленіе русскихъ въ ихъ земляхъ и стали нападать на колыванскіе заводы. Для защиты первыхъ заводовъ, возникшихъ на Алтаѣ, и для охраны русскаго населенія пришлось провести укрѣпленную линію отъ верховьевъ Иртыша до Кузнецкаго острога и тѣмъ самымъ закончить давно начатое дѣло. Въ 1759 г. эта линія проходила отъ р. Иртыша вдоль рѣки Убы до впаденія въ нее Шеманаихи, далѣе чрезъ форпосты Екатерининскій, Старо-Алейскій, Змѣиногорскій рудникъ, Колыванскій заводъ, Бѣлорѣцкій форпостъ въ Моралиху. Быстрый наплывъ населенія заставилъ перенести укрѣпленную линію далѣе въ горы на юго-востокъ. Эта линія, возникшая въ 1764 г., была названа новой, въ отличіе отъ старой. Она прошла по существующей нынѣ дорогѣ отъ Усть-Каменогорска на Бійскъ и Кузнецкъ ¹⁾. Линія представляла собой почти сплошную цѣпь укрѣпленій, при чемъ одно отъ другого укрѣпленія находились на разстояніи отъ 17 до 28 вер. и только два перерыва были въ 132 и 55 вер. Линія заканчивалась у Кузнецка, такъ какъ вести ее на Енисейскъ было невозможно вслѣдствіе слишкомъ гористой мѣстности. Для составленія крѣпостныхъ горнизоновъ и заселенія новыхъ мѣстъ высылали старообрядцевъ, бѣжавшихъ въ Стародубье и на Вѣтку,

¹⁾ Россія.... т. XVI „Западная Сибирь“... стр. 166—167. 421—482. Щегловъ. Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири... стр. 182—183; 220. Списки населенныхъ мѣстъ Томской губ. стр. 55—56. Въ 1771 г. въ составъ новой линіи входили слѣдующіе форпосты, редуты и маяки: Согра (Ульбинская), Бобровская защита, Сектовскій редутъ, Верхне-Убинская защита, Большерѣцкая, Плоская, Ключевскій маякъ, Верхне-Бѣлорѣцкая защита, Тигерекскій, Яровскій, Тулатинскій, Чарышскій, Сосновскій шанецъ, Маралій Рогъ, Слюденскій маякъ, Антоновскій форпостъ, Николаевскій маякъ, крѣпости: Терская, Ануйская, Катунская, Бійская, Бахтемирская, форпосты: Новиковскій, Кузедѣвскій, Кузнецкъ.

запорожскихъ казаковъ, отставныхъ солдатъ. На колыванскіе заводы ссылали осужденныхъ на каторгу. Въ началѣ 60-хъ гг. XVIII в. на Алтайскіе заводы набрали въ Россіи до 1000 рекрутовъ.

Тогда же (въ 1760 г.) приступили къ заселенію верховья Иртыша, такъ называемаго Бухтарминскаго края по р. Бухтармѣ, правому притоку Иртыша, и пространства между рѣками Катунью и Бией. 17 окт. 1760 г. вышелъ Сенатскій указъ занять въ Сибири мѣста отъ Усть-Каменногорской крѣпости по р. Бухтармѣ и далѣе до Телецкаго озера, построить тамъ въ удобныхъ мѣстахъ крѣпости и заселить страны по р. Удѣ, Ульбѣ, Березовкѣ, Глубокой и проч. рѣкамъ, впадавшимъ въ Иртышъ. Предполагалось выслать для заселенія названныхъ мѣстъ 2000 человекъ русскихъ людей¹⁾. Кромѣ правительственныхъ переведенцевъ и ссыльныхъ и рекрутовъ тамъ тайно поселились бѣглые раскольники, первоначально открытые въ 1761 г. прапорщикомъ Зеленымъ, отправившимся на горные поиски по рѣчкѣ Тунгузкѣ. На этотъ разъ они успѣли скрыться. Вторично эти раскольники, прозванные каменщиками (камень-горы), объявились правительству въ 1790 г. когда былъ открытъ на Бухтармѣ Зыряновскій серебряный рудникъ въ 60 вер. къ востоку отъ Бухтармы. Въ 1791 г. явилась Усть-Бухтарминская станица, въ 1792 г. въ 45 вер. отъ нея открытъ Снѣгиревскій мѣдный рудникъ. Прощенные Екатериной II каменщики жили тогда въ 30 селеніяхъ по Бухтармѣ съ ея притоками и по верхнему теченію Катуня. Въ 1868 году они составляли 2 управы: Бухтарминскую и Уймонскую Бійскаго округа.

Заканчивая стратегическую колонизацію Томскаго края, обеспечивавшую жизнь мирному земледѣльческому и промышленному населенію, русское правительство занялось заселеніемъ мѣстъ прилегавшихъ къ дальнимъ сибирскимъ трактамъ. Въ 1762 г. былъ заселенъ трактъ между Тобольскомъ и Тарой, Ишимомъ и Омскимъ, въ 1770 г.—

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XV, № 11124.

между Чаусскимъ острогомъ и Томскомъ и отъ Тобольска до Нерчинска¹⁾.

На рѣкѣ Енисей опорнымъ пунктомъ съ 1619 г. былъ Енисейскій острогъ; въ 1628 г. выше по рѣкѣ Енисею выстроенъ другой острогъ—Красноярскій и почти одновременно съ нимъ—Канскій острогъ на рѣкѣ Канѣ восточномъ притоку Енисея; въ 1642 г. на рѣкѣ Юсѣ возникъ Ачинскій острогъ. Изъ Енисейска, съ 1678 г. получившаго названіе города, шли военные отряды на востокъ для покоренія новыхъ земель. Отсюда русскіе по рѣкѣ Ленѣ, гдѣ съ 1655 года стоялъ городъ Киренскъ, пробрались до Якутска съ Троицкимъ храмомъ, построеннымъ въ 1644 году, проложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ дорогу на югъ—въ Забайкалье. Къ концу XVII и въ началѣ XVIII в. на рѣкѣ Енисей съ его притоками, въ видѣ военныхъ постовъ, появились нынѣшнія селенія и станицы Ташкентская, с. Абаковское, Саянская станица и деревня Верхне-Кебажская. По мѣстамъ плодородіе земли, обиліе звѣря и рыбы привлекли русское населеніе на Енисей съ его притоками. Пришлый людъ занялъ мѣста по большимъ трактамъ и главному тракту, проходившему чрезъ округи: Ачинскій, Красноярскій и Канскій. Однако прилива русскаго населенія сюда въ XVIII вѣкѣ было совсѣмъ недостаточно, чтобы хоть сколько-нибудь заполнить обширный Енисейскій край. Русская населенность по нижнему и среднему теченію Енисея была слишкомъ незначительна даже во второй половинѣ XVIII вѣка. Въ Енисейскомъ уѣздѣ, простиравшемся внизъ по Енисею и по Подкаменной Тунгузкѣ, а съ другой стороны до рѣки Дубчесы, было 5 остроговъ и 3 малолюдныя слободы, а именно: Маковскій острогъ на р. Кети, Мало-Кетская слобода при р. Малой Кети, Бѣльскій острогъ при р. Бѣлой—притокъ Кеми, Кемскій острогъ на р. Кеми, Мокрая Слобода при р. Рыбниковѣ, Рыбинскій острогъ при р. Верх. Тунгузкѣ, Тасѣевскій при р. Усолкѣ, Дубчская

¹⁾ Россія... г. XVI стр. 167—168; 511—513. Списки насел. мѣстъ Томской губ. стр. 56.

слобода при р. Енисей. Въ Мангазейскомъ уѣздѣ—самомъ обширномъ, простиравшемся отъ Обской губы до р. Анабары, русскихъ жителей было еще меньше. Безлюдный городъ Туруханскъ (осн. въ видѣ зимовья еще въ 1607 г.), Троицкій монастырь—при впаденіи Нижней Тунгузки въ Енисей, поставленный въ 1660 г. старцемъ Тихономъ, куда въ 1670 г. были перенесены изъ Старой Мангазеи мощи убиеннаго 19 лѣтняго юноши Василя Мангазейскаго, два-три погоста, 15 казенныхъ зимовьевъ, кромѣ промышленныхъ, — вотъ и всѣ населенныя мѣста Мангазейскаго уѣзда. Въ Красноярскомъ уѣздѣ, также обширномъ, какъ и Енисейскій уѣздъ, населенія было въ семь разъ больше. Въ немъ было 5 остроговъ—вверхъ по Енисею—Караульный, Абакинскій (осн. 1707 г.), Саянскій (осн. 1718 г.), къ востоку Канскій на р. Канѣ, Удинскій при р. Удѣ и Наупорожная слобода ¹⁾. Сравнительная густота населенія Красноярскаго уѣзда объясняется тѣмъ, что въ бассейнахъ Енисея, а также Лены, русская колонизація тяготѣла къ югу и юго-востоку, а не къ холодному сѣверу.

Изъ Илимскаго острога, осн. въ 1631 г., нынѣ заштатнаго города Киренскаго округа Иркутской губерніи,

¹⁾ Ежемѣсячныя сочиненія... 1757 г. февраль, стр. 111—114; П. А. Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири, ч. II, стр. 71; Списки населенныхъ мѣстъ Енисейской губерніи стр. 20—21; Щегловъ. Хронологическій перечень... стр. 62, 93, 113. Еще въ 1640 г. были составлены чертежи и маршруты отъ Енисейскаго острога вверхъ до Ленскаго волока и отъ Куты, верхняго притока рѣки Лены, вверхъ по Ленѣ рѣкѣ и по ея притокамъ. Въ половинѣ XVIII вѣка въ Мангазейскомъ уѣздѣ были слѣдующія ясашины зимовья: Байшинское при р. Туруханѣ, Тазовское—на р. Тазѣ, гдѣ былъ городъ Старая Мангазея, Подкаменное при Енисей, Старое Инбацкое при той же рѣкѣ, Новое или Нижнее Инбацкое, Красинское, Хантайское, Авамское—всѣ при Енисей, Хатанскій погостъ при рѣкѣ Хатацѣ, впадающей въ Ледовитое море, Лѣтнее Гаралинское при Нижней Тунгузкѣ, Илимпейское, Турижское, при р. Туригѣ, притокѣ Нижн. Тунгузки, Қондогирское—при р. Нижн.-Тунгузкѣ, Курейское при той же рѣкѣ—отъ Мангазеи въ 1912 верстахъ, Ченагирское при рѣкѣ Подкаменной Тунгузкѣ и Чунское при той же рѣкѣ.

еще въ 1647 г. снаряжена была знаменитая экспедиція Хабарова. Побывавъ въ Якутскѣ въ 1650 г., Ерофеемъ Хабаровъ очутился на Амурѣ, а въ 1651 г.—основанъ Албазинскій острогъ, уничтоженный по Нерчинскому трактату въ 1689 г. ¹⁾.

Въ сороковыхъ годахъ XVII вѣка возникаютъ остроги Верхоленинскій (1641 г.), Ангарскій (1647 г.), Нижнеудинскій (переименованный такъ въ 1649 г. изъ Торговаго городка, осн. въ 1648 г.), Братскій острогъ, осн. въ 1648 г., для покоренія буряты; въ 1649 г. возникъ Верхнеудинскій острогъ.

Въ 1652 г. было поставлено Иркутское Зимовье, въ верховьяхъ Ангары, близъ устья Иркуты; съ 1661 г. оно переименовано въ острогъ. Въ 1653 г. былъ основанъ Балаганскій острогъ для сбора ясака съ буряты, въ 1654 г.—Нерчинскій на лѣвомъ берегу р. Нерчи, въ 1690 г. передѣланный въ крѣпость; въ 1666 г. построенъ Селенгинскій острогъ ²⁾, также перестроенный въ 1726 году въ крѣпость ³⁾. Тутъ же издавна существовали остроги Аргунскій и Ононъ на мѣстѣ родины Чингисхана.

Постройка остроговъ въ предѣлахъ нынѣшней Иркутской губерніи и въ Забайкальѣ въ XVII в. сопровождалась незначительнымъ приливомъ русскаго населенія въ юго-восточную Сибирь. Прибыль населенія на этой окраинѣ стала замѣтной только въ XVIII в. Но и тогда старые города и селенія, въ продолженіе почти всего XVIII вѣка, оставались главными центрами и средоточіемъ тамошняго немногочисленнаго русскаго населенія, напр. въ Нижнеудинскѣ въ 1735 году насчитывалось всего 6 домовъ. Въ XVIII в. образовалось сравнительно мало насе-

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. III, № 1346, П. Семеновъ. Географическій словарь, II, стр. 322; Щегловъ. Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири... стр. 103—104.

²⁾ Щегловъ. Хронологическій перечень, стр. 93, 96—98, 101, 105, 106, 119. Чтен. въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1909 г. IV, смѣсь, стр. 9.

³⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. VII, № 4994.

ленныхъ пунктовъ въ Древней Дауріи. Можно указать на Тункинскій острогъ при устьѣ рѣки Тунки, притока Иркуты, построенный среди бурятъ въ 1709 г. (нынѣ селеніе Тункинское, Ирк. губ.). Въ самомъ началѣ XVIII в. существовало селеніе Чита, въ качествѣ складочнаго пункта товаровъ, идущихъ изъ Верхнеудинска въ Нерчинскъ. вмѣстѣ съ Читой возникло нѣсколько новыхъ прибайкальскихъ и забайкальскихъ поселеній, въ которыхъ въ 1707 году имѣлись храмы ¹⁾. Какъ увидимъ, населенные пункты нынѣшнихъ Иркутской губерніи и Забайкальской области сосредоточивались вокругъ озера Байкала, называвшагося тогда моремъ.

Въ 1728 г. 17 іюля вышло правительственное распоряженіе строить крѣпость по Китайской границѣ ²⁾. Это распоряженіе едва-ли создало много новыхъ значительныхъ центровъ русскаго населенія въ Прибайкальѣ и въ Забайкальѣ. Во время заключенія Буринскаго договора съ Китаемъ въ 1727 г., опредѣлявшаго границы двухъ державъ, графъ Рагузинскій построилъ на рѣкѣ Кяхтѣ гостинный дворъ, а въ четырехъ верстахъ отъ него на Барсуковскомъ зимовьѣ, гдѣ былъ русскій караулъ,—крѣпостцу, назвавъ ее Новотроицкой. Въ крѣпости тогда же построена деревянная церковь во имя Свят. Троицы съ придѣломъ Св. Саввы Сербскаго, отчего произошло самое названіе Троице-Савска, нынѣ окружного города Забайкальской области. Въ силу трактата 1728 года Кяхта сдѣлалась пограничнымъ мѣстомъ для торговыхъ сношеній русскихъ съ китайцами и получила важное торговое значеніе. Оживившаяся торговля оживила границы съ Китаемъ. Съ 1743 г. при Кяхтинскомъ форпостѣ уже образовался посадъ и Кяхтинскій гостинный дворъ былъ переименованъ въ Торговую слободу. Въ интересахъ той же русско-китайской торговли на лѣвомъ берегу р. Аргуни,

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. VII, № 350. Щегловъ. Хронологическій перечень..... стр. 157; П. Семеновъ. Географическій словарь, III, 44; V, 260, 716.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. VIII, № 5309.

пограничной съ Китаемъ, въ 1728 г. поставленъ караулъ Цурухайту ¹⁾.

Въ заселеніи Прибайкалья и Забайкалья приняли участіе два тамошнихъ миссіонерскихъ монастыря: Селенгинскій-Троицкій, основанный на р. Селенгѣ въ 1683 г., и Посольскій-Спасопрображенскій—на Посольскомъ мысу съ восточной стороны Байкала, явившійся въ качествѣ колоніи Селенгинскаго монастыря въ концѣ XVII в. Въ вотчинахъ названныхъ монастырей постепенно образовались православные приходы съ русскимъ и инородческимъ населеніемъ—таковы: Троицкій, Посольскій, Куядскій, Кударинскій, Голоустный, Твароговскій, Куналейскій и Еланскій приходы ²⁾.

Но какъ ни слабо были населены и застроены Прибайкалье и Забайкалье, все же тамъ русская колонизація оказалась значительнѣе, чѣмъ на огромной сѣверо-восточной территоріи Сибири по бассейну р. Лены и до Великаго океана. Мы не говоримъ о совершенной пустотѣ между нижнимъ теченіемъ Енисея и Лены, въ странѣ тунгузовъ. Какъ извѣстно, въ XVII в. въ бассейнѣ Лены появилось слишкомъ мало городовъ и остроговъ, во главѣ которыхъ стоялъ Якутскъ.

Большая часть восточныхъ окраинныхъ пунктовъ возникла въ XVIII в. Хотя еще въ XVII в. русскіе казаки и промышленники успѣли дойти до Ламскаго (Охотскаго) моря и Чукотской земли, однако объ упроченіи пройден-

¹⁾ Тамъ же VIII, № 5268, XI, № 8833 Щегловъ. Хронологическій перечень... стр. 187—188. Нынѣшняя новая станица Цурухайту, уступающая по торговлѣ Кяхтѣ, стоитъ въ 26 верстахъ выше Стараго Цурухайту на томъ же берегу Аргуни. (П. Семеновъ. Географическій словарь, V, стр. 579—580). До постройки Кяхтинскаго гостиннаго двора торговля съ Джунгаріей, Тибетомъ и китайскими городами, установившаяся съ 1726 г., имѣла своимъ средоточіемъ Ямшевскую крѣпость (Пол. Собр. З. Р. II, VI, № 3716).

²⁾ Архим. Мелетій. Древнія церковныя грамоты восточно-сибирскаго края (1653—1726 г.) Казань 1875 г. стр. 11, 14, 24. Монастырскія церкви—Никольская, построенная въ концѣ XVII в., и Знаменская—1700 г., считаются древнѣйшими храмами въ Забайкальѣ.

наго ими края за русскимъ правительствомъ тогда еще не думали. Тамъ почти не встрѣчалось нигдѣ русскаго населенія. Нерчинскій договоръ, 1689 года, узаконивъ за Россіей пріобрѣтеніе Восточной Сибири, въ то же время затруднилъ ходъ русской колонизаціи на юго-восточныхъ границахъ съ Монголіей. Послѣ того, какъ русскіе удалились съ Амура и городъ Албазинъ былъ срытъ, ихъ опорнымъ пунктомъ въ Восточной Сибири остался малонаселенный и удаленный отъ естественныхъ путей городъ Якутскъ съ неважнымъ Удскимъ острогомъ на пограничной рѣкѣ Удѣ, впадающей въ Удскую губу Охотскаго моря.

Завоеваніе сѣверо-восточной окраины Сибири началось съ похода пятидесятника Атласова и казака Морозко изъ Андырска (осн. въ 1649 г.) на Камчатку въ 1697 году и основанія тамъ Верхне-Камчатскаго ясачнаго зимовья (нынѣ заштат. городъ Приморской области), скоро разореннаго взбунтовавшимися камчадалами-коряками. Въ 1700 году изъ Якутска отправился въ Камчатку боярскій сынъ Кобелевъ съ казаками. Онъ возстановилъ Верхнекамчатскій острогъ и положилъ основаніе Большерѣцкому острогу при впаденіи р. Быстрой въ Большую. Въ 1702 году замѣститель Кобелева на Камчаткѣ Михаилъ Зиновьевъ выстроилъ Нижне-Камчатскій острогъ; преемникъ Зиновьева пятидесятникъ Василій Колесовъ объясачилъ Курильскую Землицу. Большерѣцкій острогъ, разоренный камчадалами, былъ навсегда возстановленъ въ 1711 году и тогда же обложены ясакомъ ближайшіе Курильскіе острова.

Для облегченія сообщенія Анадырскаго округа съ Камчаткой еще въ 1708 году поставленъ острогъ на рѣкѣ Пенжинѣ, въ Анадырскомъ присудѣ, восточнѣе Акланскаго острожка мирныхъ коряковъ. Тогда же приступлено къ постройкѣ зимовья въ землѣ люторовъ (олюторовъ), жившихъ къ сѣверу отъ Камчатскаго полуострова. Въ 1714 году вмѣсто зимовья явился Олюторскій острогъ. Въ это время уже существовалъ острогъ Паренскій въ

землѣ коряковъ, жившихъ у Пенжинской губы ¹⁾. Съ этихъ поръ русская власть вполне укрѣпилась на Камчаткѣ, имѣя тамъ по острогамъ для сбора ясака русскихъ отъ 200 до 300 человекъ. Камчадалы пытались бунтовать, но смирились. Въ 1736 г. окончательно устроенъ Охотскій портъ, возникшій еще 1647 г. въ качествѣ зимовья, при сліяніи рѣки Охоты и Кухтуя. Въ 1749 г. вмѣсто зимовья поставленъ былъ Косой острожекъ. Кстати замѣтить еще раньше Охотска, или около этого времени, также партіями казаковъ были поставлены острожки по берегамъ Охотскаго моря: Тауйскій на Тауѣ—въ 1630 г. (по другимъ свѣдѣніямъ ок. 1650 г.) и на рр. Удѣ и Тугурѣ—Удскій въ 1633 г. (по другимъ свѣдѣніямъ въ 1639 году). Это были опорные пункты русскихъ владѣній при Охотскомъ морѣ. Съ 1716 года Охотскъ сдѣлался портомъ сибирскаго побережья при сношеніяхъ съ Камчаткой ²⁾. Въ 1739 году въ вѣдѣніи Охотска находился Ямской острогъ, построенный въ заливѣ Пенжинской губы для обузданія коряковъ; тамъ же вѣдалось отдаленное Гижигинское укрѣпленіе, построенное въ 1753 году у Тайгоносскаго полуострова, по другимъ свѣдѣніямъ—въ 1765 г. Своимъ возникновеніемъ оно обязано бунту камчадаловъ въ концѣ 40-хъ годовъ XVIII вѣка ³⁾.

Въ 1740 году на юго-востокѣ Камчатки русскіе основали Петропавловскій острогъ. Вслѣдствіе своего положенія на берегу прекраснаго залива Авача, острогъ получилъ значеніе превосходной гавани. Гавань названа Петропавловской отъ зимовавшихъ на ней двухъ судовъ зна-

¹⁾ В. К. Ардріевичъ. Исторія Сибири, ч. II, Спб. 1889 г. стр. 105—110.

²⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 81; В. Крыловъ. Матеріалы для исторіи камчатскихъ церквей. Казань 1909 г., стр. 14, 25. Щегловъ. Хронологическій перечень... стр. 215 П. Семеновъ. Географическій Словарь. III, 731.

³⁾ П. А. Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири, ч. I, стр. 254—255. В. Крыловъ. Матеріалы для исторіи камчатскихъ церквей. стр. 18. Въ 1775 году Гижигинское укрѣпленіе было приписано къ Якутской провинціи. (Щегловъ. Хронологическій перечень... стр. 281).

менитой Беринговой экспедиціи „Петръ и Павель“. Раньше она называлась Ніякиной губой ¹⁾).

Всѣ новые острожки и укрѣпленія не отличались многолюдностью. Главными поселенцами сѣверо-восточной Сибири по р. Ленѣ отъ Усть-Кута до Нижне-Калымска и другихъ мѣстъ на сѣверовостокѣ, гдѣ завязалось русское племя, были ссыльные изъ московскихъ бунтовщиковъ, поддѣльвателей монетъ, стрѣльцкихъ мятежниковъ разныхъ временъ. Въ 1705 г. правительство выслало въ Калымское, Анадырское и Удское зимовья (острожки) взбунтовавшихся астраханскихъ стрѣльцовъ и казаковъ. Впослѣдствіи туда и на Камчатку стали высылать пахотныхъ крестьянъ. Въ 1733 году нѣсколько семей пахотныхъ крестьянъ были водворены между сопками Ключевской и старымъ разореннымъ Нижнекамчатскимъ острогомъ, а въ 1743 году новая партія крестьянъ заняла мѣста въ 12 верстахъ отъ Верхнекамчатскаго острога—нынѣ деревня Мильково. Такимъ образомъ Камчатка сдѣлалась русской земледѣльческой колоніей и вполне слилась съ Якутской областью, гдѣ русское земледѣліе начато въ двухъ заимкахъ якутскимъ Спасскимъ монастыремъ. Но главнымъ занятіемъ тамошнихъ обитателей была охота за пушнымъ звѣремъ. Эта охота оживлялась ярморочными съѣздами за пушиной и мягкой рухлядью въ Среднекалымскѣ, Зашиверскѣ, Якутскѣ, Киренскѣ, Нижней Тунгузкѣ и др. мѣстахъ ²⁾. На этихъ ярмаркахъ шель обмѣнъ не только товарами, но вмѣстѣ взглядами и понятіями между русскими купцами изъ Москвы, Казани, Нижняго и др. городовъ и сибирскими инородцами.

При раздѣленіи въ 1724 г. всей Сибири на три провинціи: Тобольскую, Енисейскую и Иркутскую ³⁾ вся

¹⁾ Щегловъ. Хронологическій перечень..... стр. 225.

²⁾ П. А. Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири, I, стр. 118, 168; II, 85; Щегловъ. Хронологическій перечень.... стр. 154. Въ 1726 году въ Охотскѣ было 11 жилыхъ домовъ, въ Большерѣцкѣ—17 домовъ, въ Верхнекамчатскѣ тоже, въ Нижнекамчатскѣ 40 домовъ.

³⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. VII, № 4606.

юго-восточная, восточная и сѣверо-восточная территорія Сибири вошла въ составъ Иркутской провинціи. Въ 1745 г. *Тобольскую* провинцію составляли города съ уѣздами: Тобольскъ, Тюмень, Туринскъ, Верхотурье, Пелымъ, Тара, Березовъ съ Обдорскимъ городкомъ, Сургутъ, Нарымъ, Томскъ, Кузнецкъ, крѣпости: Омская, Желѣзинская, Ямышевская, Семипалатная и Усть-Каменогорская; *Енисейская* провинція состояла изъ трехъ городовъ—Енисейска, Мангазеи, или Туруханска и Красноярска. Въ составъ *Иркутской* провинціи входили—Иркутскъ, Балаганскъ, Верхотурь, Селенгинскъ, Нерчинскъ, Илимскъ, Якутскъ, Охотскъ и Камчатка, гдѣ были остроги Нижне и Верхнекамчатскіе, Большерѣцкій острогъ и Петропавловская гавань ¹⁾.

¹⁾ К. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи.. стр. 87. Отъ 1757 г. мы имѣемъ очень подробный перечень сибирскихъ городовъ, остроговъ, слободъ, крѣпостей, зимовьевъ и другихъ населенныхъ пунктовъ, расписанныхъ по провинціямъ и дистриктамъ.

Тобольскую провинцію составляли губернской городъ Тобольскъ, въ его уѣздѣ или дистриктѣ: Демьянскій яръ при Иртышѣ—отъ Тобольска—173 вер., Самарскій Яръ на той же рѣкѣ—отъ Тобольска—553 вер. (разстояніе всюду будетъ показано отъ Тобольска), Куларовская слобода при озерѣ не далеко отъ Иртыша—въ 46 вер., Ашлицкая слобода при р. Ашликѣ—въ 116 вер., Атбашскій острогъ при Вагаѣ—въ 97 вер., Липовъ Яръ (слобода, застава) при р. Тоболѣ—въ 96 вер., Гилевскій погостъ при той же рѣкѣ—въ 123 вер., Щучья Покровская слобода—вотчина митрополита, при р. Турѣ въ 177 в., Тарханскій острогъ—при Тоболѣ—въ 170 вер., Агарацкая слобода при р. Агаракѣ—270 вер. Слободскіе дистрикты, приписанные къ Тобольску:—*Ишимскій*—въ немъ Коркина слобода (Ишимъ) при р. Ишимѣ отъ Тобольска 380 вер., Абацкая слобода при Ишимѣ, Орлово городище при Ишимѣ—258 вер., Усть-Ламинская слобода при р. Ламѣ отъ Ишима въ 120 вер. *Ялуторовскій дистриктъ*—Ялуторовскій острогъ при р. Тоболѣ—въ 250 вер., Суерскій остр., Тебенецкая слобода при р. Мияпѣ, Емуртлинская слобода при р. Емуратлѣ, Усть-Суерская слобода при р. Тоболѣ, Верхне-Суерская слоб. при р. Суерѣ, Бѣлозерская слоб. при р. Тоболѣ, Иковская слоб. при р. Тоболѣ, Солтсарайская слобода при Медвѣжьемъ озерѣ, Царево-Курганъ или Царево-Городище—слобода при р. Тоболѣ, Утяцкая слобода при р. Тоболѣ, Ярковскій форпостъ при р. Тоболѣ; *Краснослободскій дистриктъ*—Краснослободскій острогъ при р. Ницѣ, впадающей въ Туру, Усть-

Въ исторіи сибирской колонизаціи XVII и XVIII вв. всюду наблюдается одно явленіе—вслѣдъ за военной и правительственной колонизаціей слѣдовала народная и

Ницинская слобода — вотчина тобольскаго митрополита, Туринская слобода при р. Турѣ, Верхницинская слоб. при р. Ницѣ, Чубарова слоб. при той же рѣкѣ, Киргинская слобода при той же рѣкѣ Ницѣ, Бѣлаковская слоб. при р. Пышмѣ, Угецкая слоб. при озерѣ недалеко отъ Пышмы, Куяровская слоб. при р. Пышмѣ, Юрмицкая слоб. при р. Юрмѣ. Города и крѣпости, приписанные къ Tobольской провинціи: Тюмень при р. Турѣ, Туринскъ при р. Турѣ отъ Tobольска въ 405 вер., къ Туринску слободы: Благовѣщенская при Сусаткѣ и Рудная при Ницѣ; гор. Верхотурье при р. Турѣ отъ Tobольска—612 вер., къ Верхотурью слободы: Ташовская при р. Тагилѣ, Ницинская при р. Ницѣ, Ирбицкая при р. Ницѣ; городъ Пелымъ при р. Тавдѣ, отъ Tobольска 634 вер., къ Пелыму слободы: Гаринская при р. Сосвѣ и Табаринская при р. Тавдѣ; городъ Тара при р. Аркаркѣ, впадающей въ Иртышъ; — остроги и слободы къ г. Тарѣ: Каурдацкій острогъ, Тебендинскій, Ишимскій—всѣ при р. Иртышѣ, Аевская слобода при р. Аевѣ, Баргамацкая—при р. Тарѣ, Татмыцкая и Чернолуцкая—обѣ при Иртышѣ. Верхиртышскія крѣпости: Омская, Желѣзненская, Ямышевская отъ Tobольска 1143 вер., Семипалатная и Усть-Каменогорская. Въ Барабинской степи находились Тартасскій пась при р. Тартасѣ — притока Оми въ 222 вер. отъ Тары, Канскій пась при р. Канскѣ отъ Томска 337 вер., Убинскій пась при озерѣ Убѣ, отъ Тары 445 в.; городъ Березовъ на р. Сосвѣ отъ Tobольска 897 вер., Обдорскій городокъ при р. Полуѣ отъ Березова—291 вер., гор. Сургутъ при Оби отъ Tobольска 783 в., Нарымъ при заливѣ р. Оби отъ Сургута 695 в., Кетскій острогъ при р. Кети; городъ Томскъ при р. Томи, отъ Tobольска 1297 вер.; къ Томску остроги: Мелесской, Ачинскій—оба при р. Чулымѣ, Сосновскій и Верхотомскій при р. Томи, Уртамскій при Оби, Умревинскій — при Оби, Чеусскій при Чеусѣ—отъ Томска 223 вер., городъ Кузнецкъ при р. Томи, отъ Tobольска 1622 вер.; остроги, слободы и крѣпости къ Кузнецку: Мунгацкій при р. Томи, Бердскій при р. Бердѣ, Малышева слоб. на Оби—отъ Кузнецка 523 вер., Бѣлоярская крѣпость на Оби, Бійская на р. Бии, Катунская при р. Катунѣ, Ануйская при р. Ануѣ. Города, слободы и зимовья *Енисейской провинціи* нами уже названы (стр. 659—660). *Иркутская провинція*—Иркутскъ на р. Ангарѣ,—въ уѣздѣ: *Подгородный дистриктъ* — Вознесенскій мон. при Ангарѣ въ 4 вер. отъ Иркутска, Урикъ или Уриковская слоб. при р. Кудѣ, Кудинская слобода—при Кудѣ, Асцкая слобода при Удѣ;—*Балаганскій дистриктъ*—Балаганскій и Удинскій остроги и Оленки—слоб. при рѣкѣ Ангарѣ, Бѣльскій остр. при р. Бѣлой; *Верхоленскій дистриктъ*—Верхоленскій остр. при Ленѣ,

промышленная. Промышленная колонизація для Сибири имѣла особое значеніе. Она также носила двойной характеръ—правительственной и вольный. Принимая мѣры къ

Манзурская слобода при р. Манзуркѣ, Бирюльская слоб. при Бирюлькѣ, Ангинская монастырская слоб. при Ангинкѣ; ясашные остроги и зимовья къ Иркутску—Тункинскій при р. Тункѣ, Култушское зимовье при Байкалѣ, Верхъ-Ангарскія нижнее и верхнее зимовья при Верх. Ангарѣ; города къ Иркутску: Селенгинскъ при р. Селенгѣ, впадающей въ Байкаль, отъ Иркутска 408 вер., отъ Tobольска 3317 вер.—въ уѣздѣ Селенгинска: Кяхтинская торговая слобода, Троицкая крѣпость, Петропавловская крѣпость или Стрѣлка при устьѣ р. Чикоя, Удинскій пригородъ при р. Удѣ, Ильинскій острогъ, Троицкій мон., Тряскова Архангельская слобода, Кабанскій острогъ, Колесникова слоб.—всѣ при р. Селенгѣ, Посольскій мон. при Байкалѣ, Баргузинскій острогъ при Баргузинѣ, впадающей въ Байкаль, Баутовскій—при р. Ципѣ, Кучинскій—при Вишимѣ, г. Нерчинскъ при р. Нерчѣ, въ Нерчинскомъ уѣз. Успенскій мон. при Шилкѣ, Срѣтенскій острогъ—при Шилкѣ, Аргунскій—при Аргуни, Цурухайтуская торговая слобода отъ Tobольска 4227 вер., Уруглинская слобода при рѣкѣ Уруглѣ, Удинская слобода при р. Ундѣ, Городищенская — при Шилкѣ, Читинскій острогъ, при р. Читѣ, Телембинскій, Еравинскій при озерѣ М. Еравинѣ, Итандинскій при р. Селенгѣ. Гор. Илимскъ при р. Илимѣ, въ его уѣздѣ—Тушамская слобода при р. Илимѣ, Кяжемская слоб. при р. Тунгускѣ, Брацкій острогъ при р. Окѣ, Барлуцкая слобода при той же рѣкѣ, Яндинскій острогъ при Ангарѣ, Усть-Удинская слобода при р. Удѣ, Новоудинская слобода при р. Удѣ, Усть-Куцкой острогъ при р. Кутѣ, Орленская и Тутурская слобода при р. Ленѣ, Илгинскій острогъ при р. Илгѣ, Киренскій, Чечуйскій остроги и Сполошенная слобода при р. Ленѣ. Гор. Якутскъ при р. Ленѣ, отъ Tobольска 4856 вер. въ его уѣздѣ—Витимская, Полелуйская слоб. и Олекминскій острогъ при р. Ленѣ, Покровскій мон. при Ленѣ, Усть-Вилуйское зимовье—при р. Лунхѣ, Средне и Верхне-Вилуйское при р. Вилуѣ, Жиганы и Сиктацкое при Ленѣ, Верхоянское—при Янѣ, Устьянское при той же рѣкѣ, Зашиверскій острогъ и Уядинское зимовье при р. Индигоркѣ, Алазейское—при р. Алазѣ, Средне,—Верхне и Нижне-Калымскія зимовья при р. Калымѣ, Анадырскій острогъ при р. Анадырѣ—отъ Якутска 2779 вер. Къ Иркутскому уѣзду принадлежало еще Правленіе Охотскаго порта съ приписными острогами—Охотскъ (острогъ и портъ) при устьѣ р. Охоты, отъ Иркутска 3408 вер., Юдомскій крестъ при р. Юдомѣ, Удскій острогъ при р. Удѣ, Таусскій при р. Тау, Ямской при устьѣ р. Ямы, Акланскій острогъ при устьѣ р. Аклана. Въ правленіи Охотска состояла Камчатка, а въ ней Нижне и Верхне

развитію сибирской горной промышленности, русское правительство не разъ особыми указами предоставляло право частнымъ лицамъ, особенно въ отдаленныхъ мѣстахъ, дѣлать изысканія и разрабатывать открытые рудники¹⁾. Охотники всегда находились.

Сибирское горнозаводское дѣло постепенно развивалось въ трехъ районахъ—сначала по Уралу, затѣмъ на Алтаѣ и наконецъ въ Забайкальѣ. Мы знаемъ, что въ самомъ началѣ XVIII в. на Уралѣ дѣйствовали уже четыре завода: Ницинскій, Невьянскій, Каменный и Алапаевскій. Въ 1716 г. устроенъ Верхне-Тагильскій заводъ, въ 1725 г. Нижне-Тагильскій. Съ 1722 года правительство занялось устройствомъ заводовъ въ Кунгурскомъ, Верхотурскомъ, Тобольскомъ уѣздахъ. Въ 1723 г. генераль Геннингъ построилъ заводы Екатеринбургскій, Лялинскій, Ягошихинскій. Екатеринбургъ со своимъ заводомъ сдѣлался центромъ Уральскаго горнозаводскаго дѣла. Къ Екатеринбургскимъ заводамъ приписано было много крестьянъ, образовавшихъ цѣлыя заводскія слободы. Въ 1726 г. возникъ Верхне-Исетскій заводъ. Постройка его совпала съ вторымъ правительственнымъ распоряженіемъ, позволявшимъ всякому свободно прискивать и разрабатывать всякія руды и цвѣтные камни во всѣхъ сибирскихъ провинціяхъ. Въ 1727 г. началъ работать Полевскій заводъ при р. Полевой; въ 1731 г. открытъ Гумишевскій рудникъ, доставившій работу Полевскому заводу. Въ 1730 г. открыта гора Благодать (въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ 2¹/₂ верстахъ къ востоку отъ Кувшинскаго завода, осн. въ 1735 г.), знаменитая по мѣсторожденію магнитнаго желѣзняка. Гора Благодать дала названіе цѣлому горному

Камчатскіе остроги, Большерѣцкій острогъ и Петропавловская гавань (Ежемѣсячныя сочиненія 1757 г. февраль, стр. 99—125. Географическое положеніе и границы сибирскихъ провинцій см. въ Генеральной картѣ Атласа Россійскаго..., изд. Академіи Наукъ 1745 г., и въ отдѣльныхъ картахъ того же атласа карты №№ XIV—XIX).

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. VII, № 5163. Указъ отъ 26 сентября 1727 г.

Гороблагодатскому округу, гдѣ, помимо Кувшинскаго завода, находятся еще заводы: Верхне-Туринскій (1739 г.), Баранчинскій (1747 г.), Нижне-Туринскій (1760 г.), Серебрянскій (1764 г.) и Верхне-Баранчинскій (1806 г.).

Въ 1734 году правительство распорядилось строить заводы въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ и въ Дауріи, т. е. на Алтаѣ, гдѣ еще ранѣе того Акинфій Демидовъ построилъ заводы: знаменитый Кольванскій (1726 г.) и Барнаульскій (1739 г.). Въ 1742 г. былъ открытъ замѣчательный серебро-свинцовый Змѣиногорскій рудникъ. Въ 60-хъ годахъ XVIII в. въ Сибири отыскивали руду по р. Енисею, построили два завода Ёсагожскій и Ирбинскій, но енисейской руды оказалось для нихъ слишкомъ мало¹⁾. Промышленные интересы горнозаводчиковъ и правительства въ XVIII вѣкѣ сосредоточивались на Уралѣ, Алтаѣ и Забайкальѣ съ Нерчинскимъ округомъ, гдѣ въ самомъ концѣ XVII вѣка напали на слѣды серебряныхъ и золотыхъ рудъ, а въ 1723 году началось добываніе самой золотой руды²⁾.

Отдаленныя Алтайскія горы съ Нерчинскимъ горнымъ округомъ въ Забайкальѣ своимъ заселеніемъ въ XVIII в. много обязаны развитію горнозаводской промышленности.

Въ 1704 году появился первнй Нерчинскій сереброплавильный заводъ въ Нерчинскомъ горномъ округѣ при слияніи р. Серебрянки съ Аргуною. Въ 1709 г. былъ открытъ Первомонастырскій рудникъ; въ 1739 году открыты рудники Старо-Зерентутскій и Перво-Троицкій, въ 1745 г.—Благодатскій, въ 1747 году Ново-Воскресенскій и Второ-Троицкій. Открытіе въ 60-хъ годахъ XVIII вѣка новыхъ

¹⁾ П. А. Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири, I, стр. 231, 233—253—254. (Изданіе А. М. Сибирякова); П. Семеновъ. Географическій словарь. I, 212; 268, 430; IV, 574; V, 268—269. Въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1757 г. мартъ, стр. 460 вмѣсто Ёсаганскаго завода въ Красноярскомъ уѣздѣ названъ Лугазинскій заводъ при рѣчкѣ Лугазѣ, впадающей въ Енисей.

²⁾ Щегловъ. Хронологическій перечень.... стр. 146, 175.

рудниковъ въ Нерчинскомъ округѣ имѣло своимъ послѣдствіемъ устройство новыхъ заводовъ: Дучерскаго (1760 г.), Кутоморскаго (1764 г.) и Шилкинскаго. Къ концу XVIII в. удалось отыскать еще нѣсколько серебряныхъ рудниковъ. Поэтому основаны были новые заводы: Екатерининскій (1776 г.), Газимурскій (1778 г.) и Александровскій (1792 г.)¹⁾. Съ 1760 г. Нерчинскіе заводы и рудники становятся мѣстомъ ссылки колодниковъ обоюга пола, осужденныхъ къ отправкѣ въ Рогервикъ и др. мѣста. Туда же стали ссылать штрафованныхъ и неисправимыхъ солдатъ²⁾.

Сибирскіе заводы служили не только промышленными центрами, но еще проводниками русской культуры среди инородцевъ. Заботясь о развитіи заводской промышленности въ Сибири, правительство въ то же время старалось усилить тамъ русское земледѣліе. вмѣстѣ съ распоряженіемъ отъ 10 апр. 1722 года — ссылать преступниковъ въ Дауры на серебряные заводы—рѣшено было отправить туда 300 семействъ для поселенія на земляхъ, удобныхъ для хлѣбопашества³⁾. И впредь Сибирь заселялась военными, промышленниками, ссыльными и земледѣльцами.

Изъ представленнаго бѣглаго очерка военной, правительственной, промышленной и вольно-народной колони-

¹⁾ Тамъ же, стр. 151—152; 262. Дучерскій заводъ стоялъ въ 5 верстахъ отъ впаденія р. Калукчи въ Нижнюю Борзу, отчего назывался также Калукчинскимъ и Борзинскимъ. Въ 1757 г. былъ открытъ Кадаинскій рудникъ, въ 1760 г.—Михайловскій, въ 1761 г. Воздаанскій, Воздвиженскій и Килгинскій, въ 1764 г.—Покровскій, въ 1765 г.—Старо-Шилкинскій и Екатерининскій, въ 1766 г.—Бука-туевскій и Бокачинскій въ 1771 г. были открыты рудники—Богородицкій, Даурскій и Павловскій, въ 1773 г.—Явленскій, Карасоренскій, Ильдикинскій и Тапнинскій, въ 1775 г.—Новошилкинскій, въ 1780 г.—Кличкинскій, въ 1788 г.—Газимуро-Воскресенскій. Подробный перечень всѣхъ сибирскихъ заводовъ въ 1757 г. см. Ежемѣсячныя сочиненія... 1757 г. мартъ, стр. 195—211. О заводахъ въ нынѣшней Пермской губерніи см. Списки населенныхъ мѣстъ Пермской губ. стр. 178—180.

²⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XV, №№ 11,123; 11,155.

³⁾ П. С. Зак. Р. И. VI, № 3955.

заціи Сибири въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII в. видно, что внѣшняя русская государственная территория въ Азіи расширилась преимущественно на югъ въ киргизскихъ и калмыцкихъ степяхъ, въ Даурии на границахъ съ Китаемъ и на Камчаткѣ съ Курильскими островами. Русская сибирская колонизація съ постройкой городовъ, остроговъ, заводовъ, слободъ и т. п. сказалась на внутреннемъ приростѣ русскаго населенія во всей Азіатской Россіи.

Соотвѣтственно внѣшнему росту государственной территории расширялись предѣлы Сибирской церкви, такъ какъ христіанство распространялось вмѣстѣ съ колонизаціей страны. Церковная власть съ своей стороны содѣйствовала задачамъ правительства въ усиленіи русскаго вліянія среди сибирскихъ инородцевъ чрезъ распространеніе среди нихъ православія, служившаго искони опорой русской государственности на окраинахъ Россіи.

Христіанская миссія среди сибирскихъ инородцевъ съ конца XVII в. сдѣлалась предметомъ общей заботы церковной и государственной власти. Соборъ 1681—1682 гг., много разсуждавшій объ открытіи новыхъ епархій, не исключая Сибири, отмѣтилъ, что Сибирская страна пространна и что въ ней множество народа, незнающаго Христа, между тѣмъ, христіанская вѣра тамъ не расширялась. Предполагая учредить новыя епископіи въ Томскѣ и Енисейскѣ, соборъ опредѣлилъ „въ дальніе грады на Лену, въ Дауры, изъ тѣхъ епархій посылать архимандритовъ, игуменовъ или священниковъ добрыхъ и учительныхъ учить христіанскому закону и просвѣщать невѣрныхъ“¹⁾. Но еще годомъ раньше этого опредѣленія, 22 февраля 1681 г., по повелѣнію царя Θεодора Алексѣевича и по благословенію патр. Іоакима, изъ самой Москвы въ Дауры—на Селенгу была отправлена миссія, состоявшая изъ 12 человекъ подъ начальствомъ игумена Θεодосія.

¹⁾ И. Покровскій. Русскія епархія въ XVI—XIX вв. т. I, стр. 319, 338.

Миссіонеры, явившіся „для призыванія иновѣрныхъ въ православную христіанскую вѣру и крестить“, прежде всего, въ 1683 году, основали на р. Селенгѣ монастырь во имя Пресвятой Троицы. Вскорѣ явился другой миссіонерскій Посольскій монастырь. Первые даурскіе миссіонеры при игуменахъ Ѳеодорѣ и его преемникахъ игуменѣ Макаріи и архимандритѣ Мисаилѣ „крестили не малое число невѣрныхъ“, но сколько именно, документовъ не сохранилось. Оба монастыря были не только центрами христіанской миссіи въ Дауріи, но еще оборонительными пунктами, имѣя въ своемъ инвентарѣ нѣсколько пушекъ, до сотни самопаловъ, бердышей и палашей, десятки пудовъ пороху и свинцу. Такимъ образомъ задачей отдаленной миссіи и миссіонерскихъ монастырей, пожалованныхъ недвижимостями, было одновременное служеніе церкви и государству. Миссіонеры крестили невѣрныхъ, защищали новые предѣлы Азіатской Россіи и прививали христіанскую культуру и русское земледѣліе въ странѣ инородцевъ, способствуя тѣмъ самымъ полному сліянію инородцевъ, изъ бурятъ и якутовъ, съ русскимъ государствомъ. Даурскіе миссіонеры служили самоотверженно, не щадя живота. Двое изъ первыхъ 12 миссіонеровъ, явившихся въ Даурію—іеромонахъ Серафимъ и монахъ Іоасафъ были убиты; остальные, не вынеся мѣстнаго климата, скоро вымерли, уступивъ мѣсто другимъ инокамъ-миссіонерамъ. Святитель Иннокентій, первый епископъ иркутскій, продолжая дѣло предшественниковъ-миссіонеровъ также трудился въ Даурской миссіи, когда около четырехъ лѣтъ прожилъ на границѣ Дауріи, не будучи пропущенъ въ Китай¹⁾. Впрочемъ, особенныхъ фактовъ объ усиѣхахъ Даурской миссіи еписк. Иннокентія документы не сохранили. Мѣстомъ пребыванія его

¹⁾ Акты Истор. V, № 69, Архим. Мелетій. Древнія церковныя грамоты восточно-сибирскаго края. Введеніе стр. 9—11, 13, 14, 18, 22—23, 29 и грамоты №№ 13, 15, 22, 28 и др. Святитель Иннокентій жилъ въ Дауріи съ марта 1722 по мартъ 1725 г. и съ апрѣля 1726 года по мартъ 1727 г.

были Троицкій Селенгинскій монастырь, г. Селенгинскъ, а больше пустынная дача Селенгинскаго монастыря на берегу р. Хилки. Здѣсь, по преданію, Святитель проповѣдывалъ Христа бурятамъ¹⁾. На Хилкѣ, заселенной русскими и бурятами, принявшими русское подданство еще въ XVII в., за долго до пріѣзда туда еписк. Иннокентія, существовалъ храмъ во имя Пресв. Богородицы²⁾.

Безсмертную славу сибирскаго апостола, раньше святителя Иннокентія, стяжалъ знаменитый сибирскій митрополитъ Филоеѣй (Лещинскій), въ схимѣ Ѳеодорѣ, хиротонисанный на Тобольскую епархію 1-го февр. 1702 г. То было время, когда русское правительство, въ лицѣ Петра I, обратило серьезное вниманіе на укрѣпленіе русской власти въ Азіатской Россіи. Петръ понималъ, что однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ въ этомъ поношеніи служила христіанская миссія. Одновременно съ постройкой оружейнаго завода въ Тобольскѣ и изданіемъ указа о приискѣ золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и иныхъ рудъ по всему пространству Россіи съ наградой частныхъ лицъ за приски, въ 1700 году вышелъ указъ отыскать достойныхъ людей для проповѣди Евангелія сибирскимъ инородцамъ и китайцамъ и построить для китайской торговли гостинный дворъ въ пограничныхъ мѣстахъ³⁾. Все пошло сразу—и литье пушекъ, и горнопромышленность, и торговля, и миссія... При разныхъ средствахъ у русскихъ цѣль была одна — укрѣпиться въ Сибири и быть тамъ полными хозяевами.

Въ интересахъ миссіи на сибирскую кафедру былъ выбранъ и посвященъ архимандритъ Димитрій (Тупгало), впоследствии святитель Ростовскій. Но онъ отказался отъ поѣздки въ Сибирь. Его замѣнилъ Филоеѣй, изъ намѣстниковъ Свѣнскаго монастыря. По вступленіи на кафедру м. Филоеѣй сдѣлалъ много для Сибирской церкви; онъ

¹⁾ Православный Собесѣдникъ 1911 г. Янв., стр. 129.

²⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. № 350.

³⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. IV, № 1800; Щегловъ. Хронологическій перечень... стр. 147.

открылъ духовную школу въ Tobольскѣ, устроилъ кафедральный Софійскій соборъ, старался назначать всюду достойныхъ пастырей, созвалъ въ 1702 году мѣстный соборъ, на которомъ выработаны были правила, касающіяся духовенства, благочиннаго совершенія богослуженія, таинствъ и христіанскихъ требъ, улучшилъ матеріальное положеніе архіерейскаго дома и т. д. Но главная заслуга м. Филоея заключалась въ непосредственной проповѣди христіанства среди сибирскихъ инородцевъ и въ крещеніи ихъ. Въ 1707 г. м. Филоею отправилъ миссіонеровъ къ березовскимъ остякамъ; но на этотъ разъ миссіонеры имѣли незначительный успѣхъ. Только нѣсколько остяковъ согласились креститься. Два главныхъ остяцкихъ князя—Ляпинскій Шекша и обдорскій Тучабалда, которыхъ особенно хотѣлось крестить Петру, не согласились креститься, не смотря на обѣщаніе царской милости. Еще менѣе удачной была миссія въ Китайскую Монголію—къ великому Кутухтѣ—буддійскому первосвященнику, отправленная въ томъ же 1707 г. Этими неудачами чуть было не кончилась миссіонерская дѣятельность м. Филоея. Въ 1709 году, по причинѣ тяжкой болѣзни, онъ принялъ схиму съ именемъ Θεодора, отказался отъ управленія епархіей и въ 1711 г. удалился на жительство въ устроенный имъ Троицкій Тюменскій монастырь. Но съ этого то времени и начинается миссіонерская дѣятельность Филоея-Θеодора. Онъ сразу принялъ предложеніе вновь прибывшаго сибирскаго губернатора князя М. П. Гагарина отправиться на проповѣдь Евангелія къ сибирскимъ инородцамъ, тѣмъ болѣе это святое дѣло было его собственнымъ давнишнимъ желаніемъ.

Схимонахъ Θεодоръ началъ свою миссію съ обращенія остяковъ, жившихъ по низовью Иртыша и притоку его р. Кондѣ, но болѣе по Оби до Обдорска и далѣе, и вверхъ до Сургута, Нарыма и Кетска по притокамъ Оби—Ляпину, Казыму, Куповати и др. Въ іюнѣ 1712 г. онъ поплылъ изъ Tobольска внизъ по Иртышу, вошелъ въ Обь и приставалъ почти во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ были остяцкія жилища, вплоть до г. Березова.. Схимонахъ

всюду проповѣдывалъ христіанство, но больше сокрушала идоловъ и жегъ кумирни въ силу царскаго наказа: „ѣхать во всю землю Вогульскую и Остяцкую... въ татары и въ тунгусы и въ якуты, и въ волостяхъ, гдѣ окажутся кумиры и кумирни и нечестивыя ихъ чтилища, пожечь ихъ, а самихъ вогуловъ и остяковъ Божіею помощію и своими трудами приводить въ христіанскую вѣру“. Въ это первое путешествіе схимон. Θεодоръ въ Кондинскѣ—(на Оби въ 800 вер. отъ Tobольска, гдѣ нынѣ Кондинскій монастырь)—крестилъ остяцкаго князя Алачева.

Во время второго путешествія по Иртышу и Оби къ остякамъ въ 1713 г. схимонахъ Θεодоръ безъ сопротивленія крестилъ остяковъ, жившихъ въ Востхольскихъ, Бѣлогорскихъ, Сухоруковскихъ, Мало-атлымскихъ, Шоркарскихъ, Казымскихъ и др. юртахъ. Послѣ нѣкотораго сопротивленія крестились и больше-атлымскіе остяки. Всего на этотъ разъ крестилось до 3500 остяковъ.

Въ концѣ февраля 1714 г. еще по зимнему пути преосвященный миссіонеръ отправился въ Пелымъ для обращенія въ христіанство тамошнихъ вогуловъ. Тутъ крестилось 600 вогуловъ Тахтанской волости во главѣ съ четырьмя старшинами. На обратномъ пути чрезъ Тюмень схимонахъ Θεодоръ крестилъ много табаринскихъ вогуловъ. Священники, помогавшіе ему въ миссіи, обратили въ христіанство около 800 душъ. Всего въ эту поѣздку крестилось болѣе 1750 душъ, въ томъ числѣ болѣе 300 кошутскихъ магометайъ. Въ концѣ 1714 г. крестились вогулы, жившіе по р. Турѣ и по ея притокамъ. вмѣстѣ съ туринскими вогулами приняли христіанство туралинскіе ясачные татары, только что обращенные въ магометанство.

Въ томъ же 1714 г. — лѣтомъ—схимонахъ Θεодоръ успѣлъ въ третій разъ побывать у остяковъ въ Буренскихъ или Буреньковыхъ юртахъ. Во время этой поѣздки остяки едва не убили проповѣдника и его спутниковъ. Самоотверженный миссіонеръ утѣшился тѣмъ, что покушавшійся на его жизнь остяцкій старшина Ушанко, взятый въ Тюмень, крестился; вмѣстѣ съ нимъ крестились

его подчиненные. Схимонахъ миссіонеръ не меньше былъ радъ тому, что березовскіе остяки Карымкарскихъ и Чемашскихъ юртъ безъ сопротивленія крестились, а прежде обращенные березовскіе остяки принимали проповѣдниковъ съ особымъ радушіемъ. Тогда же крестились князцы казымскій, куноватскій и особенно важный обдорскій (самоѣдскій и остяцкій) князь Тайшитъ Мурзинъ, въ крещеніи Алексій, крестившійся съ женой.

По ходатайству схимонаха Ѳеодора на казенный счетъ построены были церкви: въ юртахъ Бѣлогорскихъ (нынѣ с. Троицкое)—Троицкая, въ Сухоруковскихъ (нынѣ с. Сухоруково) Свято-Духовская, въ Малоаткымскихъ—Преображенская, въ Шоркарскихъ (нынѣ с. Шеркальское)—Спаская. Послѣ крещенія князцовъ построены церкви въ Чемашахъ на р. Казымѣ (нынѣ въ Казымскомъ городкѣ)—Успенская, на р. Ляпинѣ—Ляпинскомъ (нынѣ Шекуринскій улусъ)—Богоявленская, на р. Куноватѣ (с. Кушеватское)—во имя Рождества Христова, на р. Сосвѣ въ Сартынѣ (нынѣ с. Сартынское)—тоже во имя Рождества Христова ¹⁾.

Въ самомъ концѣ 1714 года особымъ указомъ отъ б. дек. схимонаху Ѳеодору предложено было ѣхать въ земли вогуловъ и остяковъ и во всѣ ихъ уѣзды, и въ татары, и въ тунгусы и въ якуты и въ ихъ волости—въ городъ Верхотурье, внизъ отъ Верхотурья до Пельмаи Березова по Сосвѣ вверхъ и за Березовъ внизъ и оттуда до Нарыма и до Тобольска, Енисейска и Якутска ²⁾. Въ силу этого предписанія весной 1715 года схим. Ѳеодоръ отправился къ вогуличамъ и остякамъ, жившимъ по р. Кондѣ. Первыми вогульскими юртами, у которыхъ остановился проповѣдникъ, были Нахрачевы юрты, гдѣ стоялъ главный идолъ страны. Отсюда послѣ крещенія самого Нахрача, владѣльца идола, миссіонеры отправились по р. Кондѣ къ Катышевскимъ и Сатыгинскимъ юртамъ. Тутъ они чуть было не погибли отъ рукъ коварнаго князца Са-

¹⁾ Списки населенныхъ мѣстъ Тобольской губ., стр. 170—171.

²⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. V, № 2863.

тыги и его 600 вооруженныхъ сообщниковъ. Однако сила христіанства побѣдила: прибрежные кондонскіе вогулы почти всѣ крестились. Самъ Сатыга также скоро принялъ христіанство.

Съ 20 марта 1717 г. схимонахъ Ѳеодоръ вторично вступилъ въ управленіе Тобольской епархіей. Но на этотъ разъ епархіальныя дѣла не отвлекли святителя отъ миссіи. Въ однихъ мѣстахъ онъ дѣйствовалъ самъ, въ другихъ чрезъ своихъ сотрудниковъ. Лѣтомъ 1716, 1717 и 1718 гг. онъ путешествовалъ изъ Тобольска по р. Оби и его притокамъ—Ваху, Югану, Агану, Кети и др. смежнымъ рѣкамъ, гдѣ кочевали остяки и самоѣды. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ проповѣдники крестили всѣхъ до „сущаго младенца“. Въ 1716 г., еще до вступленія въ управленіе епархіей, схим. Ѳеодоръ крестилъ многихъ жителей Балинскихъ и Сахалинскихъ, Селиаровскихъ, Верхне-Лумпокольскихъ, Юганскихъ и Ваховскихъ юртъ. Для нихъ скоро выстроены были особые храмы.

Въ 1717 г. крестились нарымскіе и кетскіе инородцы, въ волостяхъ которыхъ схимонахъ Ѳеодоръ построилъ 7 церквей. На мѣстѣ предполагаемой церкви для 5 остяцкихъ волостей Кетскаго округа (Иштановой, Ненкиной, Питкиной, Нянжиной) въ Максимовомъ яру м. Филоѳеѣй успѣлъ только поставить крестъ.

Вторую половину 1718 года, весь 1719 и первую половину 1720 г. схимонахъ Ѳеодоръ пропутешествовалъ для обозрѣнія епархіи и съ миссіонерскою цѣлью по нынѣшнимъ губерніямъ Томской, Енисейской, Иркутской и Забайкалью. Пробывъ три мѣсяца въ мѣстахъ по р. Оби, въ январѣ 1719 г. онъ прибылъ въ Томскъ, отсюда въ апрѣлѣ онъ отбылъ въ Енисейскъ, въ іюлѣ побывалъ въ Туруханскѣ, а въ сентябрѣ уже былъ въ Иркутскѣ, гдѣ жилъ и въ началѣ 1720 г.; въ половинѣ февраля и въ мартѣ онъ ѣздилъ по льду за Байкалъ. Возвратившись въ Иркутскъ, въ маѣ по р. Ангарѣ Филоѳеѣй отправился въ Тобольскъ. Въ это великое путешествіе по епархіи схимонахъ Ѳеодоръ старался утвердить въ православіи новыхъ прозелитовъ христіанства инородцевъ западной и

восточной Сибири, строилъ и освящалъ храмы и часовни для нихъ; тамъ, гдѣ шла русская колонизація, онъ ставилъ священнослужителей и вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ мѣры къ упроченію Пекинской миссіи.

Послѣ вторичнаго отреченія отъ управленія епархіей 3 авг. 1720 г., не смотря на преклонный возрастъ (болѣе 70 л.), схимонахъ Ѳеодоръ еще 6 лѣтъ почти до самой смерти (31 мая 1727 г.) путешествовалъ по инородческимъ землямъ, съ цѣлью однихъ утвердить въ вѣрѣ, а некрещенныхъ крестить. Онъ посѣтилъ вохонскихъ остяковъ, былъ въ далекихъ Ларьянскихъ юртахъ; менѣе чѣмъ за годъ до своей кончины, на 77 г., онъ плавалъ въ Обдорскѣ, гдѣ чуть не погибъ отъ руки упорныхъ и грубыхъ самоѣдовъ и остяковъ. Однако, не смотря на всѣ затрудненія, старецъ-миссіонеръ вмѣстѣ съ своими старыми и новыми сотрудниками — изъ настоятелей монастырей, благочинныхъ и простыхъ священниковъ — въ послѣдніе годы своей жизни обратилъ въ христіанство до 10,000 сибирскихъ инородцевъ — въ томъ числѣ половина кистинцевъ (кыштымы), жившихъ по рѣкѣ Томи, много тунгусовъ, остяковъ и другихъ полудикарей нынѣшнихъ Тобольской, Томской, Енисейской и частью Иркутской губерній. Всего съ начала своей миссіи подвижникъ-миссіонеръ просвѣтилъ до 40,000 человекъ. Такая цифра составляетъ значительный процентъ всего тогдашняго православнаго населенія Сибири. Схимонахъ Ѳеодоръ всюду заботился объ улучшеніи церковнаго, государственнаго и общественнаго положенія новокрещеновъ обширной Сибири и о сляніи ихъ съ русскимъ государствомъ узами православія. М. Филоѳеѣй не только проповѣдывалъ и крестилъ; онъ старался глубже вкоренить христіанство среди остяковъ. Для этого онъ учреждалъ миссіонерскія школы, въ которыхъ обучали остяцкихъ дѣтей грамотѣ и Закону Божію. Лучшихъ изъ учениковъ святитель Филоѳеѣй отсылалъ въ Тобольскую славяно-латинскую школу, открытую имъ въ 1703 г. для обученія дѣтей духовенства и новокрещеновъ.

Изъ сотрудниковъ святителя Филоѳеѣя по миссіи игумень бывшаго березовскаго Воскресенскаго монастыря Гедеонъ и намѣстникъ Кондинскаго монастыря іеромонахъ Зиновій трудились среди остяковъ и вогуловъ; архимандритъ томскаго Алексѣевскаго монастыря (устр. въ 1665 г. на мѣстѣ Успенскаго, осн. около 1623 г.) Порфирій (1726—1738 г.) обращалъ въ христіанство татаръ, жившихъ по Чулыму, и киргизъ, кочевавшихъ по рѣкамъ Кію и Юри; онъ выстроилъ по церкви для тѣхъ и другихъ. — Іеродіаконъ Никодимъ съ миссіонерскою цѣлью при Филоѳеѣ и его преемникѣ Антоніи ѣздилъ къ инородцамъ въ Сургутъ, Нарымъ, Томскъ, Красноярскъ, Енисейскъ и Мангазею¹⁾. — Игумень Богоявленскаго невянскаго монастыря Іосифъ въ 1712 г. ѣздилъ внизъ по р. Оби до Березова и крестилъ много остяковъ, послѣ чего жилъ въ тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ²⁾. — Но особенно дѣятельными сотрудниками митр. Филоѳеѣя и Антоніи были архимандритъ верхотурскаго Николаевскаго монастыря Сильвестръ и закахикъ Верхо-Пельмской волости священникъ Михаилъ Степановъ.

Архимандритъ Сильвестръ миссіонерствовалъ съ 1716 г. по 1719 г. по Верхотурскому и Туринскому уѣздамъ, около р. Пельми и за Ураломъ — по Чусовой среди вогуловъ, остяковъ, чувашъ, черемисъ и др. инородцевъ. Онъ дважды ходилъ съ проповѣдью къ верхотурскимъ инородцамъ, въ 1718 и 1729 гг. М. Антоній избралъ его въ 1721 г. специальнымъ миссіонеромъ, помѣстилъ въ тобольскомъ архіерейскомъ домѣ, далъ ему въ помощь ка-

¹⁾ Прот. А. Сулоцкій. Святитель Филоѳеѣй, митр. сибирскій и тобольскій, просвѣтитель сибирскихъ инородцевъ. Омскъ. 1882 г. стр. 1—46. Н. Абрамовъ. Святитель Филоѳеѣй, въ схимѣ Ѳеодоръ, просвѣтитель сибирскихъ инородцевъ. Омскъ. 1882 г. стр. 1—10. П. А. Словоцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири... I, стр. 157—158, 193; 200—203. В. К. Андріевичъ. Исторія Сибири... ч. II, стр. 350—351; Списки насел. мѣстъ Тобол. губ. стр. 170—171.

²⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 81. Невьянскій Богоявленскій монастырь основанъ въ 1622 г. старцемъ Серапіономъ вмѣсто первоначально предположеннаго Преображенскаго, почему въ актахъ называется и „Преображенія“ (Чермская Старина, VII, стр. 75—76).

значая іером. Зиновія. Сильвестру для миссіи назначены мѣста по рр. Тавдѣ, Турѣ и Чусовой, а Зиновію—внизъ по Иртышу и Оби. Въ 1729 г. Сильвестръ по р. Тавдѣ чрезъ Каширскій погостъ доходилъ до Пельма, отсюда прошелъ въ Верхотурье въ Верхтагильскую волость и на р. Чусовую, побывавъ въ дер. Хориной. Архим. Сильвестръ въ однихъ мѣстахъ приобщалъ крещеныхъ инородцевъ Св. Таинъ, въ другихъ мѣстахъ крестилъ, раздавая крещенымъ подарки — кресты, иконы, гойтаны, сукно и даже табакъ. Этому миссіонеру, какъ самому Филоею, во время миссіи пришлось много потерпѣть не только отъ инородцевъ, но и отъ гражданскаго начальства, часто мало помогавшаго, а иногда прямо мѣшавшаго миссіонерамъ въ ихъ трудномъ дѣлѣ ¹⁾. Не смотря на это архим. Сильвестръ за все время своей дѣятельности обратилъ въ христіанство 2604 души изъ язычниковъ и магометанъ тюменскихъ, туринскихъ, верхотурскихъ, чусовскихъ, тавдинскихъ, а также изъ черемисъ, чувашъ и остяковъ. Въ то время какъ архим. Сильвестръ миссіонерствовалъ по р. Чусовой, другіе проповѣдники просвѣщали инородцевъ около Магнитной Горы въ деревняхъ ближайшихъ къ Верхотурью и Невьянскому заводу.

Другой сотрудникъ м. Филоея о. Михаилъ Степановъ, строитель Пельмской церкви Всемилостиваго Спаса, много лѣтъ ходилъ съ проповѣдью на лыжахъ верстъ за 50, за 100 и 200 отъ Пельма, обращая вогуловъ въ христіанство. Во время своихъ безстрашныхъ путешествій онъ уничтожилъ 75 языческихъ кумирницъ, близко узналъ нравы и бытъ инородцевъ, постоянно слѣдилъ за ново-крещенными, охраняя ихъ отъ совращеній въ прежнюю вѣру.

Чрезъ 23 года по смерти м. Филоея, при пятомъ его преемникѣ м. Сильвестрѣ Гловацкомъ, о. Михаилъ доносилъ, что къ новокрещенымъ лозвинскимъ вогуламъ еже-

¹⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 157 (1722 г.). Тутъ напечатана жалоба митр. Феодора-Филоея на притѣсненія крещенымъ татарамъ со стороны камендантовъ сибирскихъ городовъ, вредившія распространенію христіанства среди инородцевъ.

годно пріѣзжали некрещеные чердынскіе вогулы по торговымъ дѣламъ и „для свойства“, т. е. по знакомству и родству. Старый миссіонеръ высказывалъ опасеніе, какъ-бы отъ некрещеныхъ „не воспослѣдовало къ новокрещенымъ какого отъ христіанской вѣры отвращенія“. Это донесеніе заставило м. Сильвестра тобольскаго дѣйствовать заодно съ вятскимъ епископомъ Антоніемъ (Илляшевичемъ) въ просвѣщеніи инородцевъ-вогуловъ, жившихъ по рѣкамъ Тавдѣ и Лосвѣ, сѣвернѣе Тахтанской волости, и по р. Вишерѣ, въ предѣлахъ Чердынскаго уѣзда, по сю сторону Урала ¹⁾.

Въ самой половинѣ XVIII в. (1751—1759 гг.) вятскіе миссіонеры игуменъ чердынскаго Богословскаго монастыря Іовъ Тукмачевъ, священникъ Іаковъ Федосѣевъ, при содѣйствіи управителя чердынской канцеляріи Михаила Финицкаго (изъ вятскихъ семинарскихъ учителей, воспитанникъ Кіевской академіи), обратили въ христіанство чердынскихъ вишерскихъ вогуловъ. Тутъ, на границѣ Вятской и Tobольской епархій, сошлись сѣв.-восточная и сѣв.-западная миссіи Азіатской и Европейской Россіи.

Въ то время, какъ по сю сторону Урала шла миссіа въ предѣлахъ Вятской и Казанской епархій, за Ураломъ въ Западной и Восточной Сибири не безъ успѣха продолжалась своя миссіа. Такъ въ Tobольской епархіи съ 15 февр. 1754 г. по 7 янв. 1755 г., т. е. менѣе чѣмъ за годъ, крещено было инородцевъ 462 души ²⁾.

¹⁾ А. Дмитриевъ. Пермская Старина, вып. VII, стр. 147—152. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ архим. Сильвестръ трудился въ приходахъ: Богородицкомъ—*Кошайскомъ* (юрты Мишины, Кумычевы, Ахмычевы, Сотрины, Моросковы, Ципилевы, Онисимовы и Ваграцкія волости), *Знаменскомъ* (волости Алтамасовы, Чулпины, дер. Катнины), въ погостахъ: *Спасскомъ*, *Лялинскомъ*, *Боявленскомъ* и *Дерябинскомъ* Рождества Христова, *Оминскомъ* съ церковью Зосимы и Савватія, *Срѣтенскомъ*—Сологдинскомъ и нѣкот. др. (Пермск. Епарх. Вѣд. 1868 г. №№ 41, 43. Тутъ напечатана цѣнная статья К. Покровскаго „Изъ исторіи просвѣщенія верхотурскихъ инородцевъ“ и „Крещеніе чердынскихъ вогуличей“).

²⁾ П. А. Словоцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири.. II, стр. 13; Пермская Старина.. VII, стр. 153—154. Е. Поповъ. Пермская и Велико-

Забайкальская миссія, средоточіемъ которой были Троицкій Селенгинскій и Посольскій Преображенскій монастыри, давно прекратила свое самостоятельное и дѣятельное существованіе. Послѣдній миссіонеръ десятилѣтній архимандритъ Мисаилъ скончался въ 1742 г. Преемникъ Иннокентія I по Иркутской кафедрѣ Иннокентій II (Неруновичъ съ 1732 г. 25 нояб.—26 іюля 1747 г.) поддерживалъ дѣло забайкальскихъ миссіонеровъ, но русское правительство само ослабляло миссію среди забайкальскихъ бурятъ, издавая указы, запрещавшіе русскимъ селиться въ бурятскихъ земляхъ и беспокоить иновѣрцевъ.

Быть можетъ поэтому Иннокентій II обратилъ больше вниманія на Якутскую область, гдѣ, какъ догадываются, миссія началась еще въ 1724 г. Кто были проповѣдниками христіанства среди якутовъ по р. Ленѣ, неизвѣстно. Архіеп. Филаретъ въ своей Исторіи Русской церкви (V, 29) полагаетъ, что этими первыми миссіонерами были невольные русскіе поселенцы, сохранившіе свою вѣру. Священники, пріѣзжавшіе къ нимъ изъ Якутска, довершали св. дѣло наставленіемъ и крещеніемъ. Принимая мнѣніе архіеп. Филарета, нужно еще припомнить, что въ Якутскѣ съ 1664 г. существовалъ Спасскій монастырь, монахи котораго первые начали заниматься земледѣліемъ въ якутскомъ краѣ. Они могли быть вольными миссіонерами и несомнѣнно были таковыми еще ранѣе 1724 г. Но прошло около ста лѣтъ со времени основанія Якутска, а христіанская миссія въ Якутской области была слишкомъ слабой и чисто случайной, хотя еще митр. Филоою въ 1714 г. предлагалось ѣхать въ Якутскъ съ миссіонерской цѣлью. Былъ-ли онъ тамъ, мы не знаемъ.

пермская епархія. Пермь. 1879 г. стр. 38. Въ 1759 г. крещено на Вишерѣ вогуловъ 76 чел. муж. п. и 46 жен.; въ 1763 г. въ Кунгурскомъ уѣздѣ было крещено 654 чел., въ Осинскомъ 16,920 душъ. Архіеписк. Филаретъ въ своей Исторіи Русской церкви (V, стр. 29) показываетъ, что въ 1753 г. въ Тобольской епархіи отказались отъ идолопоклонства 462 души, въ 1754 г. освятились крещеніемъ 311 лицъ, въ томъ числѣ 25 чел. татаръ-магометанъ.

Еписк. Иннокентій II (Неруновичъ) самъ два раза былъ въ Якутскѣ. Во время путешествія въ Якутскъ и пребыванія тамъ, съ 6 іюня по 24 ноября 1735 г., онъ по р. Ленѣ дошелъ до Витима, гдѣ крестилъ не многихъ. По прибытіи въ Якутскъ онъ началъ крестить якутовъ въ самомъ городѣ и въ урочищѣ Киллемъ, въ 30 вер. отъ Якутска внизъ по р. Ленѣ. Тутъ онъ окрестилъ 100 душъ, благословилъ построить часовню въ честь Животворящаго креста. Оставивъ въ Якутскѣ архим. Наонаила, Иннокентій поручилъ ему дѣло обращенія якутовъ и устройства школы. Вторичная поѣздка еписк. Иннокентія въ Якутскъ продолжалась съ 26 мая 1741 г. по сентябрь 1743 г. Сколько крестилъ самъ епископъ за это время, неизвѣстно. Большую часть времени онъ провелъ въ Вилюѣ, гдѣ построилъ церковь. Отсюда онъ благословилъ іеромонаха Беринговой экспедиціи Дамаскина на проповѣдь къ камчадаламъ. Изъ Якутска еписк. Иннокентій отправилъ въ Камчатку іеродіакона Гавриила Притчина, который убѣдилъ принять крещеніе до 900 чел. камчадаловъ. Но все это было личнымъ дѣломъ святителя Иннокентія, печально кончившаго свою трудную дѣятельность въ Братской пустыни 26 іюля 1747. Въ пустыни онъ жилъ 10½ мѣсяцевъ, до самой смерти, задержавшись вслѣдствіе болѣзни. Болѣзнь постигла его въ то время, когда онъ получилъ указъ ѣхать въ Петербургъ на судъ Синода по жалобѣ иркутскихъ властей ¹⁾.

Добровольной миссіи еписк. Иннокентія было слишкомъ не достаточно для просвѣщенія якутовъ и камчадаловъ. Въ половинѣ XVIII в. возникла мысль, къ сожалѣнію, не осуществившаяся объ учрежденіи спеціальной якутской миссіи вмѣсто прикрывавшейся тогда камчатской миссіи ²⁾.

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XV, №№ 52, 341. Архим. Мелетій. Древнія церков. грамоты восточно-сибирск. края... стр. 14; Иркут. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 1, стр. 7—10; 1870 г. №№ 20, 21, 22, 24—26, 29, 32, 34, 35; № 38, стр. 463—468; 1871 г. № 13. Т. А. Догуревичъ. Распространеніе христіанства въ Сибири. Спб. 1897 г. стр. 128—129.

²⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. т. XXVI, № 84.

Камчатская миссія имѣетъ свою полувѣковую исторію. При всѣхъ невзгодахъ и неудачныхъ выборахъ первыхъ начальниковъ миссіи она много сдѣлала для просвѣщенія самыхъ отдаленныхъ сибирскихъ инородцевъ, подчинившихся русской державѣ только въ XVIII в.

Полагали, что основателемъ Камчатской миссіи былъ м. Филоѳей, посланный въ 1705 г. въ Камчатку, въ качествѣ миссіонера, архимандрита Мартиніана, прибывшаго съ ними изъ Кіева ¹⁾. Между тѣмъ нынѣ документально извѣстно, что архимандритъ Мартиніанъ „самовольно“ прибылъ въ Сибирь; онъ исполнялъ христіанскія требы въ Якутскомъ краѣ и на Камчаткѣ: крестилъ, вѣнчалъ, погребалъ мертвыхъ и даже постригалъ въ монашество. Въ 1717 году, въ Филиповъ постъ, новокрещены удавили его въ Нижнемъ Камчадальскомъ острогѣ. — Осенью 1716 г. архим. Мартиніанъ постригъ въ монашество Ивана Петрова Козыревскаго съ именемъ Игнатія, считающагося первымъ дѣятелемъ въ Камчатской миссіи. Игнатій, въ бытность міряниномъ, въ 1715 г. построилъ первую камчатскую Успенскую пустынь съ часовней и богадѣльней, а не архим. Мартиніанъ, какъ полагалъ П. А. Словцовъ. Родившись въ Якутскѣ, онъ служилъ на Камчаткѣ съ самаго ея завоеванія, много сдѣлалъ для укрѣпленія тамъ русской власти и упроченія христіанства, но кончилъ весьма печально. Ему не удалось организовать спеціальной Камчатской миссіи, хотя, какъ миссіонеръ, онъ былъ несомнѣнно человѣкомъ предприимчивымъ и даже чрезвычайно энергичнымъ, дѣлая постоянно доклады Синоду о необходимости организовать дѣло распространенія православія на Камчаткѣ ²⁾.

¹⁾ Архип. Филаретъ. Исторія Русской церкви, V, стр. 27. Москва. 1859 г. П. А. Словцовъ. Историч. обозрѣніе Сибири I, 203—204; прот. А. Сулоцкій. Святитель Филоѳей... стр. 16.

²⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. X, № 81, стр. 167; 178—179; №№ 198, 504, XII, № 141, XXVI, № 84, стр. 101; Пол. Собр. Пост. и Расп. по В. Пр. Исп. VII, №№ 2458, 2459, 2557 и Елизав. царств. I, № 25. Монахъ Игнатій Козыревскій былъ роднымъ внукомъ поляка Оедора Козыревскаго, взятаго въ плѣнъ при Алексѣѣ Михайловичѣ

На мѣсто Игнатія, лишеннаго сана, 1 декабря 1732 г., Св. Синодъ опредѣлилъ отправить въ Камчатку трехъ миссіонеровъ во главѣ съ игуменомъ Варѳоломеемъ (Филевскимъ). 20 сентября 1733 г. миссіонеры, получивъ особую инструкцію и взявъ съ собой богослужебныя книги, антимины, ризы, иконы, церковную утварь и книги для продажи, отправились въ путь ¹⁾. Назначеніе Варѳоломея на Камчатку было началомъ организованной камчатской миссіи, но началомъ опять не вполне удачнымъ. Въ 1736 г. Филевскій, по доносу іеродиакона Александра, былъ взятъ въ Москву въ Розыскныхъ дѣлъ Канцелярію и 10 окт. 1737 г., до разбора дѣла, скончался въ московскомъ госпиталѣ ²⁾.

и пожалованнаго въ Якутскъ въ дѣти боярскіе. вмѣстѣ съ другими Оедоръ Козыревскій въ 1700 г. былъ посланъ въ Камчадальскую и др. земли для покоренія инородцевъ. Тамъ же былъ и внукъ Иванъ (монахъ Игнатій) съ своимъ отцемъ, впоследствии убитымъ. Онъ Иванъ приводилъ въ русское подданство „многіе народы“; въ 1702 и 1703 гг. для „оберегательства“ построилъ двѣ крѣпости (Верхне и Нижне-камчатскіе остроги), а въ 1711 г. построилъ крѣпость при Большой рѣкѣ, въ 1713 г. былъ на океанѣ-морѣ и на морскихъ островахъ „для провѣдыванія Апонскаго государства“, на свой счетъ дѣлалъ военныя суда и на нихъ покорялъ инородцевъ, былъ раненъ. Въ 1728—1729 г. своимъ коштомъ построилъ судно „Эверсъ“, взятое въ казну якутскимъ казачьимъ головой. За „свою службу на Камчаткѣ“ и за издержки онъ получилъ по опредѣленію Сената 500 руб. 30 мая 1730 г. монахъ Игнатій въ Москвѣ былъ поставленъ въ іеромонаха, а затѣмъ, замѣшанный въ убійствѣ, въ бытность казакомъ на службѣ, трехъ камчатскихъ приказчиковъ, посланныхъ за сборомъ ясака въ Камчатку, былъ пытанъ, а затѣмъ лишенъ сана и монашества (1732 г. 10 янв.) и отосланъ въ юстиць-коллегію.

¹⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. X, № 504. Здѣсь инструкція—приложеніе № XXXI.

²⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XXVI, № 84, ср. Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. VII, №№ 2632; 2642; VIII, № 2718. Елизав. царств. I, № 25. На игумена Варѳоломея іеродиаконъ Александръ, посланный съ нимъ въ миссію, ложно донесъ, что Варѳоломей не служилъ царскихъ молебновъ и панихидъ. За ложный доносъ іеродиаконъ самъ попалъ въ солдаты, но погубилъ своего начальника.

По смерти Филевского специальная миссия бездействовала. Престарелый монах-миссионер стоялъ на краю могилы и ему было не до миссии. Былъ еще иеромонах Дамаскинъ въ Охотскѣ при капитанѣ-командорѣ, но онъ постоянно находился въ плаваніи. Имѣлся священникъ при ученой экспедиціи адъюнкта Академіи Штеллера, но тотъ былъ чисто случайнымъ проповѣдникомъ. При такомъ положеніи дѣла сама Охотская Канцелярія взялась за миссионерство и успѣла обратить 5 князьковъ, одного шамана и еще человекъ 50 обою пола. Для большихъ успѣховъ миссии требовались искусные священники, о чемъ въ одинъ голосъ писала и духовная власть, въ лицѣ иркутскаго архіерея, и свѣтская власть, вѣдавшая Сибирскій Приказъ. Штеллеръ также настойчиво писалъ Св. Синоду о необходимости прислать въ Камчатку миссионеровъ и священниковъ. При самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ успѣхъ даже случайной миссии былъ замѣтенъ. Самъ иностранецъ Штеллеръ, описавшій Св. Синоду вѣрованія и языкъ камчадаловъ, принималъ участіе въ миссии. Въ три мѣсяца при немъ крестились всѣ невѣрные отъ устья Большой рѣки до р. Кигила на протяженіи 600 вер. То же случилось въ портѣ Петра и Павла. Всѣ просили священниковъ. Изъ Иркутска, которому была подчинена Камчатская миссия, священнослужителей не слали. Ихъ тамъ для себя не хватало; рады были ссыльнымъ, но не запрещеннымъ. По мнѣнію Штеллера нужны были на первыхъ порахъ пока три добрыхъ, трудолюбивыхъ и безхитростныхъ священника для всего дальняго сибирскаго сѣверо-востока—въ крѣпость у Большой рѣки, въ Верхній Камчатскій острогъ и въ крѣпость у р. Анадыра. Адъюнктъ Академіи много писалъ о необходимости заведенія тамъ школъ и самъ, въ цѣляхъ просвѣщенія инородцевъ, открылъ школу у Большой рѣки. Другая школа была заведена капитаномъ Чириковымъ въ портѣ Петра и Павла. „Жатва готова, писалъ Штеллеръ Св. Синоду, а жателей-священниковъ нѣтъ“. Штеллеръ доносилъ вполне справедливо. Это можно видѣть изъ того, что даже безъ настоящихъ миссионеровъ

съ 1733 по 1741 г. на Камчаткѣ крещено 878 чел., а именно въ Большерѣцкѣ — 272 чел., въ Верхнекамчатскѣ — 497 чел., въ Нижнекамчатскѣ—109 чел. Къ нимъ нужно прибавить 24 новокрещена въ Охотскѣ—всего 902 чел.

Послѣ горячаго донесенія адъюнкта Академіи Наукъ Св. Синодъ 19 авг. 1741 г. назначилъ въ Камчатку миссионеромъ иеромонаха Іосифа Занкевича, разжалованнаго изъ архимандритовъ и сосланнаго въ Тобольскъ. Ему предлагалось выбрать себѣ въ помощники двухъ священниковъ и дьякона изъ сосланныхъ въ Охотскъ. Хороша миссия! Но Іосифъ выпросился на покой въ Кіево-Печер. Лавру. Въмѣсто него 1 февр. 1742 г. Св. Синодъ назначилъ въ Камчатку иеромонаха Іоасафа Хотунцевскаго, бывшаго проповѣдника Московской Академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Новый глава миссии избралъ себѣ въ помощники академическихъ учителей низшихъ школъ: иеромонаха Гедеона Антоновскаго и Арсенія Могилянскаго, но Синодъ самъ „отставилъ ихъ отъ тяжелаго ига“ ѣхать въ Камчатку и вмѣсто нихъ назначилъ въ помощь Хотунцевскому иеромонаха Іоасафа, человекъ неученаго, знавшаго только „азъ да буки“, а прочихъ литеръ онъ не зналъ. Студенты Академіи, выбранные Хотунцевскимъ, также по разнымъ причинамъ отказались отъ поѣздки съ нимъ подъ тяжкое иго. Мало было охотниковъ ѣхать въ Камчатку. Власти сами много виноваты въ этомъ; онѣ постоянно твердили, что въ Камчаткѣ нужны попы—люди искусные, т. е. образованные, могущіе не только наставлять въ истинахъ вѣры Христовой, но еще обучать грамотѣ,—и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ, соглашавшихся ѣхать туда, предупреждали, что въ Камчаткѣ хлѣба нѣтъ и не сѣютъ, всѣ питаются рыбой, травой, кореньями и дубомъ и пьютъ воду. Такой вегитаріанскій столъ мало кому былъ по вкусу. Часто согласившіеся ѣхать брали свое согласіе обратно. Поэтому туда ѣхали только монахи и иеродіаконъ въ надеждѣ получить иеромонашество, или иеромонахи, знавшіе только „азъ да буки“.

Іоасафъ Хотунцевскій зналъ и понималъ, что съ такими миссионерами ничего не сдѣлаешь, почему требо-

валъ себѣ лучшихъ помощниковъ, съ лучшимъ обезпеченіемъ, и добился своего. Съ нимъ поѣхало въ далекую Сибирь 6 студентовъ Академіи. Даже временно назначаемымъ Хотунцевскимъ священно-служителямъ изъ ссыльныхъ, до прибытія лучшихъ, положено было: священнику 80 руб., дьякону 60 руб. и псаломщику 40 руб. На тогдашнія деньги это были очень значительные оклады.

9 февр. 1743 г. Хотунцевскій выѣхалъ изъ Москвы и только чрезъ полтора года 30 іюня 1744 г. прибылъ въ Охотскъ. За годъ своего пребыванія въ Охотскѣ архим. Іоасафъ предпринялъ двѣ миссіонерскія поѣздки. Въ первую поѣздку, съ 18 іюля по сентябрь 1744 г., онъ проѣхалъ 200 вер. и, послѣ предварительнаго наставленія, крестилъ всѣхъ встрѣчавшихся ему тунгусовъ — всего 151 чел. Занявшись просвѣщеніемъ инородцевъ, начальникъ миссіи навелъ справки о числѣ всѣхъ жителей Камчатскихъ остроговъ, какъ русскихъ, такъ и инородцевъ. Ихъ оказалось 3895 чел.¹⁾ Въ январѣ 1745 г., во время второй миссіонерской поѣздки, онъ задумалъ побывать у оленныхъ тунгусовъ, кочевавшихъ при р. Уракѣ. Но Охотская канцелярія отказала миссіонеру въ нужныхъ ему подводахъ—собакахъ и проводникахъ, предлагая ему крестить тунгусовъ въ Охотскѣ, когда тѣ въ февралѣ пріѣдутъ платить ясакъ. Отказъ въ собакахъ она мотивировала боязнью, какъ бы миссіонерскія собаки не съѣли тунгусскихъ оленей. Архимандритъ Іоасафъ отвѣчалъ, что собакъ можно привязать. Крестить въ Охотскѣ тунгусовъ онъ на отрѣзъ отказался, ибо пріѣхалъ миссіонерствовать, а „не лежать“, имѣя предписаніе отыскивать некрещеныхъ, а не ждать ихъ къ себѣ. Если Канцелярія не пришлетъ собакъ, рѣшительно заявлялъ Хотунцевскій, то онъ пѣшкомъ отправится въ миссіонерскій путь. Канцелярія уступила. Въ эту вторую поѣздку архим. Іоасафъ крестилъ 365 человекъ.

¹⁾ Въ Охотскѣ было 624 чел., въ Тауйскомъ и Ямскомъ острогахъ—348 чел., въ Удскомъ—84 чел., въ Акланскомъ—152 чел., въ Большерѣцкомъ—433 чел., въ Верхне-камчатскомъ—979, въ Нижне-камчатскомъ 1182 чел., на Курильскихъ островахъ—93 чел.

25 дек. 1744 г. въ Охотскъ съ большими лишеніями прибыла изъ Якутска свита архим. Іоасафа, зазимовавъ на р. Анчѣ, въ 400 вер. отъ Охотска, среди глубокихъ снѣговъ въ безлюдномъ пространствѣ кругомъ на 200 верстѣ. 6-го іюня 1745 г. миссія полностью выѣхала въ Камчатку и прибыла въ Большерѣцкій острогъ, гдѣ былъ центръ Камчатскаго управленія съ Канцеляріей. Первыми, кого здѣсь крестили миссіонеры, были 10 японцевъ города Матсмая, выброшенные моремъ на берега Камчатки.

Съ 26 ноября 1745 г. архим. Іоасафъ со всей своей свитой совершилъ первое миссіонерское путешествіе по всей Камчаткѣ, раздѣливъ свиту на два отряда. Имъ не удалось посѣтить только Анадырскъ и Курильскіе острова. Впрочемъ, Курильскіе острова поручено было посѣтить священнику Петропавловской гавани Филиппу Волкову. Во время этой второй поѣздки всѣ, крещеные раньше, были переписаны, некрещеныя ихъ жены крещены и всѣ повѣнчаны „безъ взиманія за вѣнчаніе и единой копѣйки“. Тогда же было много крещено вновь, такъ что некрещеныхъ на всей Камчаткѣ осталось совсѣмъ мало, не болѣе 100 человекъ, и тѣ не крестились „за отлучкой“. Всего вновь крестилось 2709 чел., да прежде крестилось 5067 чел.

Архимандритъ Іоасафъ, лично проѣхавшій 2000 вер., имѣлъ конечной цѣлью пробраться въ Анадырь для освященія вновь построенной тамъ церкви, но бунтъ тамошнихъ инородцевъ помѣшалъ его поѣздкѣ. Сразу взбунтовались оленные коряки отъ Акланска до Олюторска, юкагиры по Колымской дорогѣ, тоганацкіе и акланскіе коряки на Охотской и Пенжинской дорогахъ и олюторцы на Олюторскомъ берегу. Къ некрещенымъ пристали крещеные инородцы во главѣ съ тоеномъ на Юмгинской рѣкѣ— Стефаномъ Коллеговымъ и нѣкот. другіе инородцы. Во время волненій оказалось много убитыхъ, между прочимъ, были убиты миссіонеры изъ Охотска іеромонахъ Флавіанъ съ студентомъ Московской Академіи, дьячекъ и пономарь.

Бунтъ несомнѣнно помѣшалъ ходу миссіи. При всемъ томъ, число крещеныхъ инородцевъ настолько увеличи-

лось, что старыхъ храмовъ, построенныхъ въ Охотскѣ, Анадырѣ и на Камчаткѣ въ острогахъ, а также новаго Введенскаго при Петропавловской гавани на р. Авачѣ, построеннаго усердіемъ морскихъ офицеровъ, оказалось недостаточно. Много крещеныхъ жило слишкомъ далеко, особенно по берегу Пенженской губы—отъ Большерѣцка къ Акланску и по Укинскому берегу отъ Олюторска къ Нижнему. Необходимо было построить двѣ церкви на берегу Пенженской губы, на р. Ичѣ и Тигилѣ, и одну на Укинскомъ берегу—на р. Укѣ. Эти церкви и духовенство при нихъ могли имѣть важное значеніе не только для миссіи, но и въ чисто политическихъ интересахъ, для успокоенія инородцевъ. Обо всемъ этомъ Хотунцевскій доносилъ Св. Синоду, сообщая о бунтѣ, при чемъ повторилъ просьбу объ обезпеченіи духовенства, миссіонеровъ и объ устройствѣ школъ. Архим. Иоасафъ проявилъ себя самымъ ревностнымъ миссіонеромъ въ дальней Сибири, онъ закончилъ просвѣщеніе Камчатки, крестивъ 4719 чел., а съ прежде крещеными насчитывалось просвѣщенныхъ христіанствомъ 11574 чел.

При содѣйствіи студентовъ Московской академіи Хотунцевскій завелъ три школы для обученія крещеныхъ дѣтей камчадаловъ. Студенты обучали въ школахъ не только русской грамотѣ и Закону Божію, но и рисованію. Въ 1748 г. число обучавшихся дѣтей доходило до 200 человекъ. — Школьное дѣло, твердо поставленное Хотунцевскимъ и другими радѣтелями просвѣщенія инородцевъ, не заглохло послѣ архимандр. Иоасафа. По вѣдомости 1761 г. на Камчаткѣ было 13 школъ, въ нихъ обучалось 284 чел. въ возрастѣ отъ 5 до 22 лѣтъ.

Указомъ 7 апр. 1748 г. Хотунцевскій вызванъ былъ въ Петербургъ. Сдавъ дѣла іеромонаху Пахомію, онъ 25 янв. 1751 г. явился въ столицу. Здѣсь архим. Иоасафъ сдѣлалъ докладъ 1 марта 1751 г. о томъ, что въ особой Камчатской миссіи не было нужды; членовъ ея онъ находилъ возможнымъ оставить на мѣстѣ въ священнослужительскихъ должностяхъ. Въмѣсто Камчатской миссіи Хотунцевскій особымъ докладомъ отъ 7 марта предлагалъ

учредить Якутскую миссію, для обращенія Якутовъ, изъ 23 лицъ честныхъ духовныхъ персонъ и студентовъ Академіи. Предложеніе его не осуществилось. Архим. Иоасафъ вызванъ былъ въ Петербургъ для постановленія въ епископы на мѣсто епископа Иннокентія II, скончавшагося 1747 г. 26 іюля. Очевидно при выборѣ замѣстителя Неруновичу имѣли въ виду опытнаго миссіонера. Но Иоасафъ почему-то не былъ назначенъ въ Иркутскъ. Его назначили сначала ректоромъ Московской академіи и архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря, затѣмъ 24 мая 1758 г. онъ былъ избранъ епископомъ Кексгольмскимъ и Ладожскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи, но 6 іюня того же 1758 г. скончался. Черезъ полмѣсяца (22 іюня) специальная Камчатская миссія прикрыта. Дѣло миссіи всецѣло возлагалось на иркутскаго архіерея, который, цѣня опытность іеромонаха Пахомія, оставилъ его въ Камчаткѣ въ высшемъ санѣ архимандрита. Съ 1760 г. Камчатка превратилась въ отдѣльный заказъ Иркутской епархіи и поручена вѣдѣнію заказчика духовныхъ дѣлъ протопопа Нижнекамчатской церкви Стефана Никифорова. Протоіерей Никифоровъ съ мѣстными силами, какъ могъ, велъ дѣло частной миссіи въ Камчаткѣ. Такъ кончила свое существованіе не безплодная Камчатская миссія¹⁾.

Русская колонизація съ образованіемъ городовъ, острововъ, крѣпостей и форпостовъ, земледѣльческихъ колоній и заводовъ въ Азіатской Россіи всегда сопровождалась постройкой православныхъ храмовъ и часовенъ. Тамъ, гдѣ

¹⁾ Опис. Док. и Дѣльѣ Арх. Св. Снн. XXVI, № 84, ср. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Имп. Елизаветы) I, №№ 25, 117, 172, 237, 238, 247, 259, 260, 272, 414, II, № 639. По вѣдомости 1761 г. на Камчаткѣ были слѣдующія школы: въ Нижне-Камчатскѣ—29 учен., въ Верхне-Камчатскѣ—14 уч., въ Ичинскомъ острогѣ—56 уч., въ Хорюзовскомъ—30, въ Тигильской крѣпости—23, въ Камаковскомъ остр.—18, въ Каменномъ—7, въ Ключевской—11, въ Мещурскомъ—30, въ Коловскомъ—15, въ Паратунскомъ—10, въ Курильской землицѣ—17, въ гавани—Петропавловской—24 (Ш. А. Словоцковъ. Истор. Обзор. Сиб. II, стр. 23).

не представлялось возможности поставить часовню, ставился крестъ, на мѣстѣ котораго рано или поздно устраивалась часовня и даже церковь. Общимъ правиломъ русскихъ поселенцевъ въ Сибири было: „гдѣ ясажное зимовье, тамъ крестъ или впоследствии часовня, гдѣ крѣпость, тамъ часовня или церковь, а также пушка, гдѣ городъ, тамъ кромѣ церкви еще монастырь и огнестрѣльные снаряды при воеводскомъ управленіи. Среди значительныхъ сибирскихъ отрядовъ, прокладывавшихъ путь русскимъ въ Сибирь, по благословенію тобольскихъ архіереевъ, обыкновенно путешествовалъ священнослужитель со святыней.

Православная миссія въ Азіи среди сибирскихъ инородцевъ вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ христіанствомъ имѣла своей ближайшей задачей постройку храмовъ и пріисканіе духовенства къ этимъ храмамъ для удовлетворенія христіанскихъ нуждъ новокрещеновъ. Эти два фактора—колонизація съ промышленностью и миссія съ назначеніемъ духовенства къ новокрещенамъ—въ первой четверти XVIII вѣка очень замѣтно сказались на увеличеніи числа сибирскихъ церквей, особенно въ Западной Сибири, гдѣ шла усиленная колонизація и горячая миссіонерская дѣятельность. Во всѣхъ слободахъ Верхотурскаго уѣзда, чрезъ которыя шла колонизація, постепенно возникли церкви съ опредѣленными приходами у каждой¹⁾. Тоже нужно сказать о Тобольскомъ, Тюменскомъ, Ялуторовскомъ, а затѣмъ о Томскомъ и др. уѣздахъ Западной Сибири.

Почти на всѣхъ заводахъ Екатеринбургскаго вѣдомства, возникшихъ въ XVIII в. на западной и восточной сторонѣ Урала, строились храмы и часовни, въ однихъ при самомъ открытіи заводовъ, въ другихъ нѣсколько спустя. Въ Каменскомъ заводѣ Трехсвятительскій храмъ построенъ вмѣстѣ съ заводомъ въ 1701 г.; въ 1702 г. построенъ храмъ во имя Алексія челоуѣка Божія въ Ала-

¹⁾ А. Дмитріевъ. Пермская Старина, VII, стр. 81. П. А. Словцовъ. Истор. Обзорѣніе Сибири I, стр. 32

паевскомъ заводѣ; тогда же заложенъ Преображенскій храмъ съ придѣлами Успенія Богородицы и ап. Петра и Павла въ Невьянскомъ заводѣ (осн. въ 1698 г.). Храмъ съ придѣлами освященъ въ 1710—1712 гг. Въ 1712 г. выстроили Никольскій храмъ въ Уктусскомъ заводѣ, осн. въ 1704 г.; въ 1723 г. вмѣстѣ съ основаніемъ Екатеринбургскаго построенъ тамъ Екатерининскій храмъ—нынѣ соборъ; нынѣшній Екатеринбургскій кафедральный Богоявленскій соборъ построенъ въ 1747—1748 гг.; въ 1725 г. построена Вхоіерусалимская церковь въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, а чрезъ 25 лѣтъ, въ 1750 г., тамъ понадобился другой храмъ—Введенскій, въ 1730 г. въ Полевскомъ заводѣ, осн. въ 1719 г., построенъ Петропавловскій храмъ, тогда же явился храмъ въ Кыштымскомъ заводѣ, въ 1735 г. въ Сысеретскомъ заводѣ построена церковь во имя прор. Анны, въ 1738 г.—въ Билимбаевскомъ заводѣ, осн. въ 1730 г., построена Богоявленская церковь; чрезъ два года—въ 1740 г.—выстроена церковь во имя Симеона и Анны въ Кувшинскомъ (Горо-благодатскомъ) заводѣ, осн. въ 1738 г. (евр. слово Анна—благодать); въ 1748 г.—Петропавловская ц. въ Шайтанскомъ заводѣ, чрезъ два года—въ 1750 г.—также Петропавловская въ Нейво-Шайтанскомъ заводѣ, осн. въ 1730 г., въ 1751 г.—въ Верхотурскомъ заводѣ, осн. въ 1757 г., въ слѣдующемъ году—въ Верхне-Тагильскомъ, въ 1754 г. построены церкви Троицкая въ Сѣверскомъ заводѣ, осн. въ 1735 г., и Преображенская въ Нижне-Синячихинскомъ, около того же времени возникъ храмъ—Успенскій въ Каменскомъ заводѣ, въ 1760 г. одновременно съ основаніемъ Николаево-Павдинскаго завода построенъ тамъ Никольскій храмъ; чрезъ пять лѣтъ выстроенъ храмъ во имя Покрова Пр. Богородицы въ Баранчинскомъ заводѣ, осн. въ 1743 г., чрезъ 10 лѣтъ—Трехсвятительскій въ Нижне-Туринскомъ заводѣ, осн. въ 1766 г.; въ самомъ концѣ XVIII в. (1796 г.) построена Успенская церковь въ Верхне-Синячихинскомъ заводѣ, осн. въ 1769 г. Всѣ названные заводскіе храмы строились по благословенію тобольскихъ архіереевъ.

Одновременно съ постройкой храмовъ при заводахъ въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринбургской епархіи, по благословенію тѣхъ-же тобольскихъ архіереевъ, строились храмы въ деревняхъ. Въ 1705 г. въ деревнѣ Щербаковской, нынѣ Ирбитскаго уѣзда, построенъ Никольскій храмъ; въ 1712 г. Шадринская слобода, съ постройкой Архангело-Михайловскаго храма, стала именоваться Архангело-Шадринскимъ городкомъ; въ 1738 г. тамъ является вторая Николаевская церковь; въ 1727 г. образовывается приходъ въ с. Солдинскомъ Верхотур. уѣз. съ постройкой тамъ Срѣтенскаго храма. Въ 1732 г. въ с. Шаблинскомъ, Ирбит. уѣз., часовня замѣнена храмомъ во имя Архангела Михаила, тогда же вновь построена церковь въ Кривской деревнѣ, Шадр. у.; въ 1751 г. возникли приходы въ с. Травинскомъ, Ирбит. у., съ постройкой тамъ Введенскаго храма, освящ. въ 1753 г., и въ селѣ Кондинскомъ, Шадрин. у., съ постройкой Пятницкой церкви; въ 1754 г. въ дер. Ичинской того же уѣзда часовня замѣнена храмомъ во имя преп. Сергія; въ первой половинѣ XVIII в. построенъ Никольскій храмъ въ с. Коневскомъ ¹⁾.

То же самое, хотя въ меньшей мѣрѣ, можно сказать о заводахъ, возникавшихъ на Алтаѣ и въ Нерчинскомъ округѣ. Какъ извѣстно, Колыванскіе заводы названы Воскресенскими по храму, построенному на главномъ Колыванскомъ заводѣ. Въ концѣ XVIII в. строились храмы въ Дауріи по Ангарѣ, Селенгѣ и вокругъ Байкала. Въ 1696 г. разрѣшено было построить церковь въ Верхнеудинскѣ во имя Спаса, а въ 1722 г. вновь построена Благовѣщенская церковь въ Кударинской слободѣ, Селенгин. уѣзда, за Байкаломъ. Впрочемъ въ малозаселенномъ Забайкальѣ въ половинѣ XVIII в. строились больше часовни. Въ 1701 г. разрѣшено было построить часовню во имя св.

¹⁾ Приходы и церкви Екатеринбургской епархіи—Екатеринбургъ. 1902 г. стр. 6—7, 36, 41, 65, 78, 101, 104, 107, 159, 160, 166, 195, 200, 206, 214, 228, 246, 252, 262, 267, 276—278, 311—313, 398, 404—405—408, 455—456, 460, 511, 542, 544.

Николая на Байкалѣ въ Голоустномъ, въ 1707 г. во имя Казанской иконы Божіей Матери — въ Колесниковской слободѣ, Селенг. округа, въ 1712 г.—Срѣтенско-Ильинскую на р. Илгѣ въ Анисимовской деревнѣ на Тыптѣ. Всѣ эти часовни, какъ увидимъ, скоро были перестроены въ храмы. Въ началѣ XVIII в. была часовня во имя св. Николая въ Верхнемъ Селенгинскомъ Устьѣ. На китайской границѣ въ 1726 г. разрѣшено строить походныя церкви. Между 1714 и 1729 годами возникли храмы въ Селенгинскомъ дистриктѣ Петропавловская на Чикайской стрѣлкѣ, въ Нерчинскомъ уѣздѣ Петропавловская церковь на серебряныхъ заводахъ и Введенская въ Городищенской слободѣ ¹⁾.

Миссія среди сибирскихъ инородцевъ въ XVIII в. значительно увеличила число храмовъ въ Азіатской Россіи. Иначе не могло быть. Особымъ наказомъ, даннымъ при указѣ на имя м. Филооса въ 1706 г., сибирскимъ миссіонерамъ предлагалось ѣхать къ остякамъ и вогулчанамъ съ евангельскою проповѣдью, жечь и истреблять всѣ кумиры и кумирницы и на мѣстѣ ихъ строить церкви, часовни и ставить иконы, давая льготы крещенымъ инородцамъ по отбыванію государственныхъ повинностей ²⁾.

Миссіонеры, по мѣрѣ возможности, старались точно выполнять этотъ наказъ, о чемъ можно заключать изъ краткаго обзора миссіонерской дѣятельности митрополита Филооса и его сотрудниковъ. Самъ схимонахъ Феодоръ строилъ до десяти храмовъ въ каждую изъ своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ. Въ 1731 г. 7 апр. тобольскій митрополитъ Антоній докладывалъ Св. Синоду, что „тщаніемъ и трудами бывшаго сибирскаго преосвященнаго схимонаха Феодора Лещинскаго изъ обрѣтающихся въ Сибирской губерніи ясачныхъ инородцевъ-татаръ, вогуловъ, остя-

¹⁾ Архим. Мелетій. Древнія церков. грамоты вост.—сибирскаго края. №№ 18, 62, 92, 118, 127, 153; Иркут. Епарх. Вѣдом. 1871 г. № 5, стр. 60.

²⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Им. V, № 2863. Прот. А. Сулоцкий. Митр. Филоосей... стр. 16—17.

ковъ призвано въ православную христіанскую вѣру и окрещено душъ 40,000 и въ волостяхъ ихъ по высочайшимъ указамъ построено изъ казны Его Величества 37 церквей¹⁾. Изъ той же казны для новыхъ церквей выдавались воскъ, ладонъ и вино, книги, утварь и пр., а священо и церковнослужителямъ хлѣбное и денежное жалованье²⁾. Сотрудникъ м. Филоея архим. Сильвестръ на мѣстахъ своей проповѣди поставилъ 10 крестовъ и разрѣшилъ постройку 12 часовень: 7 крестовъ и 10 часовень въ Кошущкихъ и Пельмскихъ волостяхъ, 3 креста и 2 часовни въ Верхотурскомъ у.—одну часовню—Покровскую въ Оминскомъ приходѣ, Конинской волости, другую въ Низъ-Чусовской Хариной деревнѣ. Въ 1722 году другой помощникъ м. Филоея миссіонеръ о. Михаилъ Стенановъ построилъ въ Верхне-Пельмской волости (нынѣ село Туринскаго уѣз.) церковь во имя Всемилостиваго Спаса. Въ 1725 г. построена Воскресенская церковь въ Енисейскѣ³⁾.

Камчатскіе и приморскіе храмы и часовни были построены по докладамъ сибирскихъ архіереевъ и радѣтелей миссіи. Первоначально возникали часовни, которыя затѣмъ передѣльвались въ храмы. Камчатка сравнительно долго оставалась безъ храмовъ, будучи приписана къ Якутску. Русскіе поселенцы, преимущественно казаки, жившіе въ Камчаткѣ для сбора ясака, ежегодно отъ 200—до 300 чел., по духовнымъ нуждамъ обращались въ Якутскъ. Между тѣмъ доѣхать отъ Якутска до Камчатки сухимъ или воднымъ путемъ можно было только въ годъ. Якутскіе священники, ѣхавшіе въ Камчатку для исполненія церковныхъ требъ, дорогой терпѣли страшныя нужды, а случалось что и умирали отъ голода. Обыкновенно изъ Якутска посылались священники чрезъ 5 лѣтъ, которые только въ два-три года могли побывать во всѣхъ мѣстахъ

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. X, №№ 137—138.

²⁾ Тамъ же, VII, № 350 ср. XI, № 24. Списки насел. мѣсть Тобольской губер. стр. 176. Иркут. Епар. Вѣд. 1871 г. № 5, стр. 57—58. В. Павловскій. Вогулы. стр. 93. Казань. 1907.

по рр. Камчаткѣ, Большой, на Анадырѣ, Колымѣ и др. рѣкамъ въ острогахъ и зимовьяхъ. Поэтому многіе изъ православныхъ камчадаловъ умирали безъ покаянія. Иначе не могло быть, когда на всю Камчатку присылался только одинъ священникъ. Только въ 1724 году рѣшено въ Нижне-Камчатскомъ острогѣ освятить молитвенный домъ (часовню), а въ слѣдующемъ году было возбуждено ходатайство предъ Синодомъ о постройкѣ тамъ двухпрестольной церкви. Молитвенный домъ съ часовней во имя Пресвятой Богородицы на р. Камчаткѣ съ кельями для старыхъ больныхъ и раненыхъ, поставленный въ 1715 г. казакомъ Козыревскимъ, впоследствии, іером. Игнатіемъ, не былъ приходскимъ. Дѣло о постройкѣ храма въ Камчадальской землицѣ было возбуждено митрополитомъ Антоніемъ вмѣстѣ съ дѣломъ о постройкѣ новыхъ храмовъ: въ Тобольскѣ на Нижнемъ и Верхнемъ посадахъ во имя Срѣтенія Господня и Николая Угодника, въ Царево-Городицѣ (Курганѣ), вмѣсто сгорѣвшаго, и въ Красноярскомъ уѣздѣ для деревень Лодейской, Торгошинской и Базанской, отрѣзанныхъ отъ приходскаго храма р. Енисея¹⁾.

Успенская Нижне-Камчатская церковь съ Никольскимъ придѣломъ явилась первой приходскою церковью на всей Камчаткѣ и въ прилегающемъ къ ней Приморьѣ. Въ другихъ острогахъ были построены пока часовни. Въ 1731 г. въ Верхне-Камчатскомъ стояла Богоявленско-Никольская часовня, въ Большерѣцкомъ—Покровско-Николаевская и въ Анадырѣ—Спасо-Николаевская. Въ 1731 г. іеромонахъ Игнатій (Козыревскій) просилъ Св. Синодъ передѣлать всѣ названныя часовни въ храмы. 16 іюня того же года просьба уважена и такимъ образомъ на дальнемъ сѣверо-востокѣ должны явиться четыре храма. Постройка храма въ Большерѣцкомъ и въ Анадырскѣ нѣсколько задержалась. Просьбу Козыревскаго о постройкѣ двухъ церквей въ основанной имъ Успенской

¹⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. IV, № 103; X, № 81. Пол. Собр. Пост. и Распор. по В. Пр. II. V, № 1474.

обители Св. Синодъ не удовлетворилъ. Антоній митр. тобольскій также не находилъ нужнымъ строить храмы въ Камчатской обители въ виду того, что она стояла только въ верстѣ отъ Успенскаго приходскаго храма съ двухштатнымъ приходомъ въ Нижне-Камчатскомъ острогѣ. При всѣхъ затрудненіяхъ въ Камчаткѣ и близъ нея къ началу 30-хъ гг. было построено нѣсколько новыхъ церквей. Игумену Варѳоломею, назначенному на Камчатку послѣ Козыревскаго, 20 іюня 1733 г. Синодъ предписалъ для новыхъ церквей взять въ Иркутскѣ 4 антимиса, а для школъ 200 букварей. Что касается священнослужителей, то ихъ предполагалось набрать въ Тобольской и Иркутской сархіяхъ, гдѣ, ксати замѣтить, для себя ихъ не хватало ¹⁾. Въ половинѣ 40-хъ годовъ XVIII в. морскіе офицеры построили Петропавловскую церковь при гавани того же имени.

По просьбѣ архимандрита Іоасафа (Хотунцевскаго) послѣ извѣстнаго инородческаго бунта для удовлетворенія церковныхъ нуждъ новокрещенныхъ инородцевъ Охотскаго края и Камчатки были построены храмы—въ 1752 г. Троицкій на Ключахъ, вмѣсто предполагаемой церкви на р. Укѣ, и окончательно достроены въ 1753 г.—Вознесенскій на р. Ичѣ и Рождественскій на Тигилѣ. Въ концѣ 60-хъ годовъ XVIII в., съ разрѣшенія Св. Синода, построены часовни: Предтеченская въ Харюзовскомъ острогѣ, другая—при Тигильской гавани для русскихъ людей и инородцевъ, приходящихъ на транспортныхъ судахъ изъ Охотска, и третья—Петропавловская на Машурскомъ острогѣ. Такимъ образомъ въ Камчаткѣ и въ прилегающемъ къ ней краѣ въ концѣ 60 г. XVIII в. было семь приходскихъ храмовъ и три часовни, при чемъ Нижне-

¹⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, №№ 81, 504. По донесенію м. Антонія отъ 11 іюня 1732 г. въ Камчатскихъ острогахъ русскихъ людей было 335 чел., но изъ нихъ выбыли 71 чел.: служилыхъ людей въ каждомъ острогѣ находилось отъ 30 до 50 челов. Иновѣрцы, подававшие надежду на обращеніе въ христіанство, жили отъ остроговъ въ 10—100 вер. не кочевьями, а осѣдло, питаея рыбой и кореньями.

Камчатская Успенская церковь съ Николаевскимъ придѣломъ замѣнена новымъ Николаевскимъ храмомъ ¹⁾. Одновременно съ разрѣшеніемъ строить церкви на Камчаткѣ Св. Синодъ распорядился построить храмъ въ Охотскѣ. Разрѣшенный къ постройкѣ еще въ 1731 г. охотскій Преображенскій храмъ явился на мѣстѣ часовни только въ 1742 г. Раньше его Удская Николаевская часовня (1737—1740 г.) перестроена въ церковь пристройкой алтаря. Въ Таутскомъ, равно какъ и въ Ямскомъ острогѣ (на Камчаткѣ), съ 1745 г. впродъ до XIX в. оставались молитвенный домъ и часовня.

Въ 1744 г. возбуждено дѣло о постройкѣ церквей для русскихъ и крещеныхъ инородцевъ, жившихъ по рр. Ленѣ, Янѣ, Индигиркѣ, Ковымъ и Анадырѣ. Здѣсь въ острогахъ и зимовьяхъ давно жили заходяіе русскіе люди, положенные въ оклады, а по берегамъ рѣкъ кочевали якуты, тунгусы, юагиры, ламуты, а между Анадыромъ и Камчатскимъ вѣдомствомъ—коряки. Многіе изъ нихъ крестились, между тѣмъ для всѣхъ нихъ была только одна церковь на Индигиркѣ при Зашиверскомъ острогѣ. Слѣдовало построить одну церковь на р. Ленѣ въ Джиганахъ или при рѣкѣ Сиктихѣ, другую при р. Янѣ, при верхоянскихъ мѣстахъ, двѣ на р. Ковымъ и одну въ Анадырскомъ острогѣ—всего 5 церквей. Докладъ о постройкѣ этихъ церквей сдѣланъ былъ капитаномъ Камчатской экспедиціи Дмитріемъ Лантевымъ. Но еще до доклада Лантева Св. Синодъ распорядился о постройкѣ церкви въ Анадырѣ. Хотя Анадырская церковь была выстроена послѣ доклада Лантева, въ 1746 г., но она оставалась неосвященной, вслѣдствіе смерти іеромонаха Флавіана, убитаго инородцами. Оставаясь неосвященной, Анадырская Спасская церковь именовалась часовней. Затѣмъ съ уничтоженіемъ острога въ Анадырскѣ въ 1764 г. и развитіемъ Гижиги вмѣсто Анадырской церкви въ 1770 г. построена Спасская церковь въ Гижигѣ. Анадырскъ, превратившись въ простое селеніе, остался безъ храма. По по-

¹⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XXVI, № 84.

воду постройки другихъ церквей начали наводить справки о томъ: сколько прихожанъ будетъ въ приходѣ, какъ содержать духовенство, сколько будетъ стоить постройка храма и откуда взять деньги¹⁾. Чѣмъ дѣло кончилось, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, но думаемъ, что церкви были построены и тамъ. Къ концу XVIII в. во всѣхъ населенныхъ пунктахъ далекой Сибири имѣлись храмы, а въ центрахъ управленія даже не по одной церкви. Напримеръ, въ Якутскѣ въ 1736 году были соборъ, 5 приходскихъ церквей и монастырь, при 362 домахъ²⁾.

Сибирскіе храмы въ городахъ, острогахъ, слободахъ, заводахъ и селахъ строились больше на казенный счетъ, частью на средства прихожанъ, въ заводахъ—не рѣдко на счетъ заводчиковъ. Въ постройкѣ храмовъ среди инородцевъ при м. Филоосѣ участвовалъ самъ митрополитъ миссіонеръ и сибирскій губернаторъ князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ, впоследствии за злоупотребленія при управленіи, по суду, повѣшенный. Какъ постепенно увеличивалось число церквей и приходовъ въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ шла самая разнообразная колонизація, можно прослѣдить по Нерчинскому уѣзду или заказу: 1707—1714 гг. тамъ было 6 церквей, въ 1729 г.—8 цер., въ 1751 г.—14 церквей и приходовъ³⁾.

Усиленный приростъ сибирскихъ церквей вообще отмѣчается въ первой половинѣ XVIII в. Къ началу XVIII в. во всей Сибирской митрополіи насчитывалось 160 церквей, въ 1722 году ихъ было уже почти вдвое больше 315, а въ 1737 г.—431 церковь⁴⁾.

¹⁾ Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. имп. Елизаветы) II, № 603. Подробнѣе свѣдѣнія о некоторыхъ Камчатскихъ церквахъ можно находить въ „Материалахъ для Камчатскихъ церквей“. Казань. 1909 г., изд. В. Крылова.

²⁾ П. А. Словцовъ. Историческое Обозрѣніе Сибири. II, стр. 77.

³⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синод. VII, № 350, XI, № 24, прот. М. Чефрановъ. Блаженный Софроній 3-й епископъ Иркутскій. Москва. 1907 г. Въ Опис. Док. и Дѣл. и у прот. М. Чефранова названы всѣ нерчинскіе храмы и приходы за указанные періоды.

⁴⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синод. II, прилож. XIX. Стр. т. XX, прил. X.

Не то нужно сказать о монастыряхъ. Число ихъ въ XVIII в. не только не увеличилось, напротивъ сократилось, въ силу почти непріязненнаго отношенія Петра къ монастырямъ¹⁾. Въ самомъ концѣ XVIII в. вышелъ не одинъ указъ, запрещавшій строить новые монастыри въ Сибири, такъ какъ, писалось въ грамотѣ кузнецкому воеводѣ (1698 г.), „въ Сибири мужскихъ и женскихъ монастырей, гдѣ всякаго чина православнымъ христіанамъ постригаться и спасаться, довольно число есть“. Другимъ указомъ въ томъ же году на имя сибирскаго воеводы Глѣбова запрещено въ Енисейскомъ уѣздѣ позволять строить новые монастыри²⁾. Вѣриѣе всего по этой причинѣ пустынь съ кельями, молитвеннымъ домомъ и часовней, построенная на р. Камчаткѣ Козыревскимъ, не получила полного монастырскаго устройства, хотя строитель очень настойчиво просилъ о постройкѣ въ ней двухпрестольнаго храма во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ въ честь Симеона Богопріимца и Анны пророчицы и о назначеніи туда причта изъ двухъ священниковъ, дьякона и причетника съ отнесеніемъ содержанія духовенства и церкви на счетъ руги изъ Сибирской губерніи. Любопытно, что іером. Игнатій въ просьбѣ—переименовать его пустынь въ монастырь—выразилъ предъ Св. Синодомъ желаніе, чтобы ей „вѣчно“ быть въ Синодальной области, „понеже, объяснялъ Козыревскій, въ ставленной грамотѣ сказано, что онъ посвященъ іеромонахомъ въ Синодальную область, а не въ Тобольскую епархію“. Синодъ не согласился съ доводами іером. Игнатія, тѣмъ болѣе, что самъ онъ писалъ, что отъ Камчатки до Москвы 10,000 верстъ. Строителю, очевидно, хотѣлось быть подальше отъ высшаго надзора³⁾. Только въ 1706 г.

¹⁾ И. Покровскій. Къ Исторіи Казанскихъ монастырей до 1764 г. Казань. 1902 г. стр. 26—30.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. III, № 1629; Списки населенныхъ мѣстъ Тобол. губ. стр. 183.

³⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синод. X, № 81; Полн. Собр. Пост. и Расп. по В. Прав. Исп. (Царств. Елиз. Петр.) I, № 25.

на берегу р. Шилки по грамотѣ Петра отъ 31 мая возникъ Нерчинскій Успенскій монастырь, построенный боярскимъ сыномъ Никитой Варламовымъ, по благословенію м. Филооея. Монастырь стоялъ на р. Шилкѣ въ 8 верстахъ отъ города и упраздненъ послѣ 1767 г. Пыль отъ этого монастыря сохранилась большая каменная церковь въ с. Успенскомъ — монастырь Забайкальской области.

Въ началѣ XVIII в. во всей Сибири было 37 монастырей, а къ 1739 году осталось уже 28 монастырей, распределенныхъ по двумъ епархіямъ—Тобольской и Иркутской²⁾.

Болѣе столѣтія, со времени открытія Тобольской каѳедры (1620 г.), вся Сибирь входила въ составъ одной епархіи, территория которой съ запада на востокъ простиралась отъ Урала до Великаго Океана съ Камчаткой, а съ сѣвера на югъ отъ береговъ Ледовитаго Океана—по линіи Обдорскъ—Нижне-Калымскъ до Усть-Каменогорска, Кузнецка, Селенгинска и Албазина. Само собой понятно, что управление епархіей въ такихъ предѣлахъ, хотя мало населенной и съ незначительнымъ числомъ церквей, но

¹⁾ Прот. М. Чефрановъ. Блаженный Софроній 3-й еписк. иркутскій. Москва. 1907 г. стр. 131. В. Звѣрицскій. О монастыряхъ, I, № 547.

²⁾ П. А. Словоцовъ. Историч. Обзорѣніе Сибири... I, стр. 186, ср. Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синода, XV, прил. XXXIV; XVI, № 272. У Словоцова названы всѣ сибирскіе монастыри, прикрытыя въ XVIII и нач. XIX в. Упразднены были слѣдующіе монастыри: Покровскій Верхотурскій жен., Невьянскій Преображенскій — муж., Туринскій Николаевскій муж., Березовскій Воскресенскій муж., Тюменскій Ильинскій женск., Рафайловскій Успенскій муж., Тобольскій Богородице-Рождественскій жен., въ Тарѣ во имя Параскевы и Екатерины жен. и Спасскій муж., въ Томскѣ Знаменскій жен., въ Кузнецкѣ муж., Сосенборскій Сергіевскій по Кети, Введенскій въ Красноярскѣ—муж., въ 10 вер. отъ Красноярска Рождественская пустынь муж., Кашино-Шиверскій на В. Тунгускѣ муж., въ с. Успенскомъ на Шилкѣ—муж., въ Албазинѣ Спасскій муж., Покровскій муж. въ 84 вер. выше Якутска, Успенская муж. въ Камчаткѣ (?) и еще два монастыря—одинъ на Тагилѣ, другой гдѣ-то подлѣ Урала.

съ множествомъ монастырей, представлялось невозможнымъ для одного архіерея, какъ бы онъ ни былъ дѣятеленъ и подвиженъ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что на сибирскаго архіерея возлагались исключительныя и сложныя обязанности поднимать умственный и нравственный уровень духовенства и паствы, приводить ко Христу десятки тысячъ сибирскихъ инородцевъ, строить для нихъ храмы, подыскивать духовенство, вліять на мѣстную гражданскую администрацію, часто падавшую ниже всякаго человѣческаго достоинства. Со времени появленія раскола Сибирь сдѣлалась мѣстомъ ссылки главарей раскола.

Изувѣры-раскольники, начавшіе предаваться самоожиганію въ XVII вѣкѣ, продолжали дѣлать то же въ XVIII в., будучи убѣждены, что въ лицѣ Петра явился предтеча кончины міра—антихристъ¹⁾. Кромѣ раскольниковъ въ началѣ XVIII в. на сибирскіе заводы и на поселеніе усиленно стали ссылать разныхъ преступниковъ. Старожилы русскіе, сибиряки, не исключая насельниковъ монастырей и части приходскаго духовенства, также оставляли желать многого. Какъ раньше, такъ и въ XVIII в. въ Сибирь ѣхали искать счастья и, по несчастью, не лучшіе люди. Нужна была необыкновенная бдительность и усиленная дѣятельность со стороны сибирской іерархіи, чтобы упорядочить церковную жизнь въ Тобольской епархіи.—Личный объѣздъ епархіи для сибирскаго владыки былъ положительно невозможенъ, почему многія нужды епархіи ему совсѣмъ не были извѣстны, другія нужды были извѣстны, но удовлетворить ихъ было мудрено. Чаще всего сибирскіе храмы въ отдаленныхъ мѣстахъ оставались безъ священниковъ. Архіерей зналъ про это, но не могъ подыскать кандидатовъ на свободныя священническія мѣста. Изъ Тобольска не ѣхали на край свѣта

¹⁾ Русскія епархіи въ XIV—XVI вв. т. I, стр. 525 ср. Опис. Док. и Д. Арх. Св. Сии. II, ч. I, № 116. Въ 1722 г. сожглось нѣсколько человѣкъ въ Шимской волости въ двухъ пустыняхъ, нѣсколько человѣкъ сожглись на р. Шимѣ въ дер. Выровской Себацкой слободы, въ 1724 г. въ Тюменскомъ уѣздѣ за рѣкой Шимой сожглось 145 чел.

въ священники, а оттуда не ѣхали посвящаться въ Тобольскъ даже мѣстные дьячки, боясь умереть дорогой. Легче было выслать изъ Москвы священнослужителей въ далекія мѣста Сибири, чѣмъ пойти имъ на мѣсть. Сильные священники были желательными кандидатами на свободныя мѣста. Архим. Иоасафъ Хотунцевскій въ одномъ изъ своихъ докладовъ Св. Синоду сообщалъ, что одинъ иркутскій священникъ съ пьяну повѣнчалъ на третьей недѣлѣ В. поста два брака. Въмѣсто лишенія сана Хотунцевскій предлагалъ послать его на свободное мѣсто священника на Камчатку ¹⁾. Нашелся священникъ даже въ Тобольской провинціи, Бѣлогорской волости, Дорофей Скосыревъ, который побратался съ остяцкимъ идоломъ и за деньги разрѣшилъ новокрещенамъ-остякамъ совершать прежнее ихъ идолослуженіе. За такую вину попъ былъ лишенъ сана ²⁾. Конечно это фактъ исключительный. Но самая возможность такого факта даетъ понять, какъ трудно было однимъ тобольскимъ архіереямъ бороться съ народнымъ суевѣріемъ, остатками язычества и народной темнотой и вмѣстѣ съ тѣмъ привлекать въ лоно православной церкви новыхъ чадъ изъ инородцевъ.

Какъ извѣстно, высшая государственная и духовная власть еще на соборахъ 1666—1667 и 1681—1682 гг. ставила вопросъ объ увеличеніи числа епархій въ Сибири, сознавая крайнюю нужду въ духовномъ просвѣщеніи обширѣйшей Сибирской страны. Но конецъ всѣхъ соборныхъ предположеній для Сибири оказался безплоднымъ. Въ Сибири, какъ была, такъ и осталась одна архіерейская каедрa ³⁾. Она долго страшила самихъ архіереевъ, предназначаемыхъ на Сибирскую митрополию. Послѣ митр. Игнатія, надорвавшего свои силы и повредившагося въ умѣ на сибирской службѣ, на сибирскую каедру былъ поставленъ и 23 марта 1701 г. хиротонисанъ образованнѣйшій архимандритъ повгородъ-сѣверскій Дмитрій

¹⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Синод. XXVI. № 81.

²⁾ Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. V, № 1474.

³⁾ Русскія епархія... т. I, стр. 275—278 и глава четвертая.

(Гунтало). Но физическое здоровье не позволило ему рѣшиться на сибирскую службу. 4 янв. 1702 г. онъ былъ переведенъ на Ростовскую каедру. Хиротонисанный вмѣсто него 1 февр. 1702 г. м. Филоосей 4 апрѣля уже былъ въ Тобольскѣ. Такимъ образомъ Сибирская епархія, послѣ вызова м. Игнатія въ Москву въ началѣ 1700 г., болѣе двухъ лѣтъ оставалась безъ архіерея. Это обстоятельство не могло не отразиться въ худшую сторону на состояніи сибирской паствы. И не удивительно, что по пути въ Тобольскъ м. Филоосей во многихъ городахъ и селахъ на вопросъ: „како молятся Богу?“, услышалъ отъ людей своей паствы: „ниже знаемъ, что есть молитва“. Обо всѣхъ великихъ нестроеніяхъ въ церквахъ Божіихъ, замѣченныхъ самимъ святителемъ по пути въ Сибирь и по прибытіи въ Тобольскъ, по выраженію самого м. Филоосея, „нелѣтъ и писанію предати“. Слѣдствіемъ печальныхъ наблюденій былъ созванный ревностнымъ іерархомъ соборъ въ Тобольскѣ 6 декабря 1702 г. для церковныхъ исправленій ¹⁾.

М. Филоосей скоро понялъ, что одному архіерею невозможно править всей Сибирью при множествѣ епархіальныхъ дѣлъ и при исключительномъ положеніи необъятной, разноплеменной и разповѣрной Тобольской епархія, хотя и не богатой церквами. Въ бытность въ Москвѣ въ 1706 г., по дѣламъ управления и на погребеніи царевны Татьяны Михайловны, онъ лично исходатайствовалъ себѣ помощника или викарія въ лицѣ архимандрита Варлаама (Коссовскаго), привезеннаго Филоосеемъ въ Сибирь изъ Кіева, гдѣ онъ былъ намѣстникомъ Пустынно-Николаевскаго монастыря. 15 дек. 1706 г. Варлаамъ былъ хиротонисанъ съ титуломъ Иркутскаго и Нерчинскаго. Мѣстомъ его жительства назначался г. Иркутскъ ²⁾. Для содержа-

¹⁾ Архим. Мелетій. Древн. церков. грамоты... №№ 94, 95, 98. О церковномъ соборѣ въ Тобольскѣ при митрополитѣ Филоосѣ (1702г.) см. Православ. Собесѣд. 1875 г. ч. I, стр. 434—461.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. III, № 1541, IV, № 2118; Иркутск. Епархіал. Вѣд. 1871 г. № 36, стр. 688—696. Авторъ помѣщенной здѣсь

нія и „въ команду духовной власти“, т. е. для управления, епископу Варлааму выдѣлена была только часть восточно-сибирской территории Тобольской епархіи, а именно: города Иркутскъ и Нерчинскъ, пригороды—Селенгинскъ и Верхнеудинскъ (Удинскъ) съ ихъ уѣздами, да монастыри: иркутскіе—мужской Вознесенскій и женскій Знаменскій, Нерчинскій Успенскій и Посольскій Преображенскій. Города Якутскъ и Илимскъ съ уѣздами, также Камчатка и монастыри Спасскій Якутскій, Троицкій Селенгинскій и Циренскій Троицкій, не смотря на то, что они находились въ Иркутской провинціи и стояли ближе къ Иркутску, чѣмъ къ Тобольску, „благословныхъ ради винъ“ (вѣроятно были побогаче) остались, по прежнему, въ вѣдѣніи Тобольскаго митрополита. Изъ всѣхъ сибирскихъ церквей, которыхъ къ этому времени насчитывалось уже около 200, въ непосредственное вѣдѣніе еписк. Варлаама отошло только 42 соборныя и приходскія церкви, а именно: въ Иркутскомъ монастырь—церковь Вознесения Господня, въ г. Иркутскѣ—соборная Спасская, Богоявленская, Богородицкая, двѣ Троицкія, Проконія и Иоанна Устюжскихъ, въ дѣвичьемъ монастырь Богородицкая Знаменская и Богородицкая Владимірская; — въ уѣздахъ: въ Удинскомъ—Троицкая, Спасская и Владимірская, въ Балаганскомъ острогѣ—Спасская, въ Бѣльскомъ острогѣ—Срѣтенская, въ Кудинской слободѣ—Троицкая, въ Уецкой (*Оецкой*)—свв. Аонасія и Кирилла Александрийскихъ, въ Бадаевской—Николаевская, въ Усольѣ—погостъ Спасская, на Урикѣ (слоб.)—Спасская, на Цитоѣ (слоб.)—Христорожественская, въ Верхониркутскомъ (Введенская слоб.)—Введенская, въ Верхоленинскомъ острогѣ—Воскресенская, въ Бирюльской слоб.—Покровская, въ Майзюрскомъ (Банзюрской слоб.)—Введенская, на Ангѣ (село)—Ильинская.

статьи „Викариатство Тобольской епархіи древнее и новое...“ стр. 691, напрасно думаетъ, что Варлаамъ былъ въ полной независимости отъ тобольскаго архіерея. Онъ былъ „не настоящимъ архіереемъ“. Одно это названіе говоритъ за его зависимость.

За моремъ (Байкаломъ) Селенгинскаго дистрикта были церкви: въ Кударинскомъ — Богородицкая, Посольскій Преображенскій монастырь, въ Арбузинскомъ—Преображенская, въ Селенгинскомъ—Покровская и Спасская, въ Ильинскомъ острогѣ — Богоявленская, въ Кабанскомъ—Рождественская, въ Танцинскомъ острогѣ—Спасская, на Хилкѣ (Хилоцкой слоб.)—Богородицкая,—въ Колесниковскомъ—Казанская, въ Тресковскомъ (слоб.) — Архангельская; Нерчинскаго заказа—въ городѣ—соборная Воскресенская, въ Аргунскомъ — Спасская, въ Читинскомъ—Архангельская, въ Уруглинской слободѣ—Николаевская, на Большой Занкѣ (Нижній острогъ) Срѣтенская и въ Удинской слободѣ Николаевская¹⁾.

Передавая въ вѣдѣніе епископа Варлаама только юго-восточную часть своей епархіи, м. Филооей далеко не достигалъ цѣли. Его непосредственное вѣдомство, по прежнему, оставалось растянутымъ отъ верховьевъ р. Тобола до побережья Камчатки. Самымъ отдаленнымъ ставленникамъ, какъ и раньше, въ путешествіяхъ въ Тобольскъ для поставленія приходилось проводить цѣлые годы.

„Не настоящій“ еписк. Варлаамъ, назначенный „въ вспоможеніе м. Филооею, ради дальняго разстоянія“, и поставленный „подъ протекцію“ митрополита, видимо, сразу почувствовалъ, что назначеніе его не достигало главной цѣли. Зависимость Варлаама отъ тобольскаго митрополита едва ли была полезна при томъ огромномъ разстояніи, въ какомъ находился Иркутскъ отъ Тобольска. Къ этому нужно прибавить почти полную матеріальную необеспеченность викарія. При малочисленности церквей, данныхъ Варлааму „для содержанія“ и въ духовную команду, денежный окладъ иркутскому архіерейскому дому былъ слишкомъ ничтоженъ—всего 108 руб. въ годъ. Эта подачка должна была дѣлиться между самимъ архіереемъ, пѣвчими, приказными и служителями²⁾. Къ бѣдности присое-

¹⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Спс. VII, № 350. Тутъ названъ Бійскій острогъ, слѣдуетъ Бѣльскій (тамъ же XI, № 224).

²⁾ Иркутскія Епарх. Вѣд. 1903 г. № 1, стр. 1—2. Объ опредѣ-

диплосъ не особо почтительное отношеніе къ викарному архіерею тогдашней сибирской гражданской и военной власти. Сказаннаго достаточно, чтобы понять, почему Варлаамъ, проживъ на епархіи только 2½ года, „безъ указу“ уѣхалъ въ Москву, такъ что „его бытности въ Иркутскѣ и слѣдовъ не оказалось“, какъ потомъ писаль Св. Синоду епископъ Иннокентій Неруновичъ.

Бѣгство Варлаама изъ Иркутска совпало со временемъ принятія схимы м. Филоосемъ и отреченія его отъ управленія епархіей на правахъ самостоятельнаго архіерея. Мѣстоблюститель патріаршаго престола м. Стефанъ Яворскій пытался возвратитъ Варлаама въ Иркутскъ, но тотъ сталъ просить себѣ „опредѣленія“, т. е. настоящаго архіерейскаго оклада, какъ получали другіе, а вмѣстѣ съ этимъ, вѣроятно, просилъ самостоятельности. Дѣло доходило до вновь учрежденнаго Сената, однако Варлаамъ остался при своемъ и не поѣхалъ въ Иркутскъ. Не помогло дѣлу прибытіе въ Москву назначеннаго на мѣсто м. Филоосея черниговскаго архіеписк. Іоанна Максимовича. М. Стефанъ хотѣлъ воспользоваться этимъ прибытіемъ, чтобы отправить Варлаама вмѣстѣ съ м. Іоанномъ въ Сибирь. Но между ними произошло разногласіе. М. Іоаннъ требовалъ, чтобы Варлаамъ жилъ не въ Иркутскѣ, а въ Тобольскѣ и такимъ образомъ не только не хотѣлъ дать своему викарію самостоятельности, но требовалъ, наоборотъ, полнаго себѣ подчиненія. Варлаамъ, конечно, не согласился. Мѣстоблюститель жаловался самому Петру I, но и это не помогло. Петръ только не согласился Варлаама сразу назначитъ въ Тверь на мѣсто умершаго архіеписк. Каллиста. Варлаамъ остался жить въ Москвѣ, будучи членомъ „Освященнаго собора“ и считаясь „не настоящимъ“ иркутскимъ епископомъ впродъ до назначенія въ 1714 году на Тверскую кафедру ¹⁾.

ленія архіерейскихъ домовъ см. наше изслѣдованіе „Средства и штаты великорусскихъ архіер. домовъ со времени Петра I...“ Казань. 1907 г. стр. 46—50.

¹⁾ Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. VII, № 2417. Иркут. Епарх. Вѣд. 1871 г. стр. 23. С. Петровскій. О Сенатѣ въ цар-

У м. Іоанна Максимовича достало силъ прожить въ Сибири только три года (11 марта 1712 г.—† 10 июля 1715 г.). По смерти его долго не могли найти замѣстителя, который согласился бы ѣхать въ Сибирь. 29 ноября 1715 г. определено перевести туда псковскаго митрополита Іосифа (Римскаго-Корсакова), но онъ предпочелъ, вмѣсто поѣздки въ Тобольскъ, „самоизвольно“ уѣхать изъ Москвы въ Серпуховскій Высоцкій монастырь. Не помогла дѣлу царская грамота, посланная м. Іосифу 25 марта 1717 г. въ монастырь. Онъ еще раньше грамоты послалъ на имя государя челобитье, съ просьбой не посылать его въ Сибирь, а м. Стефану въ особомъ письмѣ описаль свои неспособныя болѣзни въ ногахъ и груди, которыя мѣшали ему быть не только во властяхъ, но и въ простыхъ монахахъ. М. Іосифъ вскорѣ умеръ, 22 июня 1717 г. Мы не сомнѣваемся, что назначеніе его въ Сибирь ускорило болѣзни владыки и ускорило его жизненную развязку.

Между тѣмъ изъ Тобольска еще въ 1716 г. по февральскому указу пріѣхала въ Москву цѣлая свита въ 30 человекъ, во главѣ съ соборнымъ ключаремъ Іоанномъ Аонасьевымъ, съ ризницей для сопровожденія новаго архіерея. Проживши въ Москвѣ, ключарь и всякаго чина домовые люди 29 янв. 1717 г. подали челобитье въ Монастырскій Приказъ, въ которомъ объясняли, что по смерти м. Іоанна второй годъ не было архіерея. За это время въ Тобольской епархіи, въ ближнихъ и дальнихъ верховыхъ и низовыхъ городахъ, много священниковъ умерло,

ствование Петра Вел. (Опис. Докум. и Бум. Арх. Минист. Юстиціи III, стр. 319—322). Нѣкоторое недоумѣніе относительно пребыванія еписк. Варлаама въ Москвѣ не у дѣлъ вызывается выраженіемъ, встрѣчающимся въ дѣлѣ объ опредѣленіи состава Иркутской епархіи въ 1731 г. Тутъ говорится объ указѣ сибирскаго губернатора князя Гагарина, которымъ опредѣлился составъ епархіи „въ прошломъ 1714 г. генваря 11 дня, бывшему тогда въ Иркутску на епархіи преосвященному епископу Варлааму не настоящему“, т. е. викарію (Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Пр. Исп. VII, № 2417, стр. 224). Какъ будто предъ назначеніемъ въ Тверь Варлаамъ нѣкоторое время жилъ въ Иркутскѣ. Вѣрнѣе всего тутъ имѣется въ виду прежнее пребываніе Варлаама въ Иркутскѣ.

а ставить вновь некому, „у новопроевѣщенныхъ святыхъ крещеніемъ остяцкихъ и вогульскихъ языцѣхъ и въ російскомъ народѣ“ многія построенныя вновь церкви оставались неосвященными и безъ священниковъ. Безъ священниковъ больные умирали безъ покаянія и причащенія, родильницы безъ молитвъ, младенцы безъ крещенія, „понеже, писалось въ челобитной, во многихъ мѣстахъ церкви святыхъ одна отъ другой имѣли разстоянія весьма дальнія“. Безъ архіерея вся Сибирская епархія испытывала „нужду велию“. Зная объ отказѣ м. Іосифа, челобитчики просили, чтобы „Великій Государь пожаловалъ и повелѣлъ на вдовствующій сибирскій престолъ опредѣлить новаго митрополита или, аще восхоцетъ Его Царское Величество, прежде бывшему преосвященному митрополиту Филоею (схимонаху Теодору) во исправленіе оныхъ церковныхъ требъ быти по прежнему въ Сибири митрополитомъ, покажетъ отъ его Царскаго Величества опредѣлится новый митрополитъ“. Челобитые съ резолюціей м. Стефана чрезъ Монастырскій Приказъ отпращено было въ Сенатъ ¹⁾. Вотъ при какихъ условіяхъ схимонахъ Теодоръ вторично вступилъ въ управленіе Сибирской епархіи и правилъ ей около 4-хъ лѣтъ—до вторичнаго ухода на покой (3 авг. 1720 г.) ²⁾.

Не легко жилось въ Сибири даже такому уважаемому іерарху, какъ схимонахъ Теодоръ. Вторично онъ оставилъ свою кафедру при самыхъ тяжелыхъ чувствахъ. Новокрещены, на которыхъ сосредоточивались всѣ мысли

¹⁾ Моск. Глав. Арх. Мин. Юст. Дѣла Сената по Монастырскому Приказу 1711—1722 гг. л. 86—94. М. Іосифъ псковскій, какъ легко заключить по фамиліи, могъ быть родственникомъ несчастному сибирскому митрополиту Игнатію, сошедшему съ ума на Сибирской кафедрѣ. Судьбы м. Игнатія не хотѣлъ себѣ м. Іосифъ.

²⁾ Прот. А. Сулоцкій. Митроп. Филоей... стр. 31—32. Имѣя въ виду вышеприведенный архивный документъ, мы полагаемъ, что о. Сулоцкій напрасно писалъ, что указъ м. Филоею о назначеніи его снова на Сибирскую кафедру засталъ его въ Кіевѣ. М. Филоей могъ получить указъ уже въ Сибири, по возвращеніи туда 20 мар. 1717 г. Къ этому времени еще не кончилось дѣло о переводѣ м. Іосифа.

іерарха-миссіонера, а съ ними духовенство, много терпѣли обидъ и насилій отъ камендантовъ и прикащиковъ. Эти представители власти били поповъ, стрѣляли въ нихъ изъ луковъ. Березовскій камендантъ Инглисъ такъ избилъ „пнями“ мѣстнаго игумена среди города, что священники унесли его въ монастырь чуть живого; поповъ онъ держалъ на цѣпи въ приказахъ, а разъ въ самой церкви окровавилъ подъячаго Кнезцова; новокрещенныхъ онъ не только грабилъ, но и билъ безвинно. Игуменъ доложилъ о насиліи надъ инородцами митр. схимонаху Теодору, но за это чуть не поплатился жизнью. О поступкахъ Инглиса зналъ губернаторъ по доношенію самого схимонаха Теодора, но отъ губернаторской „свѣтлости“ не было ему никакой управы и истязанія. Дѣло ограничивалось только тѣмъ: „какъ надѣлаетъ гдѣ камендантъ худа, то въ иной городъ перемѣнять“. Свѣтская власть не слушала и не принимала жалобъ духовной власти на обиды новокрещенымъ камендантовъ и прикащиковъ, не обращавшихъ вниманія на возрастъ, увѣчья и нищету новокрещеновъ. Мало этого—каменданты препятствовали принятію христіанства инородцами, а принявшихъ заставляли жить по прежнимъ поганскимъ правамъ.

Въ тѣ времена въ Тобольскѣ жилъ начальнѣйшій татаринъ Сабанакъ; онъ посылалъ къ некрещенымъ остякамъ своихъ абызовъ, которые научали остяковъ убить даже архіерея, ссылаясь на то, что „указъ де присланъ государевъ убить архіерея“. Четверо проповѣдниковъ были перестрѣляны въ юртахъ до полусмерти и даже самому архіерею схимонаху Теодору „вдарено пищалями подъ поясъ, но Богъ помиловалъ его и пуля кругомъ ободрала платье, а его не вредила“. Св. Синодъ, по челобитію Теодора, доносилъ обо всемъ Сенату. Сенатъ запретилъ свѣтскимъ управителямъ „въ духовныя дѣла интересоваться“. Запрещеніе осталось больше на бумагѣ. А самому схимонаху Теодору, чуть не умиравшему съ голода на старости лѣтъ постѣ тяжкихъ непосильныхъ трудовъ, предписано „содержать себя въ Тюменскомъ монастырѣ умѣренно, какъ при воспріятіи схимы обѣща-

нием своимъ обязался“¹⁾. Видимо, жалоба на бездѣйствіе губернаторской свѣтлости не прошла безслѣдно только для самого схимонаха Теодора и сказала въ томъ, что онъ лишень былъ возможности на закатѣ дней прожить безпечно на покой. Изъ всего сказаннаго можно заключить, что едва ли возможно было найти въ Европейской Россіи добровольца архіерея въ Сибирь, гдѣ били не только игуменовъ и поповъ, но и архіерея.

На Тобольскую каѳедру послѣ схимонаха Теодора назначень былъ 1 марта 1721 г. архіеписк. черниговскій Антоній (Стаховскій). Какъ извѣстно, онъ получилъ Сибирскую каѳедру въ наказаніе за дерзновеніе защищать возмутителей. Къ тому же Антоній разошелся съ гетманомъ Скоропадскимъ изъ-за игумена Лаврентія Горки. Сознывая трудность служенія на Сибирской каѳедрѣ, Антоній просилъ себя въ помощники александроневскаго намѣстника Варлаама, но Синодъ отказалъ ему. Быть можетъ это произошло потому, что тогда рѣшался вопросъ о назначеніи епископа въ Китай съ титуломъ иркутскаго. Впрочемъ и это дѣло задержалось²⁾. Только чрезъ полгода, 8 сент., по царскому указу опальному крутицкому митрополиту Игнатію (Смолѣ) предложено было ѣхать на Иркутскую каѳедру съ лишеніемъ сана митрополита и позволеніемъ писаться епископомъ и служить въ определенныхъ епископскому сану одеждахъ, а саккоса не употреблять и бѣлаго клобука не носить. Эта царская милость оказалась большимъ наказаніемъ для Игнатія. Въ бытность Петра въ Синодѣ при слушаніи дѣла Игнатія, 1 окт. 1721 г., Игнатій, будто бы, на колѣнахъ вымолилъ себя другой милости—вмѣсто Иркутска отпустить его „за старостью“ на обѣщаніе въ Нилу пустынь (Тверской епархіи). Царь смилостивился надъ колѣнопреклоненнымъ старцемъ³⁾. Иркутская каѳедра опять осталась безъ епископа,

¹⁾ Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. II, № 388; Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 157.

²⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, №№ 101, 125, 137. Полн. Собр. Пост. и Расп. по В. Пр. Исп. I, № 3.

³⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. I, № 115. Иркут. Епарх. Вѣд. 1908 г. № 3, стр. 54—55.

а сибирскій митрополитъ безъ помощника. Но уже самъ Петръ I былъ заинтересованъ замѣщеніемъ Иркутской каѳедры, только человѣкомъ ученымъ и способнымъ миссіонеромъ. Свою мысль царь высказалъ въ 1722 году послѣ персидскаго похода. Узнавъ про это, извѣстный архимандритъ Теофилактъ Лопатинскій, синодальный совѣтникъ, обратился въ Св. Синодъ съ просьбой назначить его архіереемъ на Иркутскую каѳедру, куда не ѣхали многіе, считая назначеніе въ Иркутскъ за ссылку. Между тѣмъ тамъ была жатва многа для архіерея. Свое дерзновеніе архимандритъ Теофилактъ просилъ не считать за любопытствіе, „ибо симъ болѣзнующую не иркутскаго, но инога, поближе Москвы, желаютъ епископства“, писалъ онъ. Зная несочувствіе къ своей просьбѣ членовъ Синода, Лопатинскій обращался къ посредничеству сильнаго тогда кабинетъ-секретаря А. В. Макарова. Въ письмѣ къ Макарову онъ старался отвлечь отъ себя всякія подозрѣнія въ искаательствѣ епископства, заявивъ, что онъ ищетъ не епископства, а дѣла епископскаго, и готовъ былъ тамъ, т. е. въ Иркутскѣ, быть безъ епископства, при какомъ-нибудь епископѣ. Архим. Теофилактъ находилъ нужнымъ назначеніе епископа въ Иркутскъ не только въ цѣляхъ миссіи, но еще въ качествѣ совѣтника пекинскому епископу. Однако Петръ не согласился на назначеніе Теофилакта въ Иркутскъ; онъ также не пашелъ возможнымъ утвердить двухъ другихъ ученыхъ кіевлянъ, представленныхъ Св. Синодомъ кандидатами на Иркутскую каѳедру—архимандрита Кіево-Печерскаго монастыря Іоаннікія Сениотовича и корабельнаго флота оберъ-іеромонаха Рафаила Заборовскаго, слышавъ о недостаткѣ въ нихъ ревности потрудиться въ обращеніи бурятъ, тунгусовъ, якутовъ и др. инородцевъ Восточной Сибири¹⁾. Теофилактъ оказался нужнымъ на ближайшую—Тверскую каѳедру, которую получилъ въ слѣдующемъ—1723 году.

¹⁾ Иркут. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 37, стр. 695—696; 1908 г. № 3, стр. 55—58.

Митрополиту Сибирскому, по прежнему, пришлось одному, при пособничествѣ мѣстныхъ духовныхъ силъ и даже домовыхъ служителей, управлять очень огромной епархіей. Область вѣдѣнія бывшаго иркутскаго епископавикарія Варлаама давно вошла въ митрополию особой десятиной, сохраняя свою нѣкоторую обособленность.

Послѣ назначенія Варлаама въ Тверь, м. Іоаннъ Максимовичъ, получивъ по указу въ непосредственное управление Иркутскую десятину, передалъ ее въ ближайшее вѣдѣніе бывшему настоятелю селенгинскаго монастыря архимандриту Мисаилу съ обширными полномочіями. Для удобства управленія м. Іоаннъ перевелъ его въ Иркутскъ въ настоятели Вознесенскаго монастыря, гдѣ раньше жилъ Варлаамъ. Особой грамотой 1714 г. было указано архимандриту Мисаилу „въ Иркутскѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ быть на архимандріи, и монастырь и братію и отчины, и монастырскихъ крестьянъ и ихъ дѣтей и племянниковъ и внучать вѣдати судомъ и расправой, въ Иркутскѣ же и въ Нерчинскѣ и въ Удинскѣ и во всей Иркутской десятинѣ вѣдать церковныя догматы и подлежащія церковному суду всякія дѣла, и протопоповъ, поповъ и дьяконовъ съ причетниками, и монаховъ. При этомъ архим. Мисаиль получилъ особую инструкцію для управленія, по которой онъ имѣлъ право даже облагать данью новые храмы по своему личному усмотрѣнію и назначать закащиковъ въ дальніе города“¹⁾. Архимандритъ Мисаиль управлялъ Иркутской десятиной, въ объемѣ прежняго Иркутскаго викаріатства, впредь до учрежденія самостоятельной каѳедры въ Иркутскѣ. При всей самостоятельности онъ, однако, въ серьезныхъ случаяхъ обязывался доносить тобольскому архіерею и всѣ сборы представлять въ Тобольскій архіерейскій домъ²⁾. Такимъ образомъ послѣ епископа Варлаама Иркутское викаріатство вошло въ нераздѣльный составъ Тобольской митрополіи.

Въ 20 гг. XVIII в. митрополиа состояла изъ 15 заказовъ, 1 дистрикта и каѳедрального города Тобольска. Въ

¹⁾ Архим. Мелетій. Древнія церковныя грамоты... № 128.

²⁾ Иркут. Епарх. Вѣд. 1908 г. № 3, стр. 62.

Тобольскѣ было 13 цер., въ Подгородномъ дистриктѣ—20 ц., кромѣ того въ домовыхъ вотчинахъ 4 церкви, въ заказахъ: Тюменскомъ 16 цер., Туринскомъ—12 цер., Невьянскомъ—29 ц., въ заказахъ Тобольскаго Знаменскаго монастыря—13 цер., Троицкаго Рафалова монастыря—11 цер., Успенскаго Далматова монастыря—63 цер., въ Верхотурскомъ заказѣ—22 цер., Тарскомъ—8 ц., Березовскомъ—5 ц., въ низовыхъ городахъ: въ Томскомъ заказѣ 28 цер., Енисейскомъ—36 ц., Туруханскомъ—3 ц., Киренскомъ—18 цер., Иркутскомъ—33 ц., Якутскомъ 9 ц., Нерчинскомъ—6 цер., а всего 339 цер.;—съ нихъ собиралось въ домовую казну дани 1181 руб. 69 коп. ¹⁾. Нѣкоторыя десятины, преобразованныя въ заказы, состояли изъ нѣсколькихъ городовъ съ уѣздами, напр. въ 1714 г. Томскую десятину составляли города Томскъ, Кузнецкъ, Нарымъ и Кетскій острогъ²⁾.

М. Антоній (Стаховскій), человѣкъ дѣятельный, вступивъ на Тобольскую каѳедру, не сразу могъ на мѣстѣ

¹⁾ Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Пр. Исп. VII, № 2417. Тутъ названы всѣ города Тобольской епархіи съ указаніемъ числа дворовъ и душъ въ нихъ съ уѣздами и разстояніемъ отъ Тобольска по свидѣтельству генералитета 1719 г., а именно: въ Тобольскѣ 18,473 дв., въ нихъ 73,528 душ. муж. п., въ Тюмени—2,007 дв., въ нихъ 6124 душ. муж. п., разстояніе отъ Тобольска—180 вер., Тара—1771 дв., 6911—муж. п., разст. 500 вер., Верхотурье—3949 дв., 18459 муж. п., 500 вер., Туринскъ 1094 дв., 4024 м. п., 207 вер., Пелымъ—310 дв., 1127 м. п., 60 вер., Березовъ—208 дв., 694 м. п.—1600 в., Сургутъ—175 дв., 484 д. м. п., 1000 вер., Нарымъ—170 дв., 756 м. п., 1000 вер., Кецкъ—102 дв., 342 м. п., 250 вер., Томскъ—2523 дв. 12298 м. п., 300 вер., Кузнецкъ—1554 дв., 7061 м. п., 200 вер., Енисейскъ—1429 дв., 7819 м. п., 40 вер., Красноярскъ—1433 дв., 5137 м. п., 300 вер., Мангазей—169 дв., 658 м. п., Илимскъ—965 дв., 7608 м. п., 1000 вер., Якутскъ—770 дв., 3819 м. п., 2000 вер., Иркутскъ—966 дв., 7891 м. п., Нерчинскъ—875 дв., 4504 м. п., 1300 вер. Итого въ Тобольской епархіи было 37409 дв., въ нихъ 169,244 д. м. п. Тутъ же показаны сборы съ церквей по каждому заказу. Тогдашняя верста содержала въ себѣ 1000 саж.—впредь до 1723 г. (Щегловъ. Хронологическій перечень... стр. 175).

²⁾ Грамоты двухъ тобольскихъ архипастырей XVIII в. Тобольскъ. 1898 г. стр. 4.

получить точныя свѣдѣнія о церквахъ, подвѣдомыхъ его управленію. И не мудрено. Мы уже знаемъ, что со второго десятилѣтія XVIII в. шла усиленная военная, административная, промышленная и народная колонизація Сибири, при чемъ шла въ разныхъ мѣстахъ и безъ точно опредѣленнаго плана. При такихъ условіяхъ заселенія Сибири не только духовная, но и гражданская власть едва ли знала размѣры отдаленной колонизаціи. Положеніе епархіальной администраціи въ этомъ отношеніи оказывалось особенно затруднительнымъ. Тобольская кафедра часто пустовала, открытіе викариатства въ Иркутскѣ внесло только большій разладъ въ церковное управленіе Сибирью. Почти самостоятельная дѣятельность представителей Камчатской миссіи, часто сносившихся непосредственно съ Синодомъ, еще больше осложняла дѣло. М. Антоній, по вступленіи на кафедру, началъ собирать свѣдѣнія о церквахъ отдаленной и запущенной восточной половины своей епархіи. Въ 1722 году онъ послалъ служителя архіерейскаго дома Ивана Евстафьева для переписи монастырей, церквей, придѣльныхъ храмовъ въ низовыхъ городахъ: Томскѣ, Енисейскѣ, Туруханскѣ, Иркутскѣ, Нерчинскѣ, на Киренгѣ и въ Якутскѣ. Въ Анадырь и три камчатскіе острога для переписи ѣздилъ священникъ изъ Якутска¹⁾. Одновременно съ переписью церквей м. Антоній началъ присматриваться къ внутреннему состоянію своей епархіи и при самомъ бѣгломъ знакомствѣ съ церковной жизнью въ Сибири нашелъ въ ней много недостатковъ и упущеній, о чемъ тотчасъ довелъ до свѣдѣнія Св. Синода. Въ началѣ января 1722 г. онъ писалъ Синоду, что въ его епархіи трудно поставить школьное дѣло, нѣтъ ни средствъ, ни людей; духовенство стояло далеко не на высотѣ своего призванія, въ его средѣ были бійцы и даже святотатцы, въ народѣ господствовали суевѣрія, монастыри страдали отъ наплыва дешевыхъ вкладчиковъ, не признававшихъ монастырскаго устава и поносившихъ настоятелей съ братіей, старосты

¹⁾ Иркутскія Епарх. Вѣд. 1863 г. стр. 191—198.

не давали отчета въ суммахъ, вырученныхъ отъ продажи свѣчей; въ числѣ клириковъ, даже архіерейскаго дома, оказались бѣглецы люди въ санѣ дьякона и иподьякона; богатые люди, какъ напр. Демидовъ, обижали монастыри, отнимая вотчины, раскольники сожигались и т. д. Просвѣщеніе инородцевъ затруднялось за неимѣніемъ миссіонеровъ, а тутъ дѣла хватило-бы не на 70, а на 700 проповѣдниковъ, писалъ м. Антоній¹⁾.

Имѣя въ виду такіе беспорядки въ церковной жизни Сибири и безконечное пространство Тобольской епархіи, можно-ли говорить о возможности одному архіерею плодотворно управлять сибирской церковью. Онъ совершенно не могъ. За три-четыре года своей службы м. Антоній успѣлъ ближе познакомиться съ своей епархіей и открылъ ужасающіе факты, въ родѣ извѣстнаго уже намъ побратимства съ остяцкимъ идоломъ попа Дороея Скосырева въ Тобольской провинціи. Какъ раскрыло слѣдствіе, попъ Дороеей, не только позволялъ остякамъ приносить жертвы своему идолу, „шайтану“, но называлъ „шайтана“ своимъ „большимъ братомъ“ и „побратался съ нимъ, шайтаномъ, рясой своей черною канфовой“. Этотъ младшій братъ шайтана, носившій санъ священника, съ 1722 г. поддерживалъ идолопоклонство среди остяковъ. По снятіи сана шайтанову брату вмѣсто смертной казни выдрали ноздри, выпороли его, какъ слѣдуетъ, и отправили въ казаки въ Анадырь. Сообщая объ этомъ возмутительномъ фактѣ Св. Синоду (20 окт. 1724 г.) м. Антоній снова докладывалъ Св. Синоду, что въ Сибирской епархіи ощущался недостатокъ въ храмахъ, особенно же въ достойныхъ священнослужителяхъ, и ставить было некого. Порядочныя лица изъ посадскихъ людей не соглашались ставиться въ священники. Многіе новокрещены жили совсѣмъ не по христіански²⁾. Если къ двумъ донесеніямъ м. Антонія прибавить жалобу схимонаха Θεодора,

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, прил. XXXVII.

²⁾ Тамъ же, V, № 2; приложение I. Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. V, № 1475.

то получится полная картина печальнаго состоянія обширнѣйшей церковной области съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ, требующей къ себѣ большого вниманія со стороны высшей гражданской и духовной власти. Между тѣмъ туда никакъ не могли рѣшиться назначить второго епископа, и Иркутская каѳедра представляла собой что-то неопредѣленное. То на нее назначали „не настоящаго“ епископа, въ качествѣ помощника тобольскому архіерею, то ея именемъ называли епископа, отправляемаго въ Китай. Само же дѣло подсказывало, что въ Иркутскѣ давнымъ давно нуженъ былъ самостоятельный архіерей.

XXI.

Открытію самостоятельной *Иркутской епархіи* помогла неудача съ назначеніемъ въ Китай русскаго епископа, который всталъ-бы во главѣ тамошней православной или духовной миссіи. Каѳедра его предполагалась въ Пекинѣ—столицѣ Китая или Хины, какъ обыкновенно тогда называлась Китайская Имперія.

Православіе проникло въ Китай послѣ Нерчинскаго договора 1689 года; первоначально оно поддерживалось тамъ русскими плѣнниками и торговыми людьми, проживавшими въ Пекинѣ. Въ 1714 г. въ Пекинѣ послана первая православная миссія во главѣ съ архимандритомъ Иларіономъ (Лежайскимъ) ¹⁾. По смерти архим. Иларіона

¹⁾ Христіанство-Православіе проникло въ Китай послѣ Нерчинскаго трактата 1689 года. Нѣсколько русскихъ плѣнниковъ было поселено въ Пекинѣ въ особой слободѣ подъ именемъ русской роты, съ дозволеніемъ имѣть у себя церковь. Въ числѣ плѣнниковъ изъ Албазина въ Пекинѣ попалъ священникъ Максимъ Леонтьевъ. Помимо плѣнныхъ въ Пекинѣ пріѣзжали русскіе купцы и ихъ приказчики. Въ 1695 г., по благословенію м. Игнатія, въ Пекинѣ была освящена русская церковь въ имя св. Николая при слободѣ русской сотни. Священникомъ назначенъ плѣнный о. Леонтьевъ (Архим. Мелетій. Древн. церков. грамоты... №№ 46 и 59; Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Син. т. XXXI, № 7). Въ 1714 году въ Пекинѣ была послана изъ Тобольска м. Іоанномъ Максимовичемъ первая духовная миссія во главѣ съ архим. Иларіономъ Лежайскимъ, прибывшимъ въ Тобольскъ

(1719 г.), митроп. тобольскій схимонахъ Теодоръ подаль мысль назначить начальникомъ въ китайскую миссію епископа ¹⁾ для большихъ успѣховъ миссіи, въ виду разнесшихся слуховъ о намѣреніи самого китайскаго императора принять христіанство. На первомъ засѣданіи только что учрежденнаго Св. Синода 14 февр. 1721 г. былъ уже поставленъ вопросъ о назначеніи александроневскаго іеромонаха Иннокентія (Кульчицкаго), бывшаго префекта Славяно-Греко-Латинской академіи, начальникомъ Пекинской миссіи въ санѣ епископа. Мы знаемъ, какъ разрѣшенъ этотъ вопросъ самимъ Государемъ. Св. Синодъ предполагалъ дать ему титулъ иркутскаго и нерчинскаго и „для удобнѣйшаго обхожденія“ отдѣлить отъ Сибирской

съ митрополитомъ. Миссія въ Китаѣ была принята съ радушіемъ (П. А. Словцовъ. Историч. обзорѣніе Сибири... I, стр. 205). Въ 1719 г. въ Китай отправилось русское чрезвычайное посольство во главѣ капитана Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Льва Васильевича Измайлова. Въ его свитѣ были два секретаря посольства Лоренцъ Лангъ и Иванъ Глазуновъ, переводчикъ изъ подъячихъ, два геометра, гвардейскій унтеръ-офицеръ съ тремя солдатами и священникъ изъ Тобольска. Переговоры посла о торговлѣ кончились неудачно. Оставивъ агентомъ Ланга, Измайловъ выѣхалъ изъ Пекина. Скоро былъ высланъ и Лангъ и всякая русская торговля съ Китаемъ была воспрещена. Поводомъ къ разрыву послужило бѣгство 700 монголовъ изъ Китая въ Сибирь, а также пьянство и буйство русскихъ купцовъ. Пьянствовали и миссіонеры, проматывая казенное жалованье и обижая китайцевъ. Одинъ изъ нихъ священникъ Филимоновъ по пьяному дѣлу попалъ во дворецъ богдыхана и поколотилъ тамъ китайскихъ министровъ. За эту удалъ его заковали въ кандалы и выслали въ Селенгинскъ. Послѣ онъ бродилъ по Сибири съ именемъ странника Хинскаго царства (С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XVIII, стр. 643—645. Щегловъ. Хронологическій перечень... стр. 170. 175). Несомнѣнно русскимъ много вредили іезуиты, пробравшіеся въ Монголію раньше русскихъ (Оп. Док. и Д. Арх. Св. Син. IV, № 422). Однако впослѣдствіи при посольскомъ дворѣ въ Пекинѣ ханскимъ иждивеніемъ была построена вторая новая Срѣтенская церковь греко-россійскаго исповѣданія, находившаяся въ 5 верстахъ отъ старой Никольской церкви (Опис. Док. и Дѣлъ Арх. Св. Син. XXXI, № 7. Въ этомъ дѣлѣ кратко изложена исторія Китайской миссіи со времени учрежденія Св. Синода до 1753 г.).

¹⁾ Прот. А. Сулоцкій. Святитель Филофей... стр. 34.

епархіи, т. е. поставитъ его внѣ зависимости отъ тобольскаго митрополита, а не такимъ, какимъ былъ Варлаамъ. Петръ согласился на посвященіе Иннокентія въ епископа, но безъ титула порубежныхъ городовъ, боясь, какъ бы іезуиты не перетолковали этотъ титулъ по своему и не нанесли бѣдствія, разумѣется, Русскому государству¹⁾. 5 марта 1721 г. іеромонахъ Иннокентій былъ посвященъ въ санъ епископа съ титуломъ переславскаго. 19 апр. онъ уже выѣхалъ въ Пекинъ съ двумя іеромонахами, двумя іеродіаконами, пятью пѣвчими, двумя служителями и поваромъ. Къ Китайскимъ верхнимъ министрамъ изъ Сената былъ посланъ листъ за государственной печатью о дозволеніи еписк. Иннокентію свободно не только совершать богослуженіе въ Пекинѣ, но ѣздить всюду, гдѣ были православные. Синодъ съ своей стороны далъ ему писанный наказъ, по прибытіи въ Китай, не говорить, что имѣетъ архіерейскій санъ, чтобы „не учинилось какое препятствіе отъ противниковъ православной вѣры“, особенно отъ іезуитовъ. На разспросы тамошнихъ знатныхъ персонъ приказано ему отвѣчать, что имѣетъ епископскій санъ только для рукоположенія священниковъ и дьяконовъ на мѣста умершихъ, а не для другого чего-либо, но и это рекомендовалось говорить „съ не малымъ опасеніемъ“²⁾. Однако ничто не помогло. Іезуиты или, какъ ихъ еще называли, „езопы изъ Европы“, оказались хитрѣе. Въ мартѣ слѣдующаго 1722 г. еписк. Иннокентій прибылъ въ Иркутскъ, затѣмъ въ Селенгинскъ, гдѣ долженъ былъ дожидаться распоряженій изъ Пекина. Между тѣмъ въ Пекинѣ оставались совершенно глухи на неоднократныя просьбы къ самому владѣльцу Монголіи Туншутухану о пропускѣ еписк. Иннокентія. вмѣсто поѣздки въ Китай миссіонеру-епископу по указу Синода отъ 6 іюня 1724 г. пришлось возвратиться въ Иркутскъ.

¹⁾ Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. I, № 3: Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. I, № 101.

²⁾ Тамъ же, I, № 93. Тутъ напечатаны листъ Правительствующаго Сената къ Богдыхану объ Иннокентіи и письмо Св. Синода самому Иннокентію.

Въ 1725 году еписк. Иннокентій вторично отправился въ Пекинъ съ чрезвычайнымъ посольствомъ, во главѣ котораго стоялъ графъ Савва Владиславичъ Рагузинскій. Но и на этотъ разъ его остановили на границѣ и не пропустили въ Китай, какъ духовную особу „въ великомъ градусѣ“, именуемую „великимъ господиномъ“, какимъ могъ называться только китайскій „папа или кутухта“¹⁾.

По предложенію графа Рагузинскаго въ Китай начальникомъ Пекинскои миссіи вмѣсто еписк. Иннокентія назначенъ былъ и въ 1727 г. отправленъ архим. Антоній (Платковскій), жившій въ Иркутскѣ; онъ тамъ училъ дѣтей монгольскому языку и бывалъ въ Пекинѣ.

Еписк. Иннокентій, вслѣдствіе донесенія графа Рагузинскаго, остался въ иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. До особаго указа ему велѣно начальствовать въ монастырѣ, съ вѣдома тобольскаго архіерея, но въ епаршескія дѣла, безъ соизволенія настоящаго архіерея, не вступать. Слѣдовательно еписк. Иннокентій остался „безъ удобнѣйшаго обхожденія“ и, не смотря на указъ Синода „къ архіерею сибирскому ни къ сему, ни къ предбудущему, токмо къ единому Св. Синоду надлежать“, ему

¹⁾ Графъ Рагузинскій, очевидно полякъ и другъ іезуитовъ, 31 авг. 1725 г. доноситъ Государю съ китайской границы, что китайскіе министры преосвященнаго Иннокентія, отправленнаго съ нимъ туда (въ Пекинъ) „подъ образомъ духовной особы“, въ Китай безъ указа ханскаго не пропустили и „не чаеъ онъ, чтобы его китайцы приняли, для того, какъ онъ, графъ Владиславичъ, слышалъ, что при дворѣ китайскомъ персона его епископа въ великомъ градусѣ почитается, понеже онъ изъ Сибири писанъ великимъ господиномъ, изъ чего китайцы взяли суспицію, что будто онъ превеликая особа и министры ихъ агенту Лангу и посланному куріеру говорили, что богдыханъ такую превеликую особу никогда принять не повелитъ, понеже у нихъ великой господинъ называется ихъ папа или кутухта“... По всему видно, что графъ Рагузинскій на основаніи однихъ слуховъ сдѣлалъ докладъ, опередивъ самихъ господъ езуитовъ. Не умѣло, кажется, велись переговоры съ Богдыханомъ иркутскаго воеводы Полуектова о принятіи еп. Иннокентія. Полуектовъ называлъ Иннокентія великимъ господиномъ... Словомъ сами русскіе испортили дѣло. (Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 120).

пришлось быть подначальнымъ у тобольскаго архіерея. При самомъ назначеніи начальникомъ миссіи, въ санѣ епископа, іером. Иннокентій просилъ Св. Синодъ отдѣлить ему въ управленіе пограничные города: Иркутскъ, Якутскъ (пограничный?!) и Нерчинскъ. Ставленники изъ этихъ городовъ, по словамъ просителя, могли пріѣзжать въ Пекинъ съ караваномъ. Синодъ тогда же отказалъ іеромонаху Иннокентію ¹⁾. Еписк. Иннокентій оказался въ самомъ неопредѣленномъ положеніи и гораздо худшемъ, чѣмъ „настоящій“ епископъ иркутскій Варлаамъ Коссовскій. Но тутъ не было худа безъ добра. Неудача еписк. Иннокентія и съ Иннокентіемъ, какъ миссіонеромъ, было счастьемъ для обширной области, много терпѣвшей отъ епархіальнаго неустройства. 15 января 1727 года утверждено синодальное опредѣленіе еписк. Иннокентію быть самостоятельнымъ епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ ²⁾. Указомъ 16 янв. ему велѣно было выѣхать изъ Селенгинска въ Иркутскъ. Тутъ еписк. Иннокентій 26 авг. 1727 г. получилъ указъ отъ 21 янв. о бытіи ему настоящимъ епископомъ и титуловать себя иркутскимъ и нерчинскимъ ³⁾. Такимъ образомъ *Иркутская епархія начала свое самостоятельное существованіе*, а иркутскіе ставленники освободились отъ тяжелой обязанности ѣхать, а иногда идти за поставленіемъ непременно въ Тобольскъ. Извѣстенъ случай, какъ иркутскій ставленникъ Θεодоръ Сидоровъ, не заставъ архіерея въ Тобольскѣ, ходилъ за рукоположеніемъ въ Вятку ³⁾.

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 120, приложенія №№ XII, XIII; Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Пр. Исп. I, № 29 (Тутъ резолюціи Петра отъ 8 марта на просьбы іером. Иннокентія). О школь при Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ Платковскій обучалъ мунгальскому языку см. Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. IV, № 422. Тутъ іезуиты именуются „езопами изъ Европѣ“; ср. Пол. Собр. Пост. и Расп. IV, №№ 1275, 1385.

²⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. I, № 120; IV, № 547; Полн. Собр. Пост. и Расп. по В. Пр. Исп. V, № 1893; VI, № 2198. Указы еписк. Иннокентію и его паствѣ напечатаны въ Иркут. Епарх. Вѣд. 1863 г., стр. 326—329.

³⁾ Иркутск. Епарх. Вѣд. 1863 г. стр. 199—202.

Въ составъ самостоятельной Иркутской епархіи вошли города, монастыри и церкви прежняго викаріатства. Къ нимъ съ 1721 года присоединилась еще одна церковь Братской пустыни, приписанной по Регламенту къ Вознесенскому иркутскому монастырю. Съ этой церковью въ вѣдѣніе еписк. Иннокентія поступило 43 церкви: съ нихъ собиралось окладу около 110 руб. По донесенію тобольскаго митр. Антонія Св. Синодъ 4 дек. 1729 г. опредѣлили только эти церкви оставить въ управленіи еписк. Иннокентія ¹⁾.

При дѣйствительномъ распредѣленіи приходскихъ церквей оказалось, что послѣ 1714 г. въ вѣдомствѣ бывшаго викаріатства ко времени учрежденія самостоятельной Иркутской епархіи число иркутскихъ храмовъ увеличилось на 7, не считая братской пустынной церкви, и насчитано всего 50 церквей, а именно: въ городѣ Иркутскѣ съ уѣздомъ—22 цер., въ Нерчинскѣ съ уѣздомъ—8 цер., въ Селенгинскѣ съ уѣздомъ—13 цер. (въ томъ числѣ несомнѣнно была только что построенная Троицесавская); въ монастыряхъ ихъ было: въ Вознесенскомъ иркутскомъ—2 цер., въ Посольскомъ Преображенскомъ—2, въ нерчин-

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Свят. Син. VII, № 350; Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. VII, № 2417. Въ началѣ XVIII в. (1710 г.?) съ 33 иркутскихъ и 6 нерчинскихъ церквей собиралось окладныхъ денегъ 105 руб. 24 коп. Въ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода т. XI, № 24 приведенъ также списокъ церквей и приходовъ Иркутской епархіи за 1729 г. Этотъ списокъ почти согласенъ со спискомъ церквей въ VII т. № 350. Разница между списками небольшая. Есть искаженія названій приходовъ противъ списка № 350, есть и болѣе правильныя названія. Въмѣсто Бійскій (№ 350), правильно Бѣльскій (№ 24), вмѣсто Индинскій (№ 350)—Ундинскій (№ 24); вмѣсто Полесниковская слобода напечатано въ № 24 „Полесниковская“, вм. Танцинскій—Танцинскій и др. Въ списокѣ № 24 есть новые приходы и храмы—на Чикойской стрѣлкѣ—Петропавловскій (рѣка Чикой по граничная съ Китаемъ по трактату 1728 г.), въ Нерчинскомъ закамѣ новыя церкви—Петропавловская на Серебряныхъ заводахъ и Введенская въ Городищенской слободѣ. Въ 1729 г. въ гор. Селенгинскѣ показана одна церковь—Спасская. въ Аргунскомъ острогѣ Вознесенская вм. Спасской.

скомъ-Успенскомъ—2, въ Знаменскомъ двѣичемъ—1. Со всѣхъ иркутскихъ церквей разныхъ сборовъ въ архіерейскую казну поступало—180 руб. 2 коп., въ томъ числѣ данныхъ 63 руб. 40 коп.

Въ Тобольской епархіи, послѣ выдѣленія изъ нея самостоятельной Иркутской епархіи, оставалось по окладному табелю 265 церквей, съ нихъ собиралось однихъ данныхъ—173 р. 67 коп. ¹⁾ Тутъ несомнѣнно тобольскій приказный надзиратель Никифоръ Словцовъ, выдѣлявшій церкви иркутскому архіерею, не показалъ настоящаго количества церквей, оставшихся за Тобольской каедрой. По крайней мѣрѣ чрезъ 7—8 лѣтъ, когда отъ нея еще отошло къ Иркутской епархіи болѣе 20 церквей, въ Тобольской епархіи насчитывалось 361 церковь ²⁾. Можно думать, что, по отдѣленіи отъ нея Иркутской епархіи съ 50-ю церквами, въ вѣдѣніи м. Антонія тобольскаго оставалось не менѣе 350 церквей.

При такомъ неравномѣрномъ распредѣленіи сибирскихъ церквей между двумя архіереями въ ихъ епархіяхъ

¹⁾ Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. VI, № 2198. Отъ 1728 года имѣются нѣкоторыя географическія подробности о тѣхъ мѣстахъ, которыя вошли въ составъ самостоятельной Иркутской епархіи. Изъ инструкціи поповскому старостѣ священнику Ивану Петрову отъ 25 дек. 1728 г. видно, что составляло Иркутскій заказъ. Старостѣ велѣно было ѣхать къ церквамъ—въ Кудинскъ, въ Оекъ, на Олонки, въ Усолъе на Урикъ, въ Верхоленскъ, на Бирюльку, на Манзурку, на Ангу, въ Балаганскъ, на Каменку, на Китой, въ Бѣлской и вверхъ по Иркуту притоку Ангары (Всрхъ Тунгузки). Другой инструкціей закашину—игумену Вознесенскаго монастыря Пахомію велѣно было ѣхать въ заморскій (т. е. Забайкальскій Нерчинскій и Селенгинскій дистрикты—въ Посольскій и Троицко-Селенгинскій монастыри и къ церквамъ на Кудару, въ Колесникову, въ Трескову, въ Ильинскъ, на Кабанскъ, на Итанцу, въ Удинскъ, въ Селенгинскъ, на Чикой (за Байкаль), на Хилокъ, на Баргузинъ, въ г. Нерчинскъ, въ Нерчинскій монастырь, въ Городище, въ Удинскую слободу, въ Урульгинскую, въ Читинскъ, въ Аргунскій и Ононскій остроги (Иркут. Епарх. Вѣд. 1863 г. стр. 642 и 658). Древній городъ Ононъ—родина Чингисхана (Геогр. Словарь П. Семенова, III, стр. 656).

²⁾ Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. VII, № 2417 ср. Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XX, прил. X.

наблюдалось территориальная несообразность, которой раньше не могъ устранить викарный архіерей, находящійся подъ протекціей тобольскаго митрополита. Самые отдаленные сибирскіе города Илимскъ, Киренскъ и Якутскъ съ камчатскими острогами и Анадыромъ, состоящіе въ Иркутской провинціи, остались въ составѣ Тобольской епархіи. вмѣстѣ съ городами и уѣздами тобольскій митрополитъ удержалъ за собой, по прежнему, тамошніе монастыри Спасскій якутскій и киренскій Троицкій. Удивительнѣе всего, что Троицкій селенгинскій монастырь, оказавшійся внутри самостоятельной Иркутской епархіи, „благословныхъ ради винъ“, т. е. былъ по богаче, оставался въ вѣдѣніи тобольскаго митрополита. Излишне говорить о нецѣлесообразности такого раздѣленія. Оно было и нецѣлесообразно, и вредно для церковной жизни отдаленнѣйшей области, гдѣ шло обращеніе инородцевъ и нуженъ былъ глазъ епархіальнаго начальства. Однако м. Антоній своимъ докладомъ Синоду старался укрѣпить старую территориальную несообразность. 25 дек. 1728 г. епископъ Иннокентій при письмѣ м. Антонія получилъ синодскій указъ о томъ, что въ его вѣдѣніе переданы церкви, входившія въ составъ викариатства. Въ указѣ не упомянуть былъ даже нерчинскій Успенскій монастырь, который, повидимому, м. Антонію хотѣлось удержать за собой вмѣстѣ съ селенгинскимъ Троицкимъ монастыремъ.

Пока тобольскій митрополитъ хлопоталъ о своихъ интересахъ, самостоятельный иркутскій епископъ Иннокентій для упорядоченія епархіальнаго управленія въ восточной Сибири, а главное изъ-за экономическихъ выгодъ своей каедры, въ маѣ 1728 г. послалъ въ Синодъ нарочнаго служителя Герасима Лебратовскаго по дѣлу о припискѣ къ его епархіи названныхъ городовъ съ монастырями и храмами; 20 іюня того же года онъ написалъ подробное объясненіе Св. Синоду по спорному вопросу. Видимо шелъ горячій споръ между двумя сибирскими архіереями изъ-за двухъ-трехъ десятковъ церквей съ доходомъ отъ нихъ въ сотню рублей. Въ Синодѣ не сразу склонились на ту или другую сторону, хотя все говорило

въ пользу ходатайства еписк. Иннокентія. По обычаю начали наводить справки о числѣ церквей, дворовъ, жителей и разстояніи отъ епархіальныхъ городовъ спорныхъ мѣстъ. Справлялись въ Высокомъ Сенатѣ, въ Сибирской и Ямской канцеляріяхъ, въ Духовной Дикастеріи и Коллегиі экономіи. Удалось найти свѣдѣнія, но сравнительно раннія — по переписямъ и свидѣтельству генералитета 1719 г. Оказывалось, если къ Тобольской епархіи отдѣлитъ Якутскъ и Илимскъ съ 1734 двор. и въ нихъ 11,427 душ. м. п. съ 27 церквами, то въ Иркутской епархіи будетъ 3575 дв. съ 23,822 душ м. п., а въ Тобольской останется 33,834 дв. съ 146,422 душами, церквей же въ Иркутской епархіи (по ранней статистикѣ) будетъ 66, въ Тобольской 274. Во всемъ разница большая. Разстояніе отъ Якутска до Тобольска равнялось 2000 вер. (а отъ Камчатки?), отъ Илимска — 1000 вер. Разстояніе ихъ отъ Иркутска было гораздо меньше — до Илимска 600 вер., до Якутска свѣдѣнія не нашли, но оно было вдвое меньше. — Въ 1757 г., при верстѣ въ 500 саж. вмѣсто 1000, отъ Якутска до Тобольска считалось 4856½ вер., а до Иркутска 2431 вер. За одно были собраны самыя подробныя свѣдѣнія о содержаніи Тобольскаго и Иркутскаго архіерейскихъ домовъ.

Разсмотрѣвъ всѣ представленныя свѣдѣнія, Св. Синодъ высказался за приписку къ Иркутской епархіи городовъ Илимска и Якутска съ уѣздами и монастырями Якутскимъ, Киренскимъ и Селенгинскимъ. Свое мнѣніе онъ мотивировалъ тѣмъ, что эти города и монастыри много ближе къ Иркутской епархіи бѣдной церквами и монастырями. Посему иркутскому архіерею гораздо удобнѣе управлять ими и посвящать ставленниковъ къ церквамъ сѣверо-восточной Сибири.

„Пополненіемъ“ Иркутской епархіи на счетъ Тобольской имѣлось въ виду улучшить матеріальное положеніе самой отдаленной русской кафедры. Впрочемъ за одно Св. Синодъ нашелъ нужнымъ построить особый домъ для иркутскаго архіерея съ его штатомъ домовыхъ и приказныхъ служителей. До постройки дома епископъ Иннокентій оставался жить въ иркутскомъ Вознесенскомъ мо-

настырѣ за р. Ангарой. На содержаніе домоваго штата предположено на 1727 г. отпустить 1500 руб., но тутъ и за труды и въ возмѣщеніе издержекъ по переѣзду архіерея въ Иркутскъ, а впредь ежегодно выдавать Иркутскому дому деньгами 506 руб. 25 коп., хлѣба-ржи и овса — по 544 четверти каждаго и вина по 100 ведеръ¹⁾. Когда дѣло кончилось, мигр. Антоній писалъ Св. Синоду, что „за отнятіемъ“ отъ него не малаго числа церквей въ прибавокъ къ Иркутской епархіи доходовъ у него стало совсѣмъ мало²⁾. Вотъ гдѣ причина спора. Съ своей точки зрѣнія

¹⁾ Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Пр. Исп. VI, № 2198. VII, № 2417; Опис. Док. и Д. Арх. Св. Снн. VII, № 350; Арх. Свят. Синода дѣло 1730 г. № 221. Отъ Тобольской епархіи вмѣстѣ съ Илимскомъ и Якутскомъ отошли къ Иркутской епархіи слѣдующія церкви: Илимская Спасская, Тушамская Покровская, на Парабельскомъ Никольская, Устькутская Спасская, Чучейская Воскресенская, Киренскаго Острога Спасская, Сполошинская Спасская, Ядинскія Николаевская и Преображенская, Устьудинская Пятницкая, Новоудинская Покровская, Илгинская Знаменская, Тутурская Николаевская, Орленская Спасская, въ Братскомъ острогѣ Богоявленская, Кежемская Спасская, Шамановская Архангельская, Бардуцкая Успенская, въ Якутскѣ Соборная Троицкая и Николаевская, Индигирская Спасская, Средне-Калимская Покровская, Витимская Спасская, Олекминская Спасская, Амгинская Преображенская — всего 24 церкви (Иркут. Епарх. Вѣд. 1870 г. № 39, стр. 477—478). Архіерейскій домъ въ Иркутскѣ построенъ при преемникѣ Иннокентія I — Иннокентія II Неруновичѣ. Онъ былъ деревянный небольшой и назывался архіерейскими кельями. Архіереи въ немъ не жили, а жили въ наемной квартирѣ. Еписк. Софроній (1758—1771 г.) распространилъ архіерейскій домъ (Прот. М. Чефрановъ. Блаженный Софроній, 3-й епископъ иркутскій. Москва. 1907 г. стр. 34—36).

²⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Снн. XI, № 336, стр. 501. Въ доношеніи Св. Синоду отъ 2-го мая 1732 года о переименованіи приказныхъ въ секретари и прибавкѣ имъ жалованья митр. тобольскій Антоній, между прочимъ, писалъ, что „званіе приказныхъ надзирателей дано имъ прежде бывшимъ архіереемъ схимонахомъ Θεодоромъ; а два дѣла бывали прежде за умноженіемъ дѣлъ, когда еще и Соль-Камская и Кунгуръ съ уѣздами были вѣдомы въ здѣшней, т. е. Тобольской, епархіи“ (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Снн. XI, № 258). Изъ словъ м. Антонія видно, что „прежде“ Соль-Камская и Кунгуръ (осн. въ 1647 г.) принадлежали къ Тобольской епархіи. Къ какому вре-

м. Антоній вполне разумную приписку его отдаленной области къ ближайшей Иркутской епархіи называлъ „отнятіемъ“. Въ интересахъ церковной жизни не было бы отнятіемъ даже приписка къ епархіи Иннокентія Енисейска съ Красноярскомъ, находившихся къ Иркутску

мени нужно относить это „прежде“, отвѣтить мы затрудняемся. По крайней мѣрѣ въ концѣ XVII в. Соль-Камская, а съ ней и Кунгуръ значатся въ Вятской епархіи, какъ видно изъ проектовъ открытія новыхъ епархій на соборѣ 1681—1682 г. Въ это время Кунгуръ состоялъ въ вѣдѣніи Казанскаго Приказа; въ началѣ XVIII в.— въ 1703 г. онъ былъ уже въ вѣдѣніи Сибирскаго Приказа, въ 1719 г. приписанъ къ Вятской провинціи, въ 1724 году приписанъ къ Соликамской провинціи. По росписямъ городовъ по губерніямъ въ 1708 и 1719 гг. Соль-Камская и Кунгуръ состояли въ Сибирской губерніи, обнимавшей собой, кромѣ Сибири, все Западное Приуралье съ Великой Пермью и Вятской страной. Когда и долго-ли за это время Соль-Камская съ Кунгуромъ и съ ихъ уѣздами принадлежали къ Тобольской епархіи, сказать трудно. Можно думать, что зависимость Соликамской и Кунгура отъ тобольскихъ архіереевъ была недолгой и чисто случайной при петровскомъ дѣленіи Россіи на губерніи. Въ 20-хъ годахъ XVIII в. Соль-Камская и Кунгуръ, какъ извѣстно, входили въ составъ Вятской епархіи (Полн. Собр. Зап. Рос. Имп. IV, № 2218, V, № 3380; Русскія епархіи... I, стр. 305—307; 322. Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синод. X, № 106, XI, № 62; П. Семеновъ. Географическій словарь... II, стр. 838 - 839).

Намъ не встрѣчалось ни одного факта, который бы говорилъ за подвѣдомственность Соликамской и Кунгура тобольскимъ архіереевъ. Ни митр. Игнатій (Римскій-Корсаковъ) въ концѣ XVII в., ни митр. Филоевъ не бывали по сю сторону Урала при обзорѣ своихъ епархій и миссіонерскихъ путешествіяхъ. Напр. м. Игнатій въ 1695 г. объѣхалъ все Сибирское Приуралье, однако онъ не заѣхалъ въ Соль-Камскую съ Кунгуромъ. Онъ былъ въ Тюмени съ слободами, въ Туринскомъ острогѣ и въ Верхотурьѣ; съ Тюмени онъ уѣхалъ на Устицу, а отсюда въ Нижне-Ницанскую слободу (Сибирскій Лѣтописецъ. Тобольскъ. 1892 г.). Но съ другой стороны не могъ же выдумывать м. Антоній, говоря о бывшей зависимости Соликамской и Кунгура отъ сибирскаго архіерея да еще писать объ этомъ въ Св. Синодѣ. Напоминаніемъ о Соликамской и Кунгурѣ не думалъ-ли онъ возратить ихъ въ свою епархію вмѣсто Илимска и Якутска. Въ своемъ донесеніи Синоду м. Антоній очень жаловался, что съ раздѣленіемъ Сибири на двѣ епархіи Тобольская каѳедра очень оскудѣла и доходовъ у нея стало мало.

вдвое ближе чѣмъ къ Тобольску ¹⁾. Этой припиской можно было лучше уравнивать и улучшить сибирскія епархіи съ архіерейскими домами во всѣхъ отношеніяхъ.

Но это уравниваніе, видимо, не входило въ планы тобольскихъ архіереевъ. Незавидная по своей отдаленности и обширности коренная Сибирская епархіа теперь представляла собой еще меньше интереса для тамошнихъ владыкъ. Ея, по прежнему, старались избѣгать назначаемые туда іерархи. По смерти м. Антонія († 27 марта 1740 г.), туда (29 мая 1740 г.) назначенъ былъ черниговскій епископъ Никодимъ Сребницкій. Но это назначеніе такъ подействовало на южанина, что онъ рѣшившись отправиться въ Сибирь на службу, вдругъ слегъ въ постель въ Москвѣ и предпочелъ Сибири безъепархіальную каѳедру при московскомъ Архангельскомъ соборѣ въ званіи епископа, а не митрополита, гдѣ прослужилъ до 1 сент. 1742 г. ²⁾. Извѣстный Арсеній Маціевичъ, жившій съ 1733—1735 г. при м. Антоніи Стаховскомъ въ качествѣ проповѣдника и экзаменатора, назначенный на Сибирскую каѳедру вмѣсто Никодима (26 мая 1741 г.), явился туда къ самому концу года (18 дек.). Тутъ онъ сразу обнаружилъ, что тамошній губернаторъ Иванъ Шиповъ, въ отсутствіе епархіальнаго архіерея, восхитилъ себя архіерейскія права, налагая эпитиміи за грѣхи. Восводы и разныя сибирскія канцеляріи подражали губернатору въ расправѣ надъ духовенствомъ, вмѣшиваясь въ церковныя дѣла. Обо всемъ этомъ м. Арсеній рѣзко доносилъ Св. Синоду, за что получалъ выговоры. Пробывъ въ Сибири митрополитомъ не болѣе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, онъ перессорился со всѣми изъ-за своей власти, неожиданно оставилъ непривѣтливую сибирскую каѳедру, уѣхавъ въ Москву, а затѣмъ былъ назначенъ въ Ростовъ (13 мая 1742 г.) ³⁾.

¹⁾ Въ 1757 г. отъ Енисейска до Тобольска считалось 1924 версты, а отъ Красноярска—1834 версты.

²⁾ Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи... вып. III, Спб. 1873 г. отд. I, стр. 27.

³⁾ Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елиз.

Послѣ приписки Якутска и Илимска Иркутская епархія состояла изъ четырехъ городовъ, включая Иркутскъ и Нерчинскъ. Вся ея территория въ епархіально-административномъ отношеніи раздѣлялась на шесть закаузовъ: Иркутскій, находившійся въ непосредственномъ вѣдѣніи Консисторіи, и пять провинціальныхъ: Якутскій, Олекминскій съ заказчикомъ въ Олекминскомъ острогѣ, Илимскій, Селенгинскій и Нерчинскій. При 100 храмахъ въ 1737—1746 гг. въ ней стояло семь монастырей: мужскіе— Вознесенскій Иркутскій, Преображенскій Посольскій, Троицкій Селенгинскій, Успенскій Нерчинскій, Троицкій на устьѣ Киренги, Спасскій Якутскій и женскій Знаменскій въ Иркутскѣ. Православныхъ жителей въ Иркутской епархіи при 7379 двор. насчитывалось 29875 муж. п. и 28991 ж. п., кромѣ Якутскаго дистрикта и остроговъ.

Въ Тобольской епархіи за это время въ 13 городахъ съ уѣздами и въ 12 казачьихъ мѣстахъ насчитывалось 361 ц. при 56336 дворахъ; въ нихъ православныхъ 174,396 душ. м. пола и 180,624 жен. пола и раскольниковъ 2633 м. п. ¹⁾

Петр.) I, № 105, ср. II, № 646). Свящ. С. Троицкій. Митроп. Арсеній Маціевичъ на Тобольской и Ростовской каедряхъ. Москва. 1905 г., стр. 1—14.

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XI, № 59; XVI, № 272; XX, прилож. XII, стр. 895. Въ Якутскѣ до 1724 г. существовалъ Покровскій монастырь: въ 1724 г. онъ приписанъ къ Спасскому (Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. X, № 81); въ 1741 г. къ Иркутскому Вознесенскому монастырю была приписана Братская Спасская община (тамъ же, № 352). Въ вѣдомости 1737 г. въ Иркутской епархіи показано 70 церквей, но прибавлено, кромѣ Якутскаго дистрикта и остроговъ (камчатскихъ и Анадырск.). Въ Якутскѣ съ острогами въ нач. XVIII в. было 9 церквей (Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Пр. Исп. VII, № 2417, стр. 226). Иннокентіемъ Неруновичемъ (1732—1747 г.) построены слѣдующіе храмы: Куядскій Петропавловскій (1734 г.), Большеразводинскій Петропавловскій вмѣсто часовни (1740 г.), Верхнеингодинскій Михайловскій (1740 г.), Заларинскій Никольскій (1740 г.), Тулуновскій Покровскій, все не далеко отъ Иркутска, вверхъ по Иркуту построенъ Тункинскій Покровскій, по Ангарѣ съ притоками—Окинскій, Карапчанскій, Кежемскій Николаевскій (1736 г.), на Левѣ—Марковскій, въ Якутскѣ—Богородскій и Предтеченскій (ок. 1743 г.), въ Якутскомъ вѣдомствѣ—Зашиверскій, Верхневилюйскій, въ Охотскѣ

Города и заказы, составлявшіе Тобольскую епархію въ концѣ 30-хъ и въ 40-хъ годахъ XVIII вѣка, оставались прежніе ¹⁾. 12 казачьихъ мѣстъ несомнѣнно находились на южной и юго-восточной границѣ Тобольской епархіи, гдѣ, какъ мы знаемъ, шла военная колонизація и строились укрѣпленныя линіи остроговъ и форпостовъ.

Число монастырей Тобольской епархіи какъ раньше, такъ и послѣ отписки отъ нея трехъ монастырей къ Иркутской епархіи, было очень значительно—15 мужскихъ и 6 женскихъ, а именно: мужскіе—Знаменскій Тобольскій, Николаевскій въ Верхотурьѣ, Богоявленскій Невьянскій, Успенскій Далматовъ (самый богатый), Троицкій Рафаиловъ, Троицкій Кодскій, Туруханскій-Троицкій, Спасскій Енисейскій, *убоіе*—Троицкій въ Тюмени, Николаевскій въ Туринскѣ, Алексѣевскій Томскій и присовокуп-

—Преображенскій, въ Удскомъ острогѣ—Спасскій, въ Камчаткѣ въ Петропавловской гавани, въ Большерѣцкомъ острогѣ—Богородице-Рождественскій и Успенскій, въ Нижнемъ острогѣ—Успенскій, въ Анадырскомъ острогѣ—Спасскій, за Байкаломъ: Тарбагатайскій Зосимо-Савватѣевскій вмѣсто часовни (ок. 1746 г.), Темлюйскій, Кяхтинскій Николаевскій (послѣ Воскресенскій), Яравинскій—Спасскій (1734 г.), Бунскій Трехсвятительскій, Торгинскій, Куенскій (1740 г.), Верхнеингодинскій Архангельскій (1740 г.), въ Архангельской слободѣ Архангельскій, и наконецъ при домѣ Преосвященства въ Жилкинской рошѣ во имя мученика Юстина Философа—всего 29 храмовъ (Иркут. Епарх. Вѣд. 1870 г. № 39, стр. 478—479 и №№ 45—47). При епископѣ Иннокентіи I (Кульчицкомъ) вновь построены церкви въ Троице-Савской слободѣ, въ Нерчинскомъ заводѣ Петропавловская и отдѣленъ отъ Иркутскаго собора приходъ съ постройкой церкви во имя Иоанна мученика (тамъ же, № 39, стр. 477).

¹⁾ Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Пр. Исп. VII, № 2417, ср. Опис. Документовъ и Дѣл. Архива Св. Син. XV, приложение XIX, стр. 903. Тутъ показано 179 цер. и перечислены не все заказы. Въ Тобольскѣ 13 цер., въ Тобольскомъ подгородномъ дистриктѣ и въ архіерейскихъ Покровской и Устьиницкой слободахъ 21 цер., въ Тюмени и Тюменскомъ заказѣ 17 ц., въ закахъ: Рафаиловскомъ—15 ц., Краснослободскомъ—12, Туринскомъ—12, Алапаевскомъ—12, Ишимскомъ—7, Самаровскомъ (?)—4, Березовскомъ—6, Тарскомъ—12, Томскомъ—33, Сургутскомъ—8, Нарымскомъ—7. Тутъ не названы заказы Верхотурской, Енисейской и нѣкот. др. Ср. Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Пр. Исп. VII, № 2417.

ленная къ ней Рождественская Кузнецкая пустынь, Введенскій въ Красноярскѣ, Спасскій Кашиношиверскій и Лосиноборскій Преображенскій, женскіе: Рождественскій Тобольскій, Введенскій въ Далматовѣ, Успенскій въ Тюмени, Знаменскій Томскій, Рождественскій Енисейскій и Покровскій въ Верхотурьѣ¹⁾.

Территорія открытой самостоятельной Иркутской епархіи сосредоточивалась вокругъ озера Байкала. Южной границей ея была тогдашняя русско-китайская граница, установленная въ 1727 году по Буринскому договору (на р. Бурѣ, лѣв. притокѣ Аргуни) и пересмотрѣнная въ 1728 г. 14 іюня по Кяхтинскому договору. Пограничнымъ русскимъ пунктомъ была Кяхта на р. Кяхтѣ; къ востоку русско-китайская граница шла на р. Аргунь къ ея верховьямъ, а отсюда чрезъ верховья р. Она на къ среднему теченію Аргуни и Аргунью на р. Амуръ; къ западу отъ Кяхты къ озеру Косоголу и сѣвернѣе его чрезъ верховья Оки, притока Верх. Тунгузки, граница шла къ верховьямъ р. Чуна или Уда (по договору по хребту Шабинъ Дабага и до Контайшина владѣнія, т. е. Джунгаріи, но тутъ уже была юго-восточная граница Тобольской епархіи). Западная граница Иркутской епархіи шла въ бассейнѣ р. Анги или Уда на р. Ангару (Верхнюю Тунгузку) съ ея притоками Китоемъ, Каменской; отсюда южнѣе г. Илимска и сѣвернѣе р. Байкала къ устью р. Аргуни шла сѣверная граница Иркутской епархіи.

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XV, приложение XXXIV, XVI, №№ 21 и 272. Въ началѣ 40-хъ годовъ XVIII в. значными монастырями Тобольской епархіи были Тобольскій—Знаменскій и Далматовъ—Успенскій; въ Иркутской епархіи значныхъ монастырей оказалось больше—Иркутскій Вознесенскій, Троицкій Селенгинскій, Посольскій Преображенскій и Якутскій Спасскій. Положеніе и значеніе многихъ сибирскихъ монастырей упало. Напр. Енисейскій женскій Рождественскій монастырь, осн. въ 1623 г., имѣвшій важное значеніе для развитія самого города Енисейска вмѣстѣ съ мужскимъ монастыремъ (осн. въ 1642 г.), въ 30-хъ годахъ XVIII в. превратился въ убогій монастырь (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XV, стр. 1014. Списки населен. мѣстъ Енисейской губ. стр. 20).

Со времени присоединенія къ Иркутской епархіи городовъ Илимска и Якутска съ ихъ уѣздами граница между Тобольской и Иркутской епархіями опредѣлилась надолго. Она совпадала съ провинціальной границей. Граница между Тобольской и Иркутской епархіями извилистой линіей шла по границамъ Енисейской и Тобольской провинцій. Она, начинаясь съ устья р. Анабары въ Ледовитое море, шла р. Анабарой до самаго ея верховья, а затѣмъ, огибая восточнѣе рѣку Тунгузку, въ верховьяхъ ея проходила сѣвернѣе р. Тыры, лѣваго притока р. Лены. Тутъ граница круто поворачивала на западъ и южнѣе р. Кумы, лѣваго притока Подкаменной Тунгузки, шла на Нижнюю Тунгузку, пересѣкая ее тамъ, гдѣ стоялъ Спасскій и слобода Кежмы—нынѣ село Кежемское на Тунгузкѣ. Далѣе линія шла восточнѣе р. Муры, лѣваго притока Нижней Тунгузки или Ангары, и, спускаясь къ югу до верховьевъ р. Ии, также лѣваго притока Ангары, доходила до верховьевъ рр. Тутута и Канцары, а затѣмъ поворачивала на востокъ къ верховьямъ р. Иркуты и Кибина, притока р. Ичи, впадающей въ Селенгу. Отсюда къ востоку начиналась южная граница Иркутской епархіи. Она шла южнѣе р. Дзиды, лѣваго притока р. Селенги на Кяхту; отъ Кяхты граница спускалась южнѣе къ верховьямъ рр. Мензы и Кумурюка въ правомъ бассейнѣ р. Селенги и чрезъ р. Ононъ направлялась къ озеру Торей, отдѣляя его къ Иркутской провинціи и епархіи. Отъ озера Торей граница перекидывалась къ верховьямъ Аргуни, сѣвернѣе впаденія въ нее р. Хайлара. Аргунью граница шла до р. Амазара, лѣваго притока Амура, переходя здѣсь въ юго-восточную границу Иркутской епархіи и пересѣкая Амуръ. Пройдя всю р. Амазаръ, юго-восточная граница шла чрезъ верховья лѣвыхъ притоковъ Амура—рр. Большого Ура и Малаго и Большого Алдекона на верховья р. Томна, притока р. Уда, затѣмъ по водораздѣлу р. Уда и Селимпинда граница чрезъ верховья р. Гонна, праваго притока р. Уда, шла къ Охотскому морю сѣвернѣе р. Тугура. Берега Охотскаго и Камчатскаго морей были естественной восточной границей Ир-

кутской епархіи, къ которой принадлежали и Курильскіе острова ¹⁾).

Территорію Тобольской епархіи составляло все пространство Азіатской Россіи, лежавшее къ сѣв.-западу и юго-западу отъ Иркутской епархіи за Саянскимъ хребтомъ по Томской, Иртышской и Прѣсногорьковской линиямъ до Уральскихъ горъ и верховьевъ р. Тобола съ его источными притоками (Уй, Аять, Исеть) до Уральского водораздѣла съ Тоболомъ въ предѣлахъ Невьянскаго заказа на границахъ съ Казанской епархіей, гдѣ стояли новыя крѣпости Троицкая и Верхнеяицкая (Верхнеуральскъ), вошедшія въ составъ Тобольской епархіи въ 1744 году ²⁾.

Предѣлы двухъ сибирскихъ епархій, установившіеся послѣ приписки къ Иркутской епархіи Илимска и Якутска съ уѣздами и острогами, а къ Тобольской Троицка и Верхнеяицка, долго оставались безъ замѣтныхъ измѣненій. Въ 1757 году Тобольскую епархію составляли:

I. Вся Тобольская провинція, т. е. г. Тобольскъ съ дистриктомъ или уѣздомъ, дистрикты: Ишимскій, Ялуторскій, Краснослободскій, приписанные къ Тобольской провинціи города и крѣпости: Тюмень, Туринскъ съ слободами, Верхотурье съ слободами, Пельмъ съ присудными слободами, г. Тара съ острогами и слободами, Верхиртышскія крѣпости: Омская, Желѣзненская, Ямышевская,

¹⁾ Границы проведены по Россійскому Атласу, изд. Академіей Наукъ въ 1745 г. О русско-китайской границѣ по Буринскому и Бяхтинскому договорамъ см. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. VII, №№ 5143, 5180, 5189, VIII, №№ 5268, 5286, XII, № 8852.

²⁾ Труды Оренбургской Ученой Архив. Комиссіи вып. VII, стр. 147. На основаніи Академическаго атласа 1745 г. общую южную границу Тобольской епархіи можно провести съ востока на западъ слѣдующимъ образомъ. Отъ верховьевъ р. Тутута и Уда граница шла къ устью р. Шишташа въ Енисей; чрезъ Енисей она поднималась къ верховьямъ рр. Кема и Атабанга, по лѣвую сторону Енисея, и, пересѣкая р. Чулушмашъ, поднималась еще сѣвернѣе на р. Катунь—лѣвый притокъ Оби. Въ нижнемъ теченіи р. Катуня граница на югъ къ р. Иртышу и южнѣе Каменогорска пересѣкала Иртышъ; отсюда степью она шла къ верховьямъ рѣки Тургая, а затѣмъ къ сѣверу на р. Тоболь.

Семипалатинская и Усть-Каменогорская, поселенія въ Барабинской степи (между Обью и Иртышемъ—части нынѣшнихъ Каинскаго, Барнаульскаго, Нарымскаго, Сургутскаго и Омскаго уѣздовъ), города Березовъ, Обдорскій городокъ, Сургутъ, Нарымъ съ Кетскимъ острогомъ, г. Томскъ съ острогами, Кузнецкъ съ острогами, слободами и крѣпостями.

II. Енисейская провинція — г. Енисейскъ съ приписанными къ нему слободами и острогами; приписанные къ Енисейску г. Мангазея или Туруханскъ, Мангазейскій уѣздъ съ ясашными зимовьями и г. Красноярскъ съ уѣздомъ.

III. Екатеринбургское вѣдомство—г. Екатеринбургъ съ дистриктомъ, заводами, слободами и крѣпостями (кромѣ того, что было въ Перми, т. е. по сю сторону Урала), Катайскій и Алапаевскій дистрикты.

IV. Исетская провинція Оренбургской губ. — дистрикты—Шадринскій съ г. Шадринскомъ, Исетскій съ Исетскимъ острогомъ, Окуневскій съ Окуневскимъ острогомъ и новопостроенными крѣпостями ¹⁾.

¹⁾ Миллеръ. Ежемѣсячныя сочиненія... 1757 г. апрѣль, стр. 34, ср. янв. 46—49; февр. 99—114; мартъ 195—210. Исетская провинція не имѣла городовъ, въ ней были только слободы и новопостроенныя крѣпости, распределенныя по тремъ дистриктамъ: Шадринскій — въ немъ: Шадринскій острогъ, Далматовъ монастырь, слобода Барневская, Масленская, Буткинская; Исетскій — въ немъ Исетскій острогъ, Бешкильская слобода, Ингалинская слоб., Красногорскій острогъ, Терсуцкая сл., Мехонскій острогъ, Миасская слобода, Окуневскій — въ немъ: Окуневскій острогъ, слободы: Воскресенская, Чумляцкая, Песчанская, Течинская — всѣ на р. Исети съ ея притоками—Миасомъ, Ингалотомъ и Течью. Новыя крѣпости: Миасская, Челябинская, Иткульская, Чебаркульская, Уйская, Укликарагайская и по Уйской линіи до Тобола крѣпосцы Петропавловская, Степная, Троицкая, Каракульская, Крутоярская, Усть-Уйская. Составъ остальныхъ дистриктовъ и уѣздовъ Тобольской епархіи нами уже показанъ раньше, что представляло собой Екатеринбургское вѣдомство см. карту при II т. „Пермскаго Края“, изд. подъ ред. Д. Смышляева. Пермь 1893 г. На эту карту 1734—1736 года нанесены Екатеринбургское вѣдомство, уѣзды: Соликамскій, Чердынскій, Кунгурскій, Верхотурскій, Туринскій, вотчины господъ Строгановыхъ и заводовъ статскаго дѣйстви-

Территория Тобольской епархии при постройке Прѣсногорьковской укрѣпленной линии могла увеличиваться развѣ только въ предѣлахъ Исетской провинціи въ башкирскихъ земляхъ чрезъ обращеніе башкиръ и киргизъ въ христіанство. Но миссія среди башкиръ одного изъ ревностныхъ тобольскихъ архипастырей Сильвестра Главацкаго (1749—1755 г.), бывшего управителя Казанской-Свѣяжской Новокрещенской Конторы, не имѣла большихъ успѣховъ. Напоминная собой своего патрона казанскаго епископа Луку Конашевича (1738—1755 г.), онъ возбудилъ ропотъ среди башкиръ-мусульманъ Исетской провинціи. Башкиры даже жаловались на него Неплюеву. Жалоба послѣдовала по дѣлу о вызовѣ башкиръ въ тобольскую консисторію; самый вызовъ былъ представленъ приневоливаніемъ къ принятію христіанства. Сенатъ разобралъ жалобу и вмѣстѣ съ Св. Синодомъ указомъ 1751 г. 12 ноября распорядился учредить въ г. Оренбургѣ особую комиссію объ иновѣрцахъ, снесясь предварительно съ тобольскимъ митроп. Сильвестромъ. Впрочемъ никакихъ свѣдѣній объ этой комиссіи не сохранилось. Новая жалоба на м. Сильвестра о томъ, что онъ принуждаетъ татаръ обращаться въ христіанство, вызвали переводъ его въ Суздаль—9 окт. 1755 г., гдѣ 20 мая 1760 г. онъ скончался. Въ 1761 г., будто-бы, назначенъ былъ особый тобольскій миссіонеръ для Исетской провинціи, но въ чемъ сказалась его дѣятельность и былъ-ли назначенъ, мы не знаемъ¹⁾. Скоро наступило время царствованія Екатерины II-й, когда всюду ослабѣла миссія.

Иркутская епархія въ 1757 г. состояла только изъ Иркутской провинціи, т. е. г. Иркутска съ уѣздомъ, раздѣленнымъ на три дистрикта: Подгородный, Балаганскій, Верхоленскій и изъ приписанныхъ къ Иркутску городовъ съ подчиненными имъ мѣстами и пригородами, каковыя

тельнаго совѣтника Акинѳія Демидова и части уѣздовъ—Тобольскаго, Пелымскаго, Березовскаго, башкирскихъ жилищъ, Уфимскаго, Осинскаго и Казанскаго, Слободскаго и Кайгородскаго уѣздовъ.

¹⁾ Труды ученой Оренбургской Комиссіи т. VII, стр. 135.

города Селенгинскъ, Нерчинскъ, Илимскъ съ Циренскимъ острогомъ и Якутскъ съ уѣздами. Къ Иркутскому уѣзду принадлежало еще правленіе Охотскаго порта, а въ вѣдѣніи послѣдняго находилась земля Камчатка¹⁾. Въ епархіяльно-административномъ отношеніи Иркутская епархія раздѣлялась на пять заѣздовъ—Иркутскій уѣздный, Селенгинскій, Нерчинскій, Илимскій и Якутскій.

Приливъ русскаго населенія въ Восточную Сибирь и успѣхи миссіи, особенно Камчатской, сказались на увеличеніи христіанскаго населенія Иркутской епархии и приходскихъ храмовъ²⁾. Въ концѣ 50-хъ и нач. 60 гг. XVIII в. духовная власть, въ лицѣ иркутскаго архіерея и Св. Синода, пришла къ мысли о необходимости постройки храмовъ, вмѣсто спеціальной миссіи въ Якутскѣ и Камчаткѣ, а самые миссіонерскіе станы замѣнить приходами. Требовалось заботиться не столько о распространеніи христіанства, сколько объ утвержденіи его среди инородцевъ и поднятіи нравственнаго уровня самаго русскаго населенія въ Иркутской епархии, не исключая духовенства, особенно послѣ шестилѣтняго вдовства тамошней каеодры. Встрѣчаются только единичные случаи обращенія инородцевъ въ христіанство даже при ревностномъ іерархѣ Софроніи, 3-мъ епископѣ иркутскомъ, управлявшемъ Иркутской епархіей около двадцати лѣтъ (1753—1771 гг.).

Такимъ образомъ, по сознанию высшей церковной власти, храмъ являлся самымъ лучшимъ свѣточемъ среди инородческой языческой темноты. Мы уже знаемъ, что на это время падаетъ постройка большинства храмовъ

¹⁾ Миллеръ. Ежемѣсячныя сочиненія... 1757 г. стр. 304 сл. февр. 114—123. Болѣе подробный составъ Иркутской провинціи намъ уже извѣстенъ..

²⁾ Напр. въ Нерчинскомъ заѣздѣ въ 1751 г. было 14 приходовъ, вмѣсто 8-ми, бывшихъ въ немъ въ 1729 г., а именно: въ Нерчинскѣ, въ Ундѣ, на Газимурѣ, въ Бунскомъ нерчинскомъ заводѣ, въ Аргунскомъ острогѣ, въ Срѣтенскѣ, Куенгѣ, Торгѣ, Урульгѣ, Городищѣ, Читѣ, Яровнѣ, Доронискѣ и Телембинскѣ (Прот. М. Чефрановъ. Блаженный Софоній 3—еписк. иркутскій... стр. 22).

въ Якутской области съ Камчаткой. Въ 1758 г. построена Торгинская Знаменская цер., въ 1759 г. Хилокская Владимірская церковь, въ 1762—1765—Дучерская Благовѣщенская, въ 1766 г.—Шилкинско-Заводская Преображенская, въ 1769 г.—Малопутинская Покровская и Курлыгская Нерукотвореннаго Образа, въ 1770 г. Сивачинская Ильинская церковь¹⁾. Всѣ названные храмы появились на прежней епархіальной территоріи. Новыхъ территориальныхъ приобрѣтеній не было на границахъ Иркутской епархіи, которыя расширили бы ея предѣлы. Подчиненіе епископу Софронію Пекинской миссіи и тамошнихъ церквей расширяло только кругъ его вѣдѣнія, но не предѣлы епархіи, заключенной въ границахъ Иркутской провинціи.

Расширять предѣлы Иркутской епархіи было некуда да и не для чего. Она была безъ того черезъ-чуръ велика, такъ что тамошній архіерей не могъ знать лично всей своей епархіи не богатой церквами, но слишкомъ запущенной и распушенной. То обстоятельство, что анадырская церковь сгнила неосвященной, Удскій приходъ оставался 30 лѣтъ безъ священника, въ Камчаткѣ сразу требовалось 7 священниковъ, а тамошніе даже пономари не рѣшались ѣхать въ Иркутскъ ставиться во священники на свободныя мѣста, боясь умереть дорогой²⁾, говорило не за необходимость расширенія Иркутской епархіи, напротивъ это требовало сокращенія ея чрезъ открытіе въ ея

¹⁾ Прот. М. Чефрановъ. Блаженный Софроній, 3-й еписк. иркутскій... стр. 231, 247.

²⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XXXI, № 7, стр. 29. Прежніе начальники Пекинской миссіи, напр. архимандритъ Гервасій Ленцевскій (съ 1743 г.), только „въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ“ состояли въ вѣдѣніи иркутскаго епархіальнаго начальства (Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. (Царств. Елизаветы, I, № 507 ср. № 184).

³⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XXVI, № 84, стр. 153; В. Крыловъ. Матеріалы для исторіи камчатскихъ церквей... стр. 15 и 19. Въ 1747 г. въ Иркутской епархіи было свободно 5 протопопскихъ мѣстъ, 1 ключаря, 19 священническихъ, 13 дьяконскихъ, 61 мѣсто дьячковъ и пономарей.

предѣлахъ новой епархіи. За то же говорило постоянное вдовство иркутской кафедры за недолгій періодъ ея самостоятельнаго существованія. Предъ вступленіемъ третьяго епископа Софронія Иркутская епархіа шесть лѣтъ оставалась безъ архіерея. Предшественникъ его Иннокентій Неруновичъ скончался 26 іюля 1747 г., а Софроній поставленъ 18 апр. 1753 г., но прибылъ на епархію только 20 марта слѣдующаго 1754 года¹⁾. За этотъ періодъ церковнаго безвластія въ Иркутской епархіи почти цѣлый годъ вдовствовала Тобольская епархіа съ 9 окт. 1748 г., по смерти м. Антонія Нарожницкаго, до приѣзда его преемника Сильвестра Главацкаго, хиротон. 9 іюля 1749 года. Такимъ образомъ вся необъятная Сибирь долго оставалась безъ архіерея.

Извѣстный миссіонеръ Іоасафъ Хотунцевскій, извѣдывшій чуть ни всю Сибирь, лучше, чѣмъ кто-либо другой, понималъ неудобство расширенія области сибирскихъ архіереевъ, особенно Иркутской епархіи, къ которой принадлежалъ Приморскій край съ Камчаткой. Еще Антоній Неруновичъ сознавалъ, какъ трудно ему одному управлять Иркутской епархіей, гдѣ миссіонерское дѣло требовало не только особой заботливости со стороны епархіальнаго архіерея, но еще помощниковъ. Такими помощниками онъ считалъ ученыхъ монаховъ²⁾. Но не такіе только помощники нужны были иркутскому архіерею. Іоасафъ Хотунцевскій, много хлопотавшій о постройкѣ церквей для крещеныхъ инородцевъ и объ опредѣленіи причтовъ къ старымъ и новымъ церквамъ, въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ донесеній Св. Синоду 29 марта 1749 г. писалъ, что подъ вѣдѣніемъ Охотскаго острога имѣлись четыре острога съ смѣшаннымъ населеніемъ русскихъ и новокрещеновъ тунгусовъ, якутовъ и коряковъ,—а именно: Удскій, Таупскій, Ямской и Акланскій. Всѣ названные остроги отстояли очень далеко отъ Охотска и другъ отъ

¹⁾ Прот. М. Чефрановъ. Блаженный Софроній, 3-й еписк. иркутскій... стр. 18.

²⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XV, № 52.

друга и во всѣхъ нихъ ощущалась особенная нужда въ духовенствѣ ¹⁾. Иркутскій архіерей не могъ удовлетворить такой нуждѣ по дальности разстоянія. Изъ Иркутска не ѣхали туда на свободныя мѣста, а изъ Камчатки даже дячки и пономари не осмѣливались ѣхать въ Иркутскъ для поставленія, боясь умереть въ дорогѣ и отъ кланмата. Въ виду сказаннаго Хотунцевскій рѣшилъ доложить Св. Синоду, не найдетъ-ли онъ возможнымъ прислать на мѣсто его, Хотунцевскаго, пастыря съ *архіерейскою властію*. Это писалось тогда, когда во всей Сибири не было ни одного архіерея, а самого Хотунцевскаго вызвали въ Петербургъ для поставленія на Иркутскую кафедру, но, какъ мы знаемъ, не поставили и только затянули дѣло о поставленіи въ Иркутскъ архіерея до 18 апр. 1753 г. Архим. Іоасафъ

¹⁾ Тамъ же XXVI, № 84, стр. 183. Въ приходѣ Успенской церкви Нижне-Камчатскаго острога имѣлось 5 острожковъ внизъ по р. Камчаткѣ на 40 и въ двѣ стороны на 80 вер., обывателей въ острогахъ 1033 об. пола; Ключевская Троицкая церковь при Камчаткѣ — отъ Ниж. острога 86 вер., при ней парохія—вверхъ по Камчаткѣ на 140 вер., да чрезъ р. Еловку по Укинскому берегу до олюторскихъ острожковъ 1010 вер., острожковъ при ней 20, обывателей 1255 чел. об. п.; отъ Ключевской до Верхне-Богоявленской церкви 402 вер., при послѣдней парохія (приходъ) внизъ по р. Камчаткѣ на 292 вер., вверхъ на 160 вер. и въ двѣ стороны на 562 вер., обывателей въ 8 острожкахъ—1376 об. п.; отъ Верхней до Большерѣцкой Успенской церкви 325 вер., при послѣдней парохія—вверхъ по р. Большой 115 вер., внизъ по той же рѣкѣ и до Курильской Лопатки 202 вер., да по Пенженскому берегу—70 вер., обывателей въ ней при 9 острожкахъ 1293 чел. об. п., Петропавловская Рождественская Богородицкая церковь отъ Верхняго острога прямымъ трактомъ 320 вер., отъ Большерѣцка—185 вер., при ней парохія—по берегу Боброваго моря 307 вер., обывателей обоюго пола въ 10 острожкахъ—1291 чел. об. п., Ичинская Вознесенская цер. отъ Большерѣцка по Пенженскому берегу 235 вер. и до Тигильскаго прихода 206 вер., при ней въ 11 острожкахъ обывателей обоюго пола 1786 чел., Тигильская Христо-рождественская цер. отъ Ичинской 345 вер., а Нижне-Камчатской 403 вер., при ней парохія по берегу Пенженской губы на 520 вер. обывателей обоюго пола въ 13 острожкахъ 1295 чел. Свѣдѣнія относятся къ половинѣ 60-хъ годовъ XVIII в. Топографическое и географическое положеніе названныхъ приходовъ по рѣкамъ см. Академическій атласъ карта № XVIII и генеральная.

имѣлъ серьезныя основанія просить особаго архіерея для Камчатки. Онъ надѣялся, что малолюдная Камчатка съ прилегающей къ ней областью должна сдѣлаться многолюдной и пространной, „понеже у ней, кромѣ пространства земного, цѣлый океанъ со многими островами, наполненными людьми, открытъ отовсюду для промышленниковъ и мореходовъ“. Вслѣдствіе такихъ условій, по взгляду Хотунцевскаго, предѣлы тамошнихъ мѣстъ „безъ сомнѣнія“ умножатся. Мѣстомъ жительства камчатскаго архіерея могъ быть Нижне-Камчатскій острогъ, только тамъ нужно было построить монастырь во имя Живоначальной Троицы. Хотунцевскій представилъ самыя подробныя соображенія о томъ, какъ можно устроить архіерейскій домъ на Камчаткѣ и откуда взять средства для его содержанія. Въ заключеніи доклада архим. Іоасафъ счелъ нужнымъ замѣтить, что все это будетъ соединено „съ немалымъ государству плодомъ“ ¹⁾.

Вотъ еще когда русское духовенство, знавшее Сибирь, говорило о государственныхъ интересахъ на Дальнемъ востокѣ и указывало мѣры усиленія русскаго вліянія въ странѣ, на которой нынѣ сосредоточены взоры всего міра. Этими мѣрами было взаимная дѣятельность мѣстной высшей церковной и государственной власти, въ лицѣ архіереевъ и губернаторовъ, открытіе церковныхъ приходовъ и назначеніе туда духовенства изъ лицъ съ образованіемъ и достаточнымъ правительственнымъ содержаніемъ, о чемъ писали всѣ камчатскіе миссіонеры.

Прошло болѣе двадцати лѣтъ послѣ доклада Хотунцевскаго, Св. Синодъ въ 1771 г. самъ „вознамѣрился“ учредить Камчатскую епархію, даже занялся собираніемъ свѣдѣній, но когда свѣдѣнія были собраны, онъ остановился на мысли учредить епископію въ Якутскѣ, съ отдѣленіемъ къ ней части Тобольской и Иркутской епархій ²⁾. Все оказалось преждевременнымъ, хотя въ дѣйствительности, время уже было упущено. Ни на Камчаткѣ, ни въ Якутскѣ тогда не было открыто архіерейской кафедры.

¹⁾ Тамъ же, XXVI, № 84, стр. 153—155.

²⁾ Тамъ же, стр. 186—189.

Въ то время, какъ Хотунцевскій писалъ свой докладъ о назначеніи на его мѣсто въ Камчатку пастыря съ архіерейскою властью, Св. Синодъ все еще не могъ закончить съ устройствомъ центральныхъ епархій, выдѣлившихся изъ состава огромнѣйшей Синодальной, бывшей патриаршей области. Поэтому ему было не до отдаленной Сибири. Сибирской паствѣ еще цѣлое столѣтіе пришлось испытывать большія неудобства въ церковномъ отношеніи при существованіи только двухъ сибирскихъ епархій, раскинутыхъ на десятокъ тысячъ верстъ въ границахъ, даже расширенныхъ въ нач. XIX в. къ югу, сравнительно съ тѣми, которыя опредѣлились въ началѣ 30-хъ годовъ XVIII вѣка.

Сѣверо-западная русская окраина съ вновь завоеванными землями всегда больше интересовала высшую государственную и церковную власть, чѣмъ сѣверо-восточная, гдѣ жили полудикіе инородцы и ссыльные. Самъ Юасафъ Хотунцевскій, видимо, предпочелъ Ревельское викариатство, Новгородской епархій, самостоятельной Иркутской епархій не такой уже бѣдной церквами, какою она поступила въ вѣдѣніе Иннокентія Кульчицкаго. Объ этомъ можно судить по числу духовенства въ Иркутской епархій¹⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 151. По вѣдомости 1747 г. въ Иркутской епархій на лицо было 1 ключарь, 93 священника, 10 дьяконовъ, 21 дьячекъ, 87 пономарей, да не доставало 5 протопоповъ, 1 ключаря, 19 священниковъ, 1 протодьякона, 17 дьяконовъ, 33 дьячковъ и 28 пономарей. Такимъ образомъ въ Иркутской епархій въ половинѣ XVIII в. при всѣхъ церквахъ должно быть 5 протопоповъ, 2 ключаря, 111 священниковъ, протодьяконъ, 27 дьяконовъ, дьячковъ 114, пономарей 115. Такое количество духовенства могло быть не менѣе какъ при 100 церквахъ. Любопытно, что Иркутская епархія переживала протопопскій кризисъ. Очевидно не находилось достойныхъ для возведенія въ протоиереи. Впрочемъ удивительнаго въ этомъ не было ничего, когда отъ иркутскихъ архіереевъ и камчатскихъ миссіонеровъ постоянно слышались жалобы на „превеликую скудость“ въ священноцерковно-служителяхъ. Во многихъ случаяхъ даже ссыльные изъ духовенства были желательными кандидатами для замѣщенія свободныхъ священнослужительскихъ мѣстъ въ Сибири.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Образованіе С.-Петербургской Синодальной области и управленіе ею до открытія въ ней самостоятельной епархій. Попытки назначить самостоятельнаго епископа въ нее. Храмы и монастыри. Открытіе (XXII) *С.-Петербургской епархій* (1742 г.). Ея составъ и предѣлы. Г. Кексгольмъ и Корельское викариатство. Отношеніе территоріи С.-Петербургской епархій къ территоріямъ сосѣднихъ епархій Новгородской и Псковской.

Управленіе Синодальной Московской, бывшей Патриаршей, областью до возстановленія въ Москвѣ архіерейской кафедрѣ и назначенія туда самостоятельнаго архіепископа. Открытіе *Московской епархій* (1742 г.) на территоріи Синодальной, бывшей Патриаршей, области. Составъ и предѣлы Московской епархій. Распаденіе территоріи Московской епархій. Проектъ (1744 года) о выдѣленіи изъ нея четырехъ новыхъ самостоятельныхъ епархій: Владимірской, Костромской, Переяславль-Залѣской и Тамбовской епархій. Открытіе — XXIII — *Переяславль-Залѣской* епархій (1744 г.); ея составъ и предѣлы. Викариатство Переяславль-Залѣской епархій — Можайское. Открытіе — XXIV — *Костромской* епархій (1745 г.), ея составъ и предѣлы, XXV — *Владимірской* епархій (1748 г.), ея составъ и предѣлы.

Распредѣленіе въ 1749 году городовъ, намѣченныхъ въ 1744 г. въ составъ возстанавливаемой Тамбовской епархій, по сосѣднимъ епархіямъ. Неудобство этого распредѣленія. Открытіе (точнѣе возстановленіе) XXV — *Тамбовской епархій* (1758 г.), ея составъ и предѣлы.

Составъ Московской епархій послѣ выдѣленія изъ нея четырехъ епархій. Измѣненіе въ составѣ и территоріяхъ старыхъ епархій въ зависимости отъ открытія новыхъ епархій и распаденія Синодальной, бывшей Патриаршей, области въ половинѣ XVIII в. Мысль объ открытіи Сѣвской епархій въ предѣлахъ Московской (1753 г.).

Измѣненіе состава и границъ Воронежской и Бѣлгородской епархій въ зависимости отъ колонизаціи южной окраины Россіи и поселенія тамъ сербовъ, болгаръ, черногорцевъ и др., образовавшихъ Новую Сербію и Славяно-Сербію (1752—1753 гг.).

Составъ великорусскихъ епархій предъ учрежденіемъ великорусскихъ духовныхъ штатовъ въ 1764 году.

Еще въ 1705 году іерусалимскій патриархъ Досіеѣй предлагалъ Петру I поставить двухъ архіереевъ — одного